

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

КОРОЛЬКОВА Анна Сергеевна

**ПРАГМАТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЕДИНИЦ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Колесникова Ольга Ивановна

Киров – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Прагматика и семантика языковых средств в этнолингвокультурных исследованиях концептов	15
1.1. Этнолингвокультурный концепт: к определению понятия	15
1.1.1. Концепт с позиций лингвокультурологии	15
1.1.2. Базовые этнокультурные концепты и их вербализация.....	20
1.2. Исследование прагматики и семантики единиц концептосферы в современной лингвокультуре.....	27
1.2.1. Лексикографическая интерпретация концепта как логико-понятийная репрезентация картины мира.....	27
1.2.2. Медиадискурс как пространство реализации прагматико-семантических свойств вербальных репрезентантов концептов.....	34
1.2.3. Экспериментальное исследование языкового сознания носителей лингвокультуры.....	40
Выводы по главе 1	45
Глава 2. Семантическое пространство концептосферы «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре	48
2.1. Единицы концептосферы «Здоровый образ жизни» в логико-понятийной интерпретации (по данным словарей и энциклопедий)	48
2.2. Реализация семантического потенциала лексических средств концептуализации здорового образа жизни в современном медиадискурсе (на материале молодёжных СМИ)	56
2.3. Интерпретация концепта «Здоровый образ жизни» в языковом сознании молодёжи (по данным свободного ассоциативного эксперимента)	79
Выводы по главе 2	91

Глава 3. Прагматический потенциал единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» в современном медиадискурсе.....	94
3.1. Лингвокреативные средства концептуализации здорового образа жизни в массово-информационном медиадискурсе.....	94
3.2. Прагматическая оценка как способ концептуализации здорового образа жизни в блог-дискурсе	103
3.2.1. Оценочность как категория прагмалингвистики.....	103
3.2.2. Блогосфера как лингвокреативное пространство репрезентации оценочных смыслов.....	106
3.2.3. Лексические способы передачи прагматической оценки единиц концептуальной сферы «Здоровый образ жизни» в блогосфере.....	109
3.2.4. Реализация оценочного потенциала синтаксических средств при концептуализации здорового образа жизни в блогосфере.....	118
Выводы по главе 3.....	129
Заключение	133
Библиографический список	138
Приложения	159

ВВЕДЕНИЕ

Здоровье является одним из фундаментальных понятий человеческого существования, в силу чего наполняется особым содержанием в различных сферах жизнедеятельности людей и, соответственно, определяется как с позиций обыденного сознания, так и с точки зрения биологии, медицины, философии, социологии и других наук.

В результате интенсивного преобразования среды обитания человека, вызванного прежде всего научно-техническим прогрессом, начинает более ясно ощущаться «искусственность» и «техногенность» существования человечества, что заставляет людей переосмысливать привычные фундаментальные жизненные ценности, в том числе и ценность здоровья. Теперь оно всё чаще воспринимается как благо, для получения которого нужно приложить усилия. Именно поэтому в языке современной массовой коммуникации наблюдается актуализация понятия «Здоровый образ жизни» в его разнообразных вербальных репрезентантах. Возрастание значимости здорового образа жизни, очевидно, связано с сознательным изменением поведения людей, стремящихся к сохранению и улучшению здоровья, закреплением соответствующих ценностных установок. В отношении к здоровому образу жизни отражается взаимосвязь базовых ценностей «Жизнь» и «Здоровье», реализуемая в сознании через идею важности исключения нездоровых форм жизнедеятельности, ведущих к потере здоровья и, соответственно, снижению качества жизни.

Сегодня исследование многих фундаментальных ценностей связано с их рассмотрением в контексте различных наук. Так происходит и с понятием «Здоровый образ жизни»: его осмысление выходит за рамки узко медицинской или социологической интерпретации, представляя интерес и для лингвистических исследований. Так, для лингвистов оно выступает уникальной концептосферой, которая обладает ярким семантическим, прагматическим и иным языковым потенциалом, требующим глубокого и детального изучения. Вслед за Д.С. Лихачевым, З.Д. Поповой,

И.А. Стерниным, А.Н. Приходько, В.И. Карасиком мы понимаем концептосферу как *объемную упорядоченную систему, объединяющую весь культурный, умственный, духовный опыт языковых социумов в виде множества концептов – особых лингвокультурных единиц коллективного и индивидуального сознания, закрепляющих в себе разнообразные признаки внешнего мира, характеризующихся культурной отнесённостью, связью с ментальным миром человека, наличием и преобладанием аксиологического компонента, близостью ценностного и образного начал.* Являясь частью картины мира, концептосфера может дать представление о наиболее значимых для данной лингвокультуры концептах, об их прагматических, семантических и других свойствах в определённый промежуток времени.

В контексте данной работы концептосфера «Здоровый образ жизни» исследуется с точки зрения прагматико-семантического потенциала её единиц в современном медиадискурсе.

Актуальность диссертационной работы объясняется объективно существующим противоречием между устойчивостью базовых ценностей человека и общества и динамикой ценностно-смыслового восприятия действительности в процессе развития социума, важностью изучения различных средств вербальной репрезентации лингвокультурных концептов в наиболее востребованной современными носителями лингвокультуры сфере – медиасреде.

Объектом исследования является языковая концептуализация здорового образа жизни в современном медиадискурсе.

Предметом исследования выступают семантические и прагматические особенности реализации единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» в современном медиадискурсе.

Цель исследования – выявить и описать реализуемые в современном медиадискурсе семантические и прагматические характеристики здорового образа жизни как особой концептосферы.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить и проанализировать основные теоретические положения исследований лингвокультурных и этнокультурных концептов;
- 2) рассмотреть лексикографические, дискурсивные и экспериментальные источники исследования семантики и прагматики единиц концептосферы;
- 3) охарактеризовать семантические свойства концептосферы «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре на базе их лексикографической интерпретации в специализированной литературе;
- 4) проанализировать семантику единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» на материале выборки контекстов из молодёжных интернет-изданий (журналов);
- 5) описать прагматико-семантический потенциал концептосферы «Здоровый образ жизни» по данным свободного ассоциативного эксперимента;
- 6) выявить прагматический потенциал единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» на основе дискурс-анализа текстов о здоровом образе жизни, представленных в ряде электронных СМИ и блог-дискурсе;
- 7) изучить особенности блогосферы как лингвокреативного пространства репрезентации оценочных смыслов в рамках исследуемой концептосферы.

Материал исследования включает

- словарные дефиниции из лексикографических источников (7-ми энциклопедий, словарей-справочников, энциклопедических словарей, предназначенных для специалистов);
- 114 наиболее ярких контекстов из более 300 статей из молодёжных СМИ (медиажурналов);
- данные свободного ассоциативного эксперимента, в результате которого от 353-х респондентов было получено 1909 вербальных реакций, из них – 616 разных;

- тексты из 96-ти новостных агрегаторов и с сайтов СМИ, включающих более 200 языковых фактов;

- тексты 200 статей блог-платформы «ЖЖ» («LiveJournal»), содержащих более 500 языковых фактов.

Общий объем языковой исследовательской базы составил более 1400 единиц.

Новизна диссертационного исследования состоит в том, что

- определяется сущность и специфика здорового образа жизни как этнокультурно значимой концептосферы с точки зрения прагматико-семантического потенциала её единиц;

- выявляются семантические особенности языковой концептуализации понятия «Здоровый образ жизни» на разнохарактерном языковом материале специализированной литературы, медиадискурса и показаний свободного ассоциативного эксперимента;

- впервые определяются прагматические свойства единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» в новостных СМИ и блог-дискурсе;

- впервые выявляются и классифицируются средства выражения прагматической оценки как способы языковой концептуализации здорового образа жизни в блог-дискурсе.

Теоретическая значимость диссертации. 1. В работе предложено разноаспектное исследование семантико-прагматического потенциала единиц концептосферы: в логико-понятийной плоскости (научной и специализированной литературе), медиадискурсе и в сознании носителей русской лингвокультуры. 2. Полученный разноплановый исследовательский материал позволил выявить ментальные «сдвиги» в семантике концептосферы «Здорового образ жизни», что служит доказательством подвижности этнокультурных представлений у носителей языка и изменчивом характере постоянно меняющейся картины мира, в том числе в сфере базовых ценностей человека. 3. Установлена зависимость степени креативизации семантико-прагматического пространства интерпретации

концепта от прагматических (экстралингвистических) факторов. 4. Внесен определенный вклад в развитие медиалингвистики, в том числе в изучение языка блогосферы. Научную интерпретацию получили семантико-прагматические единицы блог-дискурса как репрезентанты исследуемой концептосферы.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике при создании энциклопедических и иных специализированных материалов, посвящённых здоровому образу жизни, а также в дальнейших семантических и прагматических исследованиях. Выборочно материалы могут быть использованы в школе на занятиях по лексикологии и в вузе при изучении лексической семантики, лингвопрагматики и медиалингвистики.

Научно-методологическая основа работы определяется её целями и задачами и состоит в том, что выводы делаются на основе когнитивно-дискурсивного подхода, в рамках которого изучались:

- трактовки сущности лингвокультурного концепта как определённой научной проблемы (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Красных, С.Х. Ляпин, В.А. Маслов, Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин, А.Н. Приходько и др.);
- теоретические положения о сущности базового этнокультурного концепта в лингвистике и разных лингвистических подходах к его изучению (Н.Ф. Алефиренко, А.А. Вежбицкая, В.И. Карасик, Л.Б. Никитина Ю.Е. Прохоров, Ю.С. Степанов и др.);
- отдельные аспекты семантики лексических единиц (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, В.Г. Гак, А.В. Суперанская, А.А. Уфимцева и др.);
- вопросы использования лексикографических и экспериментальных источников как способов анализа концептов в современной лингвоконцептологии (Ю.Д. Апресян, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Н.В. Крючкова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева и др.);

- основы теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Г.Г. Слышкин, В.С. Григорьева и др.);
- проблемы прагмалингвистических исследований (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.З. Демьянков, О.И. Колесникова, Т.В. Куклина, А.Ю. Маслова, Ю.С. Степанов, И.П. Сусов и др.);
- методологические основы медиалингвистики как нового направления исследования языка (И.В. Анненкова, Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, Н.С. Цветова и др.), исследования функционирования языка в теле-, радио- и газетно-публицистической сфере (В.Г. Костомаров, Л.В. Рацибурская, Т.Б. Радбиль, Г.А. Солганик, Д.Н. Шмелев и др.);
- аспекты изучения категории оценки в языке (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Г.А. Золотова, Т.В. Маркелова, В.И. Шаховский, Н.В. Виноградова и др.);
- теоретические предпосылки формирования блогистики как особого направления исследования языковых явлений в дискурсивном пространстве блога (Т.М. Гермашева, Е.И. Горошко, Е.И. Горшкова, Г.Ч. Гусейнов, Н.Н. Казнова, О.В. Лутовинова, Л.Ю. Щипицина и др.).

Основными **методами** диссертационной работы являются методы лингвистического описания, классификации языковых явлений, метод когнитивно-семантической интерпретации языкового материала, метод семантических полей, метод лексикографического анализа, компонентного и контекстуального анализа, метод свободного ассоциативного эксперимента, метод моделирования, а также метод количественной обработки языковых данных (статистический метод).

Гипотеза исследования состоит в том, что в современном медиадискурсе элементы концептосферы «Здоровый образ жизни» репрезентируются как на семантическом, так и на прагматическом уровнях, а их вербализаторы могут выступать показателями динамики содержательных и оценочных признаков языковой концептуализации данного фрагмента картины мира.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выявление прагматико-семантических свойств единиц концептосферы становится возможным при использовании сразу нескольких методов анализа лексем, вербализующих концепт: лексикографического, дискурсивного и экспериментального. Комплекс данных методов исследования материала применяется на основе когнитивно-дискурсивного подхода, который способствует детальному изучению особенностей концептуализации понятия в отдельной лингвокультуре.

2. Сущность семантического потенциала концептосферы «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре, выявленная посредством комплекса методов, заключается в аксиологической интерпретации собственного здоровья как важнейшей ценности, осознании важности заботы о своём физическом состоянии и внешнем виде, в восприятии здорового образа жизни не только как значимого социального феномена и модного тренда, но и как некоего нравственно-ценностного ориентира.

3. В массово-информационном (новостном) дискурсе прагматический потенциал концептосферы «Здоровый образ жизни» может проявляться как при помощи стандартных общеязыковых средств, так и при помощи инновационных языковых единиц – креатем. Лингвокреативные факты, репрезентирующие её концептуальные признаки, реализуют прагматическую функцию – функцию воздействия.

4. Оценка является одним из ключевых понятий в исследовании прагматико-семантических особенностей концептосферы «Здоровый образ жизни», так как она может входить в устойчивое представление о фрагменте действительности, становясь частью значения в процессе концептуализации понятия. Прагматическая функция оценки заключается в том, что субъект речи может использовать её компоненты как способ воздействия на читателя и формирования у него положительного или отрицательного отношения к предмету высказывания. Прагматика оценочной концептуализации понятия наиболее ярко раскрывается в дискурсивном пространстве (в частности в

пространстве медиадискурса), поскольку требует учета речевой ситуации и коммуникативной цели.

5. Блогосфера может выступать в качестве языкового пространства, в котором реализуется прагматика оценочных смыслов, вкладываемых субъектом блога в единицы концептосферы «Здоровый образ жизни», так как блог отличается ярко выраженной установкой субъекта речи на оригинальность и креативность языковой экспликации субъективно-эмоциональной оценки различных явлений действительности (оценки здорового образа жизни, различных аспектов заботы о физическом состоянии и внешнем виде, нравственно-ценностной составляющей здорового образа жизни, социальной значимости здорового образа жизни, модели поведения людей, придерживающихся здорового образа жизни и т.д.).

6. В блог-дискурсе реализация прагматического потенциала единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» может осуществляться при передаче блогером прагматической оценки здорового образа жизни различными средствами лексики и синтаксиса. Такие средства отличаются яркостью, экспрессивностью, новизной и разнообразием, а их использование обусловлено прагматической установкой блогера выразить собственное (чаще негативное) отношение к здоровому образу жизни как субкультуре, чтобы сформировать особое отношение членов социума к здоровому образу жизни как к модному, но неоднозначному тренду.

Апробация работы. Основные положения работы и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета, были изложены в докладах на следующих международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Общество. Наука. Инновации» (НПК-2018). Киров. ВятГУ. 2–28 апреля 2018 г.; XV Международные Березинские чтения «Языковое бытие человека и этноса». Москва. МГЛУ. 25 мая 2018 г.; IX Международный конгресс по когнитивной лингвистике. Нижний Новгород.

НИУ ВШЭ. 16–18 мая 2019 г.; III Международная научная конференция «Язык, право и общество в координатах массмедиа». Москва. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 25–26 сентября 2019 г.; Международная научная конференция «Социальные варианты языка – XI». Нижний Новгород. НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 09–10 апреля 2020 г.

Основные положения и выводы отражены в 9 опубликованных работах, 3 из которых – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Королькова А.С. Ментальные сдвиги в концептуализации здорового образа жизни в блогосфере (на материале креатем) // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 37. – С. 749–754.

2. Королькова А.С. Реализация оценочного потенциала синтаксических средств при концептуализации здорового образа жизни (на материале блогов) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – Курск. – 2020. – № 1. – С. 69–81.

3. Королькова А.С. Лексические средства концептуализации здорового образа жизни в современных молодёжных СМИ // Мир русского слова. – 2021. – № 3. – С. 2–11.

Статьи в других научных изданиях:

4. Королькова А.С., Колесникова О.И. К проблеме определения концепта с позиций лингвокультурологии // Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов. – Киров, 2017. – С. 109–114.

5. Королькова А.С. Понятийные признаки концепта «Здоровый образ жизни» (на материале анализа словарных и энциклопедических дефиниций) // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018). Сборник статей. XVIII Всероссийская научно-практическая конференция: в 3-х т. – Киров, 2018. – Т. 3. – С. 378–385.

6. Колесникова О.И., Королькова А.С. Лингвокреативные способы убеждения в медиакартине одного дня (на материалах СМИ о здоровом

образе жизни) // Языковое бытие человека и этноса. Материалы XV Березинских чтений. Под ред. В.А. Пищальниковой, Л.Р. Комаловой, Н.Н. Германовой. – Москва, 2018. – С. 179–187.

7. Королькова А.С. Способы передачи негативной прагматической оценки концептуальной сферы «Здоровый образ жизни» в блогосфере // Медиалингвистика. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 83–94.

8. Королькова А.С. Здоровый образ жизни как объект негативной оценки в блогосфере // Язык, право и общество в координатах массмедиа. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Под ред. И.В. Анненковой, Л.Р. Дускаевой. – Москва, 2020. – С. 208–211.

9. Королькова А. С. Интерпретация концепта «Здоровый образ жизни» в языковом сознании молодёжи // Социальные варианты языка – XI. Сборник научных статей международной конференции, Нижний Новгород, 09–10 апреля 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2021. – С. 91–93.

Объем и структура диссертационной работы.

Объем диссертации – 174 страницы, включая приложения. Работа содержит введение, три главы, заключение, библиографический список, 14 приложений. В основной текст включено 5 рисунков, в приложения – 7 рисунков и 6 таблиц.

Во введении определяется объект и предмет исследования, его актуальность и новизна, описывается материал исследования, определяются цель и задачи работы, обосновываются её теоретическая и практическая значимость, определяются научно-методологические основы и аргументируются методы исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

В главе 1 раскрываются основные теоретические положения исследований этнолингвокультурных концептов, рассматриваются лексикографические, дискурсивные и экспериментальные источники исследования семантики и прагматики единиц концептосферы.

В главе 2 характеризуются семантические свойства концептосферы «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре на базе анализа её лексикографической интерпретации в специализированной литературе, на материале молодёжных интернет-изданий (журналов), по данным свободного ассоциативного эксперимента.

Глава 3 посвящена выявлению прагматического потенциала единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» на основе дискурс-анализа текстов о здоровом образе жизни, представленных в новостных агрегаторах и на сайтах СМИ, а также классификации и описанию средств выражения прагматической оценки здорового образа жизни в блог-дискурсе.

В заключении содержатся выводы, к которым пришел автор исследования.

Библиографический список состоит из 269 наименований, включающих научную литературу, словари и справочники, источники материала.

В приложениях представлены модели семантического поля концептосферы «Здоровый образ жизни» по материалам молодёжных медиажурналов, а также результаты обработки данных свободного ассоциативного эксперимента, зафиксированные в виде семантических полей реакции на стимулы «Правильное питание», «Вредные привычки», «Тренировка», «Похудение», «Здоровый образ жизни», «Нездоровый образ жизни».

ГЛАВА 1. Прагматика и семантика языковых средств в этнолингвокультурных исследованиях концептов

1.1. Этнолингвокультурный концепт: к определению понятия

1.1.1. Концепт с позиций лингвокультурологии

В рамках когнитивного подхода к научному изучению лингвистических явлений сформировалась особая область исследований фактов языка – лингвоконцептология, в центре внимания которой находятся значимые для той или иной национальной культуры концепты, воплощённые в языковой реальности текстов этой культуры. Задачей лингвоконцептологии, с точки зрения И.А. Стернина, является моделирование содержания исследуемого концепта как глобальной ментальной единицы «в её национальном (возможно, и в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии» [Стернин 2016, с. 296].

В XXI веке в лингвоконцептологии сложился ряд направлений, в рамках которых определяется сущность концепта. В зависимости от того, какой аспект рассмотрения концепта является доминирующим, выделяется его лингвокогнитивное, психолингвистическое, лингвокультурное, культурное или собственно лингвистическое толкование. Как справедливо замечает С.Г. Воркачев, на сегодняшний день множество лингвистических исследований в области концептологии сводятся именно к лингвокогнитивному и лингвокультурному осмыслению концепта [Воркачев и др. 2002]. В рамках данного параграфа выявим сущность лингвокультурного подхода к определению концепта, учитывающего связь языка и культуры.

Вопросы взаимосвязи языка и культуры поднимаются как в работах отечественных ученых [Воркачев 2001, 2014], [Карасик 2002], [Красных 2016], [Маслова 2004], [Степанов 1997, 2004], [Слышкин 2000] и др., так и в работах современных зарубежных исследователей [Frank 2014] [Peeters 2016,

2019], [Sharifian 2015] и др. Несмотря на огромное количество работ в русле лингвокультурологии, обнаруживается множество трактовок сущности лингвокультурного концепта, что создаёт определённую научную проблему.

Поскольку культура находит своё отражение в сознании человека посредством концептуализации действительности, осуществляемой знаками (в том числе языковыми), концепт является своеобразным воплощением культуры в сознании человека. С этой точки зрения, наиболее обобщённым представляется определение Ю.С. Степанова, который называет концепт «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека», «сгустком культуры в сознании человека» [Степанов 1997, с. 40]. Ю.С. Прохоров в целом придерживается аналогичной позиции и отмечает, что концепты выступают «базовой единицей культуры» в сознании человека, «концентрируют» её, являются наиболее ярким её проявлением [Прохоров 2009, с. 24]. В.А. Маслова определяет отношение культуры и концепта как целого и его части: «Культура – это совокупность концептов» [Маслова 2004, с. 149]. С.Х. Ляпин, пользуясь понятиями из области генетики, добавляет, что концепты могут быть представлены в качестве тех «культурных генов», которые определяют сущность культуры, её «фенотип» и «феноменологическую поверхность» [Ляпин 1997, с.16–17]. Такая точка зрения позволяет говорить о важной культурообразующей функции концептов. В.В. Красных рассуждает о связи ментальности, культуры и концепта, называя концепт «ментефактом культурного пространства» [Красных 2003, с. 266]. Кроме того, концепт, будучи максимально абстрактным понятием, представляет собой «идею культурного предмета» [Там же, с. 269]. О.И. Головнина, соглашаясь с названными выше исследователями, включает в культурный аспект коммуникативный, акцентируя тот факт, что концепт актуально существует для всех носителей языка той или иной национальной культуры как средство взаимопонимания и общения [Головнина 2011].

Важно подчеркнуть, что в рамках лингвокультурной интерпретации концепта многие учёные (В.И. Карасик, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и другие) выделяют его аксиологическую составляющую.

Так, Ю.С. Степанов относит лингвокультурный концепт к терминам духовной культуры, что позволяет говорить о наличии в нем аксиологического слоя [Степанов, Проскурин 1993]. В.И. Карасик определяет лингвокультурный концепт как «многомерное смысловое образование» [Карасик 2002, с. 91] и включает в его состав понятийную, образную и ценностную стороны. Особую роль здесь играет ценностная сторона: по мнению учёного, она свойственна любому концепту, является определяющей для выделения концепта как такового и отличает его от других ментальных образований типа фрейма, сценария, скрипта, понятия и т. п.

Рассмотрение концепта с аксиологических позиций позволяет «выявить ценностные доминанты, образующие определенный тип культуры» [Там же, с.129]. Следовательно, можно говорить о том, что концепт выступает средством постижения феномена культуры: он помогает распознать и проанализировать индивидуальные, микрогрупповые и макрогрупповые, этнические и общечеловеческие ценностные принципы данной культуры [Карасик 2010]. Такой подход к интерпретации концепта в научной литературе называют валоративно-аксиологическим.

Если говорить о формировании ценностного компонента концепта, то этот процесс невозможен без таких понятий, как опыт, познание и человеческая память. Результаты познания действительности посредством опыта откладываются в человеческой памяти и соотносятся с «ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами» [Слышкин 2000а, с. 9–10]. Можно сказать, что происходит «наслоение» ценностных составляющих друг на друга. Г.Г. Слышкин назвал этот процесс «редукцией результатов опытного познания действительности» [Там же].

Важно отметить тот факт, что концептуализация явлений действительности признаётся возможной только при наличии ценностного

компонента, который впоследствии закрепляется в «культурной памяти народа» [Маслова 2004, с. 5]. Очевидно, ценностную сторону концепта можно считать определяющей при его возникновении и формировании в данной культуре. Важно учитывать, что культурный и ценностный аспекты концепта существуют в неразрывной связи друг с другом.

Анализ существующих трактовок концепта как лингвокультурологического понятия, а также рассмотрение его аксиологической составляющей обнаруживает близость ценностного и образного слоёв, что позволяет определить исследовательский вектор выявления конкретных репрезентаций знания о мире в текстах национальной культуры как ведущий принцип изучения фактов языка. Исходным положением может выступать утверждение, что лингвокультурный концепт как «некое суммарное явление» включает в себе ценностное представление о человеке, которое часто мыслится как образное [Красавский 2001, с. 37].

С.Г. Воркачев, выделяя в структуре концепта ценностный аспект, отмечает, что в процессе эволюции лингвокультурного концепта его семантическая структура усложнилась: к понятийному содержанию концепта добавились языковая и образная составляющая, «включающая культурно значимые символические и ценностные смыслы» [Воркачев 2014, с. 65]. Концепт можно трактовать не только как «культурно отмеченный вербализованный смысл», но и как «единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям)» [Воркачев 2001, с. 47–48]. Немаловажно отметить, что ценностные доминанты, которые обеспечивают миропонимание индивида и общества, фиксируются в семантическом наполнении лингвокультурного концепта, которое зависит от культуры, этноса, социальной группы и личности [Воркачев 2011].

А.Н. Приходько для обозначения лингвокультурного концепта вводит термин «концептуальная доминанта», сущность которой представляется как вербализованный смысл (смыслы) «среды бытования этноса, его жизненного мира» [Приходько 2013, с. 106]. Учёный считает, что концептуальные

доминанты также являются ценностями, причём эти ценности воплощаются в духовных идеях. В связи с этим концептуальные доминанты можно трактовать как ценностные доминанты и ценностные ориентиры. Ценностные доминанты выступают способом осмысления действительности, частью концептуальной картины мира, «которая существует в коллективном сознании определенного лингвокультурного сообщества и является отображением совокупности знаний и представлений о мире, присущих именно этому сообществу» [Там же, с. 107–108]. Кроме того, исследователь включает концептуальные доминанты в иерархию национальных ценностей и называет их «промежуточным слоем» между лингвокультурой и собственно культурой, тем самым подчёркивая их двусторонний характер: «С одной стороны, они являются семантическим экстрактом смыслов и значений тех слов, которые нюансируют тезаурус культуры, а с другой, – являются сгустками аксиологических установок этой культуры» [Там же, с. 111].

Таким образом, каждое из рассмотренных выше толкований вносит свои сущностные характеристики лингвокультурного концепта. Лингвокультурная интерпретация концепта – это понимание концепта как определяющего феномена культуры, основным признаком которого является наличие характерного для этноса, социальной группы и индивида ценностного слоя. Специфика лингвокультурного подхода к определению концепта заключается в определении концепта как суммарного, многоаспектного явления, основанного на соединении таких его особенностей, как культурная отнесённость, связь с ментальным миром человека, наличие и преобладание аксиологического компонента, близость ценностного и образного начал. Выступая в качестве особой единицы коллективного и индивидуального сознания, лингвокультурный концепт является своеобразным воплощением культуры, репрезентацией высших духовных ценностей её носителей.

1.1.2. Базовые этнокультурные концепты и их вербализация

Этнолингвокультурология представляет собой комплексную науку, образующуюся на пересечении двух гуманитарных научных направлений: лингвокультурологии и этнолингвистики. Междисциплинарный характер данной науки прослеживается в том, что она изучает вопросы, освещаемые лингвистикой, этнологией, культурологией, историей, социологией, антропологией и этнолингвистикой.

Чтобы наиболее точно определить объект этнолингвокультурологии, следует сказать о её ключевом компоненте – этнолингвистике. По определению лингвистического энциклопедического словаря, этнолингвистика – это «направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка» [ЛЭС 1990]. Также следует отметить, что аспекты взаимоотношения языка и культуры, языка и этноса возможно исследовать посредством понятия «этнокультурный (этнолингвокультурный) концепт». В целом этнолингвокультурная интерпретация концепта подразумевает его понимание как определяющего феномена культуры, основным признаком которого является наличие ценностного слоя, характерного для этноса, социальной группы и индивида.

В контексте многих этнолингвокультурных исследований центральным выступает понятие *базового этнокультурного концепта*. Он выступает одним из ключевых компонентов концептуальной картины мира, преобразующей «все имеющиеся у человека знания и представления о действительности, сформировавшиеся как результат осмысления человеком поступающей информации о мире, мысленного конструирования предметов и явлений действительности... в систему знаний о мире» [Никитина 2006, с. 43].

На основе изучения работ А.А. Вежбицкой, Н.Ф. Алефиренко, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, Ю.Е. Прохорова и других лингвистов можно выделить следующие признаки базового этнокультурного концепта: 1) наличие этнокультурной отнесенности; 2) присутствие ценностного слоя, характерного для этноса; 3) актуальность предмета действительности, обозначаемого концептом, в современных условиях и для данной этнокультуры; 4) отражение национальной картины мира (см. рисунок 1):

Рис. 1 – Признаки базового этнокультурного концепта

Так, А.А. Вежбицкая для обозначения понятия «базовый этнокультурный концепт» использует синонимичные термины «ключевые культурные концепты», «базисные концепты», «элементарные концепты», «фундаментальные концепты» – «культуроспецифичные конфигурации универсальных смысловых элементов» [Вежбицкая 2011, с. 23]. С точки зрения ученого, только посредством тщательного анализа естественных языков «возможно выявление фундаментальных человеческих концептов, способных генерировать все остальные концепты» [Там же, с. 19], что в свою очередь позволит обнаружить их национально-культурную специфику – конечную цель этнолингвокультурного подхода. Для этого А.А. Вежбицкая предлагает исследовать «семантические примитивы» и «лексические универсалии», которые определяет как «фундамент, на котором строится семантическая система того или иного языка» [Там же, с. 20]. Например, они

позволяют выявить базисные для русской культуры концепты, выражаемые семантическими признаками «эмоциональность», «иррациональность», «неагентивность», «любовь к морали» и отвечающие «за специфичные для каждой культуры аспекты языка и мышления» [Там же, с. 46].

Н.Ф. Алефиренко, говоря о задаче этнолингвокультурологии, придает особое значение языковым маркерам («опосредователям») этнокультурной специфики языкового сознания. Иными словами, ученый утверждает, что каждая этнокультура использует для вербализации картины мира свой набор вариативных языковых средств – набор этнокультурных концептов. Речь идёт именно о базовых этнокультурных концептах, которые системно организуют этнокультурное сознание как «результат отражения и стереотипного восприятия образа мира... с особой сеткой ценностно-смысловых координат» [Алефиренко 2010, с. 8]. С точки зрения ученого, базовыми этнокультурными концептами являются стереотипные языковые единицы (идиомы, поговорки, языковые метафоры и устойчивые стилистические фигуры) – именно они обладают этнокультурной значимостью. Совокупностью этих стереотипных языковых единиц формируется этноязыковое сознание – «своеобразная система когнитивно-прагматических и эмотивно-оценочных доминант в смысловом содержании культуры, этноязыковая маркированность которых обеспечивает вариантное представление инвариантного образа мира» [Алефиренко 2009, с. 8].

Ю.С. Степанов определяет важность этнокультурных концептов, объединяя их в «группы рейтинга», различающиеся «мерой социального престижа или важности». В числе важных базовых этнокультурных концептов ученый приводит группу концептов «здоровье, здоровый», отмечая их культурную значимость; следовательно, рассматриваемая в нашей работе концептосфера «Здоровый образ жизни», будучи непосредственно связанной с концептом «Здоровье», также обладает этнокультурной спецификой. Так, контекст «быть богатым и здоровым» по сравнению с «быть бедным и больным» обладает более высоким

«социальным престижем». Кроме того, «здоровье, здоровый», по предположению Ю.С. Степанова, по рейтингу социальной важности может сравниться с другой группой этнокультурных концептов «болезнь, больной». Такие смысловые ряды, в которых «сочетаются “вещи” и “концепты”» (в нашем случае это «здоровье, здоровый», «болезнь, больной», «быть больным», быть здоровым»), Ю.С. Степанов называет этнокультурной «концептуализированной областью (сферой)» [Степанов 2004, с. 39-40)].

С точки зрения В.И. Карасика, базовые этнокультурные концепты отражают «наиболее важные предметы и явления жизни народа», поэтому «получают разнообразную и подробную номинацию». Кроме того, их этнокультурная специфика вербализуется средствами лексики и фразеологии, «сопоставлением ценностных суждений, вытекающих из стереотипов поведения, зафиксированных в значениях слов, устойчивых выражений, прецедентных текстов» и не может мыслиться без социокультурного компонента [Карасик 2002, с. 207-208]. Так, базовые этнокультурные концепты – это «ментальные образования, актуальные для этнокультуры в целом» [Там же, с. 144],

Перечислим базовые этнокультурные концепты, которые стали объектом этнолингвокультурных исследований. В.И. Карасик в книге «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» приводит наиболее развернутый список таких концептов: *вечное, мир, время, огонь и воду, хлеб, действие, ремесло, слово, вера, любовь, радость, воля, правда и истина, знание, наука, число, счет, письмо, алфавит, закон, цивилизация, душа, совесть, мораль, деньги, страх, тоска, грех, грусть, печаль, дом, язык, долг, милосердие, свобода, судьба, память, свое и чужое, судьба, истина, время, пространство, движение, образ человека, этика честь, состязательность, судьба, собственность, любовь, труд, старшинство, обман, пустота, образование, красота, приватность, вежливость, слухи, гостеприимство, власть, закон, тоска, подвиг, смерть, пища, самоуважение, здоровье, страх, радость, печаль, гнев, соборность, воля, удадь, беспредельность, тоска, вера*

и др. [Карасик 2002, с. 153-154]. Ю.Е. Прохоров понимает базовый этнокультурный концепт более широко и предлагает дополнить этот перечень базовыми концептами *душа, гулять, играть, Бог, воля, престиж, жизнь, душа, любовь, профессор, белорусская шляхта* [базовый концепт для носителей белорусской лингвокультуры – прим. авт.], *государство, хлеб, событийность, причина* [Прохоров 2009, с. 123]. Как видим, в числе базовых этнокультурных концептов приводится и концепт «Здоровье».

Здоровье в качестве базового этнокультурного концепта стало объектом многих диссертационных исследований. Так, одной из первых в этом ключе стала работа А.Н. Усачевой, посвященная лексическим, фразеологическим и паремиологическим средствам выражения концепта «состояние здоровья» [Усачева 2002]. Когнитивные шкалы концепта «Здоровье» на базе русского и английского языка исследуются в диссертации Л.Н. Тимошенко [Тимошенко 2005]. Лингвокультурологические особенности концептосферы «Здоровье человека», её национально-культурная и ценностная характеристика в контексте русской паремиологии были отражены в работе Е.Д. Аксеновой [Аксенова 2007]. Исследование концептосферы «Здоровье» на материале разных лингвокультур в рамках массмедийного дискурса также обнаруживается в кандидатских диссертациях, посвященных анализу лексических средств номинации здоровья с когнитивно-прагматической точки зрения в англоязычных журналах [Яроцкая 2012]; изучению аксиологической характеристики концептосферы «здоровье» по данным французского массмедийного критического дискурса [Тванба 2013]; рассмотрению модификации когнитивных признаков концепта «здоровье» на материале газетных и рекламных текстов [Петкау 2015]; выявлению тактик и стратегий реализации предложения в англоязычной рекламе, связанной со сферами «красота» и «здоровье» [Кочерган 2018]. Кроме того, научный интерес вызывают оппозиции концептов и концептосфер «здоровье – болезнь» / «здоровый – больной» с различных точек зрения. Так, исследуется функционирование данных оппозиций в сопоставлении английской и

русской лингвокультур [Туленинова 2008], в языковой картине мира в целом [Бухтоярова 2009], анализируются их мотивационные и генетические характеристики на базе фразеологии английского, немецкого и русского языков [Ялалова 2014], рассматривается комплекс семантических и прагматических характеристик данных оппозиций на материале лексики, фразеологии русского языка и текстов региональных СМИ [Троян 2017].

Также множество кандидатских диссертаций содержит фрагменты описания/анализа концепта и концептосферы «здоровье» в связи с исследованием различных языковых явлений. Например, рассматриваются способы обозначения здоровья в пределах лексико-семантического поля «польза-вред» [Хорошунова 2002]; национальные особенности общекультурных аксиологических концептов «здоровый» и «healthy» в русскоязычном и англоязычном культурных социумах [Горяева 2003]; модель «здоровый – больной организм» в контексте когнитивного исследования метафорического обозначения «здорового» и «больного» государства [Телешева 2006]; особенности обозначения здоровья как базовой социальной ценности в выступлениях русского и американского президентов [Светоносова 2006]; семантический и прагматический потенциал прилагательных в словосочетаниях «полезный / вредный для здоровья» [Кузнецова 2007]; концепт «здоровье» в дискурсе социальной рекламы [Киреев 2008]; актуализация образа здоровой женщины в рекламных текстах для женщин [Гампер 2009]; микрополе «больной / здоровый человек» в тамбовских говорах [Лоскутова 2010]. Особенности концепта «здоровье» в рамках различных языковых аспектов затрагиваются в диссертациях, посвященных анализу концептуализации здоровья на материале предикатов со значением «физиологическое состояние» в русском языке [Камалова 1999], выявлению механизмов его вербализации и репрезентации в фармации как в лингвокультурной сфере [Бурова 2008].

Этнокультурный концепт «Здоровье» тесно связан с концептосферой «Здоровый образ жизни». Последняя еще не получила достаточного

освещения в научной лингвистической литературе, но уже существует несколько работ, выполненных в данном направлении. А.А. Клинова сосредоточивает своё внимание на вербализации американских ценностей, в числе которых упоминаются и ценности здорового образа жизни, в массмедийном дискурсе о Японии [Клинова 2008]. Вопросу категоризации здорового образа жизни в английском языке посвящена кандидатская диссертация В.С. Бацуевой. В работе на материале фразеологии и сетевых текстов английского языка исследуется оценочная категоризация здорового образа жизни, которая выступает как средство моделирования данной концептосферы [Бацуева 2016]. Однако следует подчеркнуть, что прагматико-семантическая специфика вербализации концептосферы «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре в настоящее время практически не исследована. Таким образом, дальнейшее изучение существующих в национальном самосознании базовых этнокультурных концептов, значимых для носителей русского языка, а также их соответствия современной действительности, представляется актуальным направлением лингвистики.

В современных исследованиях поднимается вопрос о том, не возникает ли противоречия между этнокультурным подходом к пониманию концепта и его лингвоконцептологическим толкованием. В этой связи, соглашаясь с В.И. Карасиком, отметим: этнокультурная интерпретация концепта и его признаков не противоречит лингвоконцептологическому пониманию, а дополняет и глубже раскрывает его. Так, этнокультурный концепт, вбирая в себя коллективный опыт культуры, становится составляющей сознания индивида, частью его картины мира. Лингвокогнитивный же концепт позволяет провести линию от индивидуального сознания к коллективному, давая возможность получить целостное представление о культуре социума, в котором находится индивид. Иначе говоря, подходы различаются «векторами по отношению к индивиду»: от индивидуального сознания к культуре социума ведёт лингвокогнитивный концепт, тогда как лингвокультурный

концепт ведёт от культуры к индивидуальному сознанию [Карасик 2002]. Как видим, понимание этнолингвокультурного концепта невозможно без лингвокогнитивной составляющей, что и нашло отражение в нашей работе (см., например, 2.3).

Следуя основным положениям лингвоконцептологии, базовый этнокультурный концепт можно отнести к её ключевым категориям. *Базовый этнокультурный концепт представляет собой этнолингвокультурный феномен, фрагмент концептуальной картины мира, фиксируемый в языке и рассматриваемый в отношении взаимодействия языка и культуры, отражающий специфику национальной картины мира.* Этнолингвокультурные концепты отражают степень важности / значимости определенных явлений для конкретного социума и его лингвокультуры. Признаками таких концептов, основываясь на положениях научных трудов Н.Ф. Алефиренко, А.А. Вежбицкой, В.И. Карасика, Ю.Е. Прохорова, Ю.С. Степанова и других, можно обозначить этнокультурную отнесенность, актуальность в современных условиях, отражение ценностного компонента и национальной картины мира в целом.

1.2. Исследование прагматики и семантики единиц концептосферы в современной лингвокультуре

1.2.1. Лексикографическая интерпретация концепта как логико-понятийная репрезентация картины мира

В лингвистике существует множество методов и приемов анализа концептов, однако практически все они подчинены одной цели – выявлению концептуальных структур, когнитивных моделей, языковых схем актуализации исследуемых концептов для обобщения его ключевых особенностей. Для достижения этой цели большинство лингвоконцептологических исследований предполагает толкование значения конструкций, в которых встречается концепт, выявление типичных

характеристик концепта, определение по этим характеристикам общих типологических признаков концептов [Пименова 2004].

Несмотря на общность цели всех методов анализа концепта, использование только одного метода не может считаться исчерпывающим и дающим объективные сведения о его структуре и содержании. Поэтому для полного представления о концепте в его синхронном состоянии важно соединить все «границы» анализа (см. рисунок 2): синхронное исследование репрезентаций концепта в лексико-семантических системах языков целесообразно дополнить результатами дискурсивного анализа слов, репрезентирующих концепт на лексическом уровне, а также данными результатов ассоциативных экспериментов [Крючкова 2005].

Рис. 2. – Методы описания содержания концепта

В настоящее время множество лингвистических исследований посвящено проблеме человеческого фактора в языке, в частности, проблеме языковой концептуализации важнейших объектов реальности. Концепт как ментальное образование, имеющее вербальное выражение, связан с концептосферой общества, является единицей культуры, поэтому остаётся в центре внимания лингвистов и рассматривается с различных позиций. Так, одной из основных задач концептуальных исследований остаётся выявление логико-понятийной структуры концепта, которая раскрывает более глубокие

и существенные свойства, необходимые для опознания того или иного предмета или явления [Пименова 2002].

Концепт, как многомерное образование, существующее в сознании и отражающее объективные и субъективные свойства предмета или явления, имеет сложную структуру. Структура концепта формируется определенными классами признаков, в том числе понятийными признаками, «объективированными в виде семантических компонентов слова – репрезентанта концепта» [Пименова 2007, с. 15]. Нужно сказать, что понятийная составляющая является одной из базовых, так как выявляет наиболее существенные отличительные признаки конкретно взятого предмета или явления, представляющего концепт.

Исследование лексикографических данных играет большую роль в исследовании любого языкового материала, в том числе и концептов, так как именно словарные источники способствуют составлению первичного представления носителей языка о реалии. Лексикографическая интерпретация концепта выявляется при анализе словарных дефиниций ключевого слова, которые содержит достаточно большое число словарей. Из имеющихся толкований делается выборка всех возможных характеристик концепта, репрезентирующих его логико-понятийные признаки. Лексикографический анализ позволяет образовать эмпирическую базу концептологических исследований. Считается, что дефиниционная структура лексемы способна достаточно полно отразить её логико-понятийную составляющую, поэтому метод лексикографического анализа как способ выявления логико-понятийной структуры концепта и репрезентируемой им концептуальной картины мира широко освещается в работах А.А. Уфимцевой, Ю.Д. Апресяна, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.В. Крючковой, В.И. Карасика и других лингвистов.

Важность работы со словарными дефинициями при исследовании семантики языковых единиц отмечает А.А. Уфимцева. По мнению ученого, описание семантики лексемы посредством словарных дефиниций даёт

достаточно полный набор информации обо всех семантических признаках, важных для логико-понятийного структурирования понятия, а также о его коммуникативных, сочетаемостных и словообразовательных возможностях: «...детальное изучение диалектического единства чувственно воспринимаемых и сугубо понятийных, в том числе категориальных ономазиологических признаков, формирующих лексическое содержание различных по характеру внутренней организации своей семантики слов, помогает увидеть не только системные параметры, но и предугадать перспективу коммуникативного их назначения...» [Уфимцева 1986, с. 134]. В рамках концептуального исследования анализ словарной статьи выступает наиболее удобным и эффективным инструментом представления лексико-семантической (логико-понятийной) структуры концепта, вербализуемого конкретной лексемой.

Ю.Д. Апресян представляет лексикографическую интерпретацию лексемы как её «интегральное лексикографическое представление» [Апресян 2006, с. 22], что, на наш взгляд, позволяет проследить полное семантико-прагматическое представление концепта, вербализуемого лексемой. Это интегральное семантико-прагматическое представление составляется из «словарных правил взаимодействия значений и еще трех типов сведений: (а) нетривиальных семантических признаков лексем, (б) коннотаций и (в) прагматической информации» [Там же]. Подчеркнем, что содержательность и всесторонний характер лексикографического описания лексемы, представленные в словарной статье сведения о её семантических признаках, коннотативной окрашенности и прагматическом потенциале помогают исследователю концептосферы составить наиболее полное представление о логико-понятийной структуре концепта, вербализуемого отдельно взятой лексемой.

В научных трудах З.Д. Поповой, И.А. Стернина метод лексикографического анализа концепта описан наиболее подробно и регламентируется как базовый метод описания логико-понятийной

структуры концепта: «...каждый исследователь, стремящийся описать концепт в наиболее полной мере, в первую очередь, должен получить обширный перечень вербализирующих его языковых единиц» [Попова, Стернин 2007, с. 47]. Лексикографическое описание концепта ученые предлагают осуществлять при помощи частных методов: логического, метода интроспекции, анализа употребления слова в различных письменных и устных контекстах, метода компонентного анализа. Таким способом анализируется лексикографическое значение слова/словосочетания, представляющего концепт, которое позволяет 1) описать структуру значения концепта, 2) сформулировать «связную совокупность архисем и минимум дифференциальных сем», 3) выделить с помощью моделирования «отдельные значения по денотативному принципу», 4) затем упорядочить выделенные значения [Попова, Стернин 2007, с. 122]. Метод семантического анализа и последующее моделирование логико-понятийной структуры концепта посредством анализа словарных статей дает возможность не только описать «расширенный объем семантических компонентов того или иного значения в языковом сознании народа, но и детально выявить и описать на семном уровне национальные особенности семантики слова, лингвокультурную специфику значения слова, гендерную, специфику семантики слова, а также индивидуальную специфику значения в языковом сознании отдельных индивидов» [Михайлова 2012, с. 4]. Иными словами, обращение к словарным источникам признается ключевым подходом при выявлении понятийной интерпретации фрагментов картины мира.

Исследовательскую значимость лексикографической интерпретации концептов отмечает Н.В. Крючкова, которая указывает следующие основные цели данного этапа анализа концептов: а) выявление номинативного поля концепта; б) выявление наиболее устойчивых концептуальных признаков, верифицированных временем и известных основной массе носителей данного языка, т.е. зафиксированные в языке как системе аспекты концептуального содержания; в) определение признаков ядра концепта через

дефиниции лексикографических источников [Крючкова 2008]. Таким образом, данный метод рассматривается как один из возможных при изучении содержания концепта (наряду с экспериментальным и дискурсивным): словарные дефиниции могут «с достаточной полнотой отражать наиболее устойчивые концептуальные признаки, зафиксированные языковой системой и актуальные для всех носителей языка» вне отнесенности ко времени, т.е. в диахроническом аспекте. Другие же способы исследования концепта, например, ассоциативные эксперименты, позволяют выявить актуальные на данный момент (синхронические) концептуальные признаки для отдельно взятой лингвокультуры [Там же]. Таким образом, понятийная репрезентация картины мира, эксплицируемая концептом, успешно выявляется при помощи лексикографического метода, который, по мнению автора названной работы, в свою очередь может быть успешно дополнен и экспериментальными данными, способными отразить дополнительные «образно-оценочные элементы содержания концепта».

В.И. Карасик выделяет несколько исследовательских процедур описания концепта, к которым относит дефиниционный, контекстуальный, этимологический, деривационный, паремиологический виды анализа, а также экспериментальные методы интервьюирования, анкетирования, комментирования. При выборе метода описания концепта существенным выступает то, какое «измерение» концепта интересует исследователя: образное, понятийное или ценностное. Так, анализ словарных дефиниций применяется в том случае, если объектом является логико-понятийная (по терминологии В.И. Карасика, понятийная) сторона концепта [Карасик 2002]. Таким образом, именно словарную дефиницию – наиболее точное, структурированное определение ключевых признаков концепта – можно считать «выразителем» логико-понятийной организации концепта.

Процедура анализа лексикографической интерпретации концепта основана на разложении словарных дефиниций на составные части с целью выявления компонентов значений лексической единицы, вербализующей

концепт. В этом случае берётся словарная или энциклопедическая дефиниция – наиболее ёмко и точно сформулированное определение, дающее возможность установить семантический потенциал единицы, репрезентирующей понятийные компоненты концепта. По определению, дефиницией называется «словесное выражение тех специфических особенностей, которые отличают данное понятие от смежных с ним, перечисление существенных признаков дефинируемого предмета, явления, которые репрезентируют понятие» [Суперанская и др., с.162]. Анализ дефиниций осуществляется при помощи разложения их структуры на элементарные компоненты – семы, так как значение слова представляет собой упорядоченную совокупность множества единиц элементарного характера. Термин «сема», предложенный О.С. Ахмановой, обозначает минимальную, предельную составляющую плана содержания анализируемой лексической единицы, которая выявляет её существенные признаки [Ахманова 1969]. Семы внутри значения слова состоят в отношении иерархии, поэтому выделяются интегральная (объединяющая) и дифференциальные (различающие) семы. Интегральные семы, или архисемы, представляют собой компонент значения родового характера, а дифференциальные семы отражают видовую зависимость [Гак 1972]. Метод разложения словарной дефиниции на семы, выявляющие логико-понятийную структуру концепта, используется в нашей работе при выявлении единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» (см. 2.1).

Итак, можно сделать вывод о том, что для исследования семантической логико-понятийной структуры концепта необходимо рассмотреть его лексикографическую интерпретацию. Важно подчеркнуть и то, что он не является исчерпывающим и единственно возможным методом изучения концептов и должен применяться в совокупности с другими методами, например, с дискурс-анализом и экспериментальным методом свободного ассоциативного эксперимента.

1.2.2. Медиадискурс как пространство реализации прагматико-семантических свойств вербальных репрезентантов концептов

Наряду с другими методами анализа (например, лексикографическим или методом свободного ассоциативного эксперимента) не меньшей значимостью в контексте концептуального исследования обладает дискурсивный анализ. Различные виды дискурса, в числе которых можно назвать медийный, политический, публицистический, художественный и иные виды, могут дать достаточно полное представление о вербальной репрезентации концепта, о его семантических характеристиках и прагматическом потенциале.

Выявление прагматико-семантического потенциала вербальных репрезентантов концепта невозможно без обращения к теории дискурса, так как проследить особенности концептосферы и выявить ее динамику можно только при изучении текстов, написанных в определенных условиях (речевой ситуации) и с определённой коммуникативной целью. Поэтому необходимо раскрыть понятие «дискурс» и осветить содержание метода дискурсивного анализа текста.

Разработка теории дискурса представлена в работах В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, Г.Г. Слышкина, В.З. Демьянкова, В.С. Григорьевой и др. В основе дискурсивного анализа текста лежит понятие дискурса, который в языковом отношении «представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в “сухом остатке” общения, с другой стороны» [Карасик 2002, с. 279]. Таким образом, дискурсивный анализ подразумевает изучение языковых феноменов в контексте прагматической ситуации общения, которая «привлекается для определения связности дискурса, его коммуникативной адекватности, для выяснения его импликаций и пресуппозиций, для его интерпретации» [Арутюнова 1990, с. 136].

Вслед за В.И. Карасиком назовем наиболее общие «измерения» дискурса: имманентно-лингвистический, социолингвистический и прагмалингвистический подходы [Карасик 2002]. Имманентно-лингвистический подход подразумевает анализ дискурса в аспекте полноты и правильности его высказываний. Социолингвистическая трактовка предполагает рассматривать языковые факты с позиций коммуникации между участниками общения, когда каждый из этих участников стремится сыграть «роль, предписываемую коммуникативной ситуацией» [Карасик 2002, с. 288-289]. С социолингвистическим подходом тесно связано прагмалингвистическое толкование дискурса. Эта двусторонняя связь точно отражена в определении Н.Д. Арутюновой: «Одной своей стороной дискурс обращен к прагматической ситуации, которая привлекается для определения связности дискурса, его коммуникативной адекватности, для выяснения его импликаций и пресуппозиций, для его интерпретации.... Другой своей стороной дискурс обращен к ментальным процессам участников коммуникации: этнографическим, психологическим и социокультурным правилам и стратегиям порождения и понимания речи в тех или других условиях...» [Арутюнова 1990, с. 136]. Именно этот аспект дискурсивного анализа реализуется в прагмалингвистике.

В отечественном языкознании вопросы прагмалингвистики как науки, предметом которой является отношение субъекта речи к используемым им знакам, разрабатывались Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяном, И.П. Сусовым, Т.В. Куклиной, А.Ю. Масловой, Ю.С. Степановым, В.Г. Гак и др. По наиболее общему определению, прагмалингвистика — область изучения языка, «объектом которой выступает отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве» [Сусов 2007, с. 269].

На современном этапе наиболее широким коммуникативно-прагматическим пространством, дающим богатый материал для исследования языка (в частности, концептов и концептосфер),

представляется медиадискурс. В отечественном языкознании медиатекст стал объектом описания в рамках медиалингвистики. Данное научное направление возникло в 2000 г. с выходом работы Т.Г. Добросклонской «Теория и методы медиалингвистики (на материале английского языка)» и было обозначено как дисциплина, изучающая функционирование языка в сфере медиакommunikации, или масс-медиа [Добросклонская 2000]. Как подчёркивает ученый, предпосылки для формирования данного направления возникли еще в работах Д.Н. Шмелёва, В.Г. Костомарова, Г.Я. Солганика и др., которые освещали вопросы функционирования языка в теле-, радио- и газетно-публицистической сфере. Различным проблемам медиалингвистики посвящены современные работы И.В. Анненковой, Л.Р. Дускаевой, Н.С. Цветовой и др.

На сегодняшний день медиалингвистика – это сформировавшееся научное направление, обеспечивающее комплексный подход к изучению языка средств массовой информации [Добросклонская 2005].

В качестве основной категории анализа в контексте медиалингвистики выступает медиатекст. Согласно основным положениям работ Т.Г. Добросклонской, медиатекст – это дискретная единица медиадискурса, позволяющая упорядочить и структурировать движение медиапотока в условиях информационного общества и отличающаяся «нелинейностью» и «объёмностью», когда текст измеряется в сочетании вербального, медийного, гипертекстуального компонентов [Добросклонская 2014, с. 183]. Кроме того, медиатекст, являясь объемным многоуровневым образованием, обладает устойчивой системой собственных параметров. К ним относятся: 1) способ производства текста (авторский или коллегиальный); 2) форма создания (устная или письменная); 3) форма воспроизведения (устная или письменная); 4) канал распространения (печать, радио, телевидение, интернет); 5) функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, публицистика, реклама); 6) тематическая доминанта (принадлежность к

устойчивому медиатопику) [Там же]. Подчеркнём, что данные параметры являются основой для метода собственно медиалингвистического анализа.

Комплексный характер медиатекста, по мнению Т.Г. Добросклонской, создаёт возможности для его изучения и с помощью других методов: 1) метода лингвистического анализа лексических, синтагматических, стилистических свойств текста; 2) метода контент-анализа (анализа содержания путем подсчёта специально выбранных лексических единиц); 3) метода дискурсивного анализа (исследование связи между лингвистической и экстралингвистической сторонами текста); 4) метода критической лингвистики (выявление скрытой идеологической и оценочной составляющей медиатекста); 5) метода когнитивного анализа (изучение концептуального аспекта медиатекстов); 6) метода лингвокультурологического анализа (выявления культурно-значимых компонентов текста) [Там же, с.183-184]. Применение различных методов анализа медиатекста создает основу для когнитивно-коммуникативных и прагматико-семантических исследований языка медиатекстов.

Исследование языка медиатекста осуществляется и в эстетическом ключе. Поскольку медиатекст предполагает обращение к творческому сознанию субъекта речи, активно развивается практическая эстетика, целью которой является «осмысление разнообразных объектов материальной и духовной культуры на уровне теоретического знания, в системе эстетических категорий» [Цветова 2017, с. 19]. По мнению автора названной работы, прагматика медиатекста как особой дискурсивной единицы требует выявления уровней и принципов его эстетизации. Эстетизация медиатекста определяется, во-первых, его смысловой структурой, зависящей от событийно-фактологической основы текста и его темы-идеи; во-вторых, речевой компетентностью адресата; в-третьих, тестированием медиатекста адресатом, оценивающим данный текст через призму «языкового вкуса эпохи», речевой моды [Там же, с. 21-23]. Кроме того, интенциональность медиатекста (осведомительная, побудительная, оценочная) также

обуславливает процесс эстетизации [Цветова 2018]. Таким образом, практическая эстетика позволяет рассмотреть языковые особенности медиатекста как многомерное явление.

Изучение языка медиатекстов на сегодняшний день связывается с вопросом о функционировании русского языка в Интернете, поскольку именно интернет-коммуникация позволяет увидеть «лингвистический портрет современного общества со всеми его плюсами и минусами, в нем отражена идеология, система ценностей и предпочтений современного человека» [Радбиль и др. 2021, с.10]. Проблема функционирования русского языка в Интернете начала подниматься отечественными лингвистами еще в начале 2000-х годов.

Одним из первых к данному вопросу обратился Л.Ю. Иванов, указав, что язык обязательно реагирует на «информационную революцию», в частности, на развитие глобальной сети, или интернета. С точки зрения Л.Ю. Иванова, «реагирование» языка на развитие интернета проявляется в следующих тенденциях: 1) одновременно протекающее усложнение одних языковых средств и упрощение других (по сравнению со средствами литературного языка; 2) конкурирующее воздействие норм письменной и устной речи [Иванов 2001]. Учёный подчёркивает, что процесс упрощения языковых средств под влиянием интернета более активен, чем усложнение. Кроме того, Л.Ю. Иванов отметил такую особенность языка интернет-дискурса, как его устно-письменный характер, что на сегодняшний день поддерживается большинством лингвистов.

Также одной из первых в рамках вопроса воздействия интернет-коммуникации на язык является работа Е.Н. Галичкиной, в которой автор называет следующие черты влияния компьютерной коммуникации на язык: 1) лексическое оформление интернет-текстов характеризуется обилием иноязычной лексики, компьютерной терминологии, сокращений и аббревиатур, жаргонизмов; 2) синтаксический строй языка интернет-общения отличается эмоциональностью, выразительностью, что достигается

употреблением вводных предложений, эллиптических предложений, повторов, параллельных конструкций, риторических вопросов [Галичкина 2001].

Сегодня сформированность интернет-дискурса как канала связи и особой социокультурной и коммуникативной среды позволяет наблюдать за происходящими в этом пространстве языковыми процессами, осуществлять их системный анализ, поэтому многие научные работы последних лет посвящены языковым особенностям различных текстов интернет-дискурса. По точному замечанию Т.Б. Радбиля, язык интернет-среды в силу своих технических и креативных возможностей способен ясно отразить самые новые и заметные изменения, произошедшие в русском языке за последние десятилетия [Радбиль, Рацибурская и др. 2021]. Л.В. Рацибурская подчеркивает значимость изучения языка медийной коммуникации, поскольку последняя признается сегодня важнейшим общественным институтом, оказывающим всестороннее влияние на общество: «на формирование моральных норм, эстетических вкусов, выстраивание иерархии ценностей» [Там же, с. 93].

Кандидатские диссертационные исследования посвящены особенностям терминологии в компьютерном подязыке [Беликова 2004], специфике языка интерактивных медиа в условиях информационного сообщества [Алексеева 2006], новой лексике компьютерной сферы на базе английского языка [Князев 2006], функциям прецедентных текстов в коммуникации чатов [Гриценко 2010], языковой личности в интернет-коммуникации [Казнова 2011]. В докторских диссертациях освещаются вопросы лингвосемиотики текстов русскоязычного интернета [Дедова 2006], языкового оформления интернет-дискурса как глобального межкультурного пространства [Ахренова 2009], лингвистической характеристики компьютерной коммуникации на материале немецкого языка [Щипицина 2010]. Монографии содержат исследование общих закономерностей функционирования русского языка в Интернете [Трофимова 2008],

лингвокультурологический анализ интернет-дискурса [Лутовинова 2009], вопросы лингвокогнитивного и лингвокультурного аспекта функционирования русского языка в Интернете [Радбиль, Рацибурская и др. 2021]. Так, становится очевидным следующее: медиалингвистика признается магистральным направлением исследования языка в условиях массовой информатизации общества, вследствие чего объектом многих лингвистических исследований (в том числе нашего) становится языковая концептуализация актуальных явлений, прагматико-семантические свойства языковой репрезентации концептов, т.е. «взаимодействие языка и медиа с точки зрения особенностей концептуализации информации» [Беловодская 2019, с. 61].

Таким образом, метод анализа медиатекстов как способ получения информации о прагматико-семантических свойствах вербальных репрезентантов концептов общепризнан, достаточно хорошо исследован в научной литературе и может дать целостное представление о прагматике и семантике лексических единиц, вербализующих концепт.

1.2.3. Экспериментальное исследование языкового сознания носителей лингвокультуры

Как известно, еще одним способом исследования смыслового и оценочного содержания концепта является ассоциативный эксперимент. Его значимость признается большинством лингвистов, занимающихся вопросами психолингвистики, лингвоконцептологии, этнолингвистики, социолингвистики и других направлений языкознания. Для исследований языковых явлений при помощи ассоциативных экспериментов разработана мощная методологическая база, представленная работами А.Н. Леонтьева, Н.В. Уфимцевой, Р.М. Фрумкиной, А.А. Залевской, В.А. Пищальниковой, Е.И. Горошко, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.Ф. Алефиренко и др.

Следует отдельно сказать о понятии «ассоциация», лежащем в основе ассоциативного эксперимента. Под ассоциацией понимается «связь между объектами и явлениями, основанная на личном, субъективном опыте человека» [Фрумкина 2003, с. 220]; это «...“связь”, образуемая при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, идеями и т.п.); действие этой связи – актуализация ассоциации – состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других). Психологической основой ассоциации считается условный рефлекс» [Горошко 2001]. Именно поэтому при проведении, например, свободного ассоциативного эксперимента испытуемым предлагается дать ответ на предъявленный стимул любым словом, которое приходит на ум в первую очередь. Важным этапом после получения реакций от испытуемых является построение так называемого ассоциативного поля, которое формируется через перечисление ассоциатов, располагаемых по убыванию числа испытуемых, и «выступает как материал для семантической интерпретации» [Попова, Стернин 2007, с. 129].

Что касается видов ассоциативного эксперимента, то чаще различают следующие два: направленный и свободный. Направленный ассоциативный эксперимент подразумевает ограничение круга ассоциаций по любому критерию, например, по части речи. Если же ассоциативный эксперимент свободный, то частеречная и иная принадлежность ассоциации не оговаривается – реакцией будет считаться абсолютно любое слово. В нашей работе для исследования концептуального содержания здорового образа жизни использовался метод свободного ассоциативного эксперимента.

Процедура проведения ассоциативных экспериментов и описания результатов четко описана в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина, с точки зрения которых данный метод является эффективным способом изучения концептов как «реальностей сознания». Так, ассоциативный анализ включает в себя следующие шаги: 1) проведение ассоциативного эксперимента с

исследуемым словом в качестве стимула; 2) построение ассоциативного поля исследуемого слова-стимула; 3) семантическая интерпретация ассоциативных реакций как языковых репрезентаций сем; 4) распределение сем по отдельным значениям по денотативному принципу; 5) семное описание содержания и структуры выделенных значений как связной совокупности сем; 6) моделирование семантемы как упорядоченного множества выделенных семем по принципу убывания яркости семемы в семантеме. При этом важно, что достоверные данные возможно получить только при анализе первой ассоциативной реакции на стимул [Попова, Стернин 2007, с. 116].

А.А. Леонтьев как основоположник психолингвистического направления отечественных исследований считает ассоциативный эксперимент наиболее «говорящим» методом для обнаружения семантики и культурной составляющей («семантических обертонов») лексем [Леонтьев 1977]. Таким образом, в контексте лингвистического анализа лексем, вербализующих этнокультурные концепты, метод ассоциативного эксперимента является незаменимым. Кроме того, данный метод выгодно характеризует массовость результатов, дающих уникальную лингвистическую и паралингвистическую информацию; легкость математической обработки; возможность выдвижения и проверки статистической гипотезы; удобная форма представления «ассоциативного профиля» лексических единиц, характерного для данного языка и культуры [Там же; Синелева 2015].

Ю.Н. Караулов отмечал важную роль полученных в процессе ассоциативного эксперимента ассоциативных полей, позволяющих зафиксировать «культурно заданные границы понятия, в пределах которого оперирует индивидуальное сознание говорящего», так как ассоциативное поле, отображая языковое сознание носителя языка, может давать информацию о форме и способах хранения образов языкового сознания [Караулов 1987, с. 262]. Другими словами, ассоциативный эксперимент

позволяет наглядно представить модель сознания, которая, по мнению ученого, представляет собой набор правил оперирования знаниями о русской культуре.

В многочисленных работах А.А. Залевской подробно описываются все аспекты процедуры подготовки, проведения, использования результатов ассоциативного эксперимента [Залевская 1971, 1972, 1978]. Учёный справедливо считает, что «ассоциативный эксперимент позволяет обнаруживать сдвиги в степени актуальности разных лексико-семантических вариантов полисемантических слов и выявлять новые значения, ещё не регистрируемые словарями» [Залевская 2011, с. 162].

Ассоциативный эксперимент помогает исследовать особенности языкового сознания носителей конкретной лингвокультуры через ассоциации к словам, вербализующим отдельно взятый концепт, а также сделать выводы об актуальности или неактуальности интерпретируемого объекта в сознании испытуемых. О роли исследования ассоциативной связи при проведении эксперимента данного вида пишет Р.М. Фрумкина, определяя основу ассоциативной связи как неосознаваемый культурный опыт носителей языка: «Как феномен ассоциативная связь определена именно культурой во всем ее многообразии – всеми знаниями, опытом, в том числе чувственным опытом, но при этом таким опытом, в котором мы не отдаем себе отчета» [Фрумкина 2003, с. 224]. Считается, что анализ ассоциаций позволяет увидеть, какое содержание вкладывают носители того или иного языка в те или иные понятия и выявить связи, которые существуют в концептуальной системе носителей языка. Материал ассоциативных экспериментов, как признается учеными, дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания признаков концепта [Крючкова 2005]. Именно эти возможности позволяют говорить о методе ассоциативного эксперимента как о способе выявления концептуальной картины мира носителей лингвокультуры. В рамках нашей работы метод ассоциативного эксперимента был выбран для выявления представлений о концепте

«Здоровый образ жизни» в отдельной социальной группе студенчества как один из самых мощных, по мнению лингвистов, инструментов исследования специфики языкового сознания в малых социальных группах (например, см. [Горошко 2001]).

Пользу ассоциативного эксперимента с носителями языка в исследованиях по когнитивной лексикологии признает Н.Ф. Алефиренко, указывая, что в них недостаточно изучения лишь словарного состава [Алефиренко 2012]. Предназначение свободного ассоциативного эксперимента ученый видит в выявлении парадигматических и синтагматических связей между словами, в построении фреймовой организации концептосферы языка. Кроме того, отмечается комплексность, доказательность и предметность этого метода ассоциативного эксперимента в выявлении не только прагматических, но и семантических свойств концептов.

В.А. Пищальникова видит основную функцию ассоциативного эксперимента в выявлении языковых средств, раскрывающих деятельностное отношение человека к миру. Использование ассоциативного эксперимента в лингвистических исследованиях делает очевидной психологическую структуру содержания слова, что и раскрывает специфику концептуализации действительности в сознании носителей того или иного языка. Также учёным обосновывается значимость интерпретации данных ассоциативного эксперимента не только как способа моделирования «образа мира» носителя лингвокультуры, но и как способа сравнения содержания «образов мира» носителей разных лингвокультур [Пищальникова 2007, 2019].

Н.В. Уфимцева также подтверждает значимость ассоциативного эксперимента в выявлении образа мира, т.е. концептуальной картины мира отдельной лингвокультуры. По мнению учёного, ассоциативные эксперименты позволяют получить в виде системы те знания и представления о мире, которые конкретная «культура транслирует всем своим членам через

значение (в психолингвистическом смысле)» [Уфимцева 2003, с. 109] – другими словами, через содержание концепта.

Итак, вслед за рассмотренными положениями акцентируем роль экспериментальных методов, и в частности, роль ассоциативного эксперимента в выявлении культурных особенностей восприятия концептов, системного характера культурных связей, репрезентируемых его признаками. Результаты свободного ассоциативного эксперимента отражают фрагмент образа мира – концепта, закреплённого в сознании носителей языка. При помощи данного метода становится возможным систематизировать компоненты концептуальной картины мира отдельно взятой лингвокультуры и составить целостное представление о ней посредством моделирования ассоциативных полей.

Выводы по главе 1

В главе 1 были рассмотрены основные теоретические положения исследований специфики концепта с позиций лингвокультурологии и этнолингвокультурологии, а также обоснование изучения прагматико-семантических свойств единиц концептосферы при помощи лексикографического метода, метода дискурсивного анализа языкового медиапространства, а также экспериментального метода.

Сущность лингвокультурной интерпретации концепта раскрывается в плоскости его понимания как многоаспектного явления, обнаруживающего суммарный характер свойств: культурной отнесенности, связи с ментальностью носителя, аксиологичности и образности. Лингвокультурный концепт выступает выразителем индивидуально и коллективного сознания, репрезентируя наиболее важные духовные ценности отдельно взятой лингвокультуры.

Этнокультурный концепт, как ключевое понятие лингвоконцептологии, связывается со способностью вербализовать фрагменты концептуальной картины мира носителей конкретной этнокультуры. Будучи отнесенным к

конкретной этнокультуре, отражая актуальные для неё в данный момент явления действительности, наполняясь ценностным содержанием, базовый этнокультурный концепт способен дать целостное представление об особенностях национальной картины мира.

Выявление прагматико-семантических свойств тех или иных единиц концептосферы становится возможным при использовании сразу нескольких методов анализа единиц, вербализующих концепт, как способов его репрезентации на трех уровнях: логико-понятийном, когнитивно-дискурсивном и ассоциативно-семантическом. К ним относятся лексикографический метод, дискурс-анализ и экспериментальный метод.

Метод лексикографического толкования признается базовым в исследовании семантики концепта, поскольку посредством распределения содержащихся в нем лексических компонентов по лексико-семантическим группам представляется возможным составить прозрачную логико-понятийную структуру данного концепта.

Специфика анализа медиадискурса как источника получения информации о свойствах вербальных репрезентантов концептов заключается в возможности проследить их прагматико-семантический потенциал в условиях реального функционирования в письменной речи медиатекста. Таким образом, можно предположить, что сегодня наиболее важным материалом для исследований прагматико-семантических свойств вербальных репрезентантов концептов становится медийный дискурс, и в частности блогосфера, – в силу своей массовости, прямолинейности выражаемых мнений, диалогичности, яркой оценочности и выразительности.

Экспериментальный метод исследования языкового сознания носителей лингвокультуры также выступает одним из основных методов изучения концептосферы. В современном языкознании экспериментальный метод связывается прежде всего с проведением ассоциативных экспериментов. Значимость таких исследований заключается в возможности выявления не только реально существующих в сознании представителей

лингвокультуры составляющих концептуальной картины мира, но и гипотетически возможных «сдвигов» (как в случае появления новых, так и при утрате существовавших компонентов). В следующей главе на базе применения перечисленных методов анализа концепта будет рассмотрен семантический потенциал концептосферы «Здоровый образ жизни».

Глава 2. Семантическое пространство концептосферы «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре

2.1. Единицы концептосферы «Здоровый образ жизни» в логико-понятийной интерпретации (по данным словарей и энциклопедий)

С целью выявления логико-понятийной структуры концепта «Здоровый образ жизни» мы посчитали целесообразным обратиться к лексикографической интерпретации концепта, а именно к компонентному анализу научных дефиниций понятия «Здоровый образ жизни» в специализированной литературе. Для анализа было выбрано 7 источников из литературы в области медицины, биологии, социологии, педагогики, физической культуры: энциклопедии, словари-справочники, энциклопедические словари, среди которых «Малая медицинская энциклопедия» В.И. Покровского, «Социология: Энциклопедия» Грицанова А.А. и др., «Основы духовной культуры: краткий энциклопедический словарь педагога» В.С. Безруковой, «Краткий энциклопедический словарь: Адаптивная физическая культура» Э.Н. Вайнера и др., «Биология. Современная иллюстрированная энциклопедия» А.П. Горкина, «Словарь-справочник по социальной работе» М.А. Гулиной, «Энциклопедический словарь по психологии и педагогике». Приведём определения здорового образа жизни, представленные в данных источниках:

1. *«Рациональный образ жизни, неотъемлемой чертой которого является активная деятельность, направленная на сохранение и улучшение здоровья. Образ жизни, который способствует общественному и индивидуальному здоровью, является основой профилактики, а его формирование — важнейшей задачей социальной политики государства в деле охраны и укрепления здоровья народа.*

Образ жизни человека отражает субъективную сторону в отличие от условий жизни людей (условия труда, быта, материальное положение,

возрастно-половой состав населения, его расселённость, природно-климатические условия и др.), представляющих собой объективную сторону жизни общества.

Здоровый образ жизни направлен не только на охрану и укрепление здоровья, но и на гармоничное развитие личности, оптимальное сочетание физических и духовных интересов, возможностей человека, рачительное использование его резервов» [Малая медицинская энциклопедия 1991, с. 222-223].

2. «Здоровый образ жизни – социологическое понятие, характеризующее: а) степень реализации потенциала конкретного общества (индивида, социальной группы) в обеспечении здоровья; б) степень социального благополучия как единства уровня и качества жизни; в) степень эффективности функционирования социальной организации в ее отношении к ценности здоровья.

В более широком смысле идея З.О.Ж. представляет собой концепцию социальной политики, основанную на признании высокой социальной значимости здоровья, ответственности за его сохранение со стороны государства, индивида, социальной группы и общества в целом и утверждающую необходимость принятия конкретных мер и действий, направленных на создание безопасной и благоприятной среды обитания.

<...>

При проведении социологических исследований, направленных на изучение проблем, связанных со З.О.Ж., выбор концептуальной модели осуществляется, как правило, в рамках деятельностного подхода. Дальнейшие интерпретативные процедуры связаны не только с определением понятий, эксплицирующих понятие "З.О.Ж." (например, таких как "здоровье", "образ жизни", "уровень жизни", "качество жизни", "стиль жизни", "социальное благополучие", "условия жизни" и т.д.), но и выбором понятийных индикаторов, позволяющих разработать методику замера,

наиболее емким из которых является индикатор "отношение к здоровью".» [Социология: Энциклопедия 2003, с. 329].

3. «Здоровый образ жизни – предполагает включение в повседневную жизнь правил, выполнение которых направлено на сохранение и укрепление здоровья отдельного человека, его семьи, окружающих его людей. Данная цель может быть достигнута при условии осознания каждым человеком ценности здоровья и взятии на себя ответственности за его состояние» [Биология: Современная иллюстрированная энциклопедия 2006, с. 290-292].

4. «Здоровый образ жизни – междисциплинарная категория, охватывающая совокупность разумных способов жизнедеятельности человека, социальной группы, общества в целом. Здоровый образ жизни имеет своей целью не просто сохранение и укрепление здоровья, но такую осмысленную его трату, которая сама стимулирует становление потенциала здоровья. Человек овладевает теми средствами и способами здорового образа жизни, которые адаптируют его к определенным социально-экономическим условиям жизни, уровню материального благосостояния, кругу общения, системе труда, отдыха, медицинского обслуживания, которые так или иначе влияют на его здоровье. Человек обретает те средства и способы здорового образа жизни, которые делают его жизнь упорядоченной, нравственно оправданной, духовно насыщенной, творческой, открывающей возможности для самореализации, в том числе в той мере, которая достаточна для придания смысла любым страданиям, устраняет страх смерти. Здоровый образ жизни человека заключается в его активной позиции в поисках смысла жизни, в способности к изменению установок сознания по отношению к здоровью и жизни, в творческом подходе ко всем видам жизнедеятельности, в целенаправленной работе над собой, в индивидуализации процессов обучения, труда, спортивной тренировки, гармонизации» [Словарь-справочник по социальной работе 2008].

5. «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – система общеукрепляющих и общегигиенических факторов, повышающих адаптивные возможности организма и способствующих полноценному выполнению человеком социальных функций и достижению активного долголетия. З. о. ж. предусматривает нормированную двигательную активность, четкий режим труда и отдыха, рациональное питание, нормальный сон (7–8 ч), закаливание, отказ от вредных привычек (курения, злоупотребления алкоголем, наркотиками и др.)» [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике 2013].

6. «Здоровый образ жизни (ЗОЖ) (ст.-слав. – из хорошего дерева) – это мировоззренческая и поведенческая система человека, обеспечивающая его физическое, психическое и духовное благополучие в соответствии с половозрастными и индивидуальными особенностями. Здоровый образ жизни включает в себя: физическую культуру, трудовую и умственную активность, полноценную семейную жизнь и высокую нравственность. Здоровый образ жизни, исключая дурные привычки, нарушение гигиенических правил и режима дня, а также безнравственные поступки, обеспечивает качество жизни: отсутствие духовных и физических недугов, высокую работоспособность, радостное настроение, уверенность в успехе, благополучие. Воспитанию детей в духе здорового образа жизни должна способствовать организация жизнедеятельности семьи, школы и среды. Образование просто обязано быть здоровьесберегающим» [Энциклопедический словарь педагога 2000].

7. «Здоровый образ жизни человека – способ жизнедеятельности, соответствующий генетически обусловленным типологическим особенностям данного человека и конкретным условиям жизни и направленный на формирование, сохранение и укрепление здоровья и на полноценное выполнение индивидом своих социально-биологических функций. Следовательно, понятие З. О. Ж. не может быть всеобщим, а является индивидуально ориентированным. З. о. ж. является наиболее эффективным

средством и методом обеспечения здоровья, первичной профилактики болезней и удовлетворения жизненной потребности человека в здоровье» [Краткий энциклопедический словарь... 2003, с. 55].

В результате анализа семи дефиниций в данных источниках нами были выделены следующие интегральные семы, входящие в состав понятийного ядра концепта «Здоровый образ жизни»:

1. «Отношение к здоровью»
2. «Физическое состояние»
3. «Нравственно-ценностные ориентиры»
4. «З.О.Ж. как социальное явление»,

и на их основе смоделирована его логико-понятийная структура (см. рис. 3):

Рис. 3 – Логико-понятийная структура концепта «Здоровый образ жизни»

Как видим, концепт «Здоровый образ жизни» имеет сложную структуру [Королькова 2018]. Выявленные интегральные семы на рисунке располагаются в порядке убывания по их значимости от центра к периферии. Данные интегральные семы были объединены в 4 одноимённые лексико-семантические группы (далее – ЛСГ), компоненты которых образуют семантическое пространство рассматриваемого концепта. Охарактеризуем выявленные ЛСГ и их компонентный состав.

ЛСГ₁ «Отношение к здоровью». Данная ядерная группа выделяется на основе общего компонента, обозначающего отношение понятия «Здоровый образ жизни» к более широкому понятию «Здоровье». Внутри её можно выделить следующие дифференциальные семы, которые включают характерные процессуальные признаки концепта «Здоровый образ жизни»:

1а. «Сохранение здоровья»: *сохранение здоровья, охрана здоровья, рачительное использование резервов здоровья.*

1б. «Улучшение здоровья»: *улучшение здоровья, укрепление здоровья, становление потенциала здоровья.*

Отметим, что признаки данной ЛСГ раскрываются через смысловые действия, которые эксплицируются сочетаниями с отглагольными существительными – в этом, на наш взгляд, заключается семантика процессуальности. Можно сделать вывод о том, что семантика концепта «Здоровый образ жизни» связывается в сознании не с предметностью и номинативностью, а скорее с активными действиями субъекта. Этот компонент логико-понятийной структуры концепта выступает в качестве центрального, поскольку во всех проанализированных дефинициях есть упоминание о значимости активных действий по сохранению и улучшению здоровья.

ЛСГ₂ «Физическое состояние». По данным словарных статей, понятие «Здоровый образ жизни», безусловно, затрагивает физиологический аспект жизнедеятельности человека. Данную группу можно представить следующими дифференциальными семами, также прямо или косвенно обозначающими действия:

2а. «Физические нагрузки»: *активность, занятия физической культурой, правильное чередование умственных и физических нагрузок.*

2б. «Ежедневные действия»: *рациональное сбалансированное питание, чередование труда и активного отдыха, соблюдение правил личной гигиены, организация полноценного сна, закаливание, соблюдение режима дня, соблюдение распорядка дня, соблюдение правил, выполнение правил.*

2в. «Отказ от вредных привычек», таких как *курение, употребление алкоголя, употребление наркотиков, неграмотное поведение, духовные и физические недуги, дурные привычки.*

В данной ЛСГ вербализуется такая логико-понятийная составляющая концепта, как действия человека, направленные на заботу об общем физическом состоянии. Следовательно, содержание здорового образа жизни предполагает активную заботу человека о своём физическом состоянии, стремление сделать его лучше путем включения физической активности, ежедневных действий и отказа от вредных привычек. Последняя дифференциальная сема представлена семантикой отказа от действий и явлений, традиционно связывающихся с противоположным концептом «Нездоровый образ жизни». Можно сказать, вербализаторы этих признаков репрезентируют линию разграничения концептов «Здоровый образ жизни» и «Нездоровый образ жизни».

В ходе анализа первых двух ЛСГ в логико-понятийной структуре здорового образа жизни выяснилось, что особое внимание следует обратить на семантику определений, выявленных при разложении дефиниций концепта на дифференциальные семы. Так, признаки *рациональный, рачительный, сбалансированный, полноценный, достаточное, правильное, продуктивный, положительно, благотворно* обнаруживают в семантическом пространстве концепта основополагающие компоненты, связанные с рациональной основой, пользой, благотворным влиянием здорового образа жизни на человеческую жизнедеятельность.

ЛСГ₃ «Нравственно-ценностные ориентиры». В эту группу входят лексемы, связанные прежде всего с нравственно-ценностным содержанием концепта «Здоровый образ жизни», а также с личной ориентированностью человека на него:

3а. «Нравственные ориентиры»: *ответственность за состояние здоровья, высокая нравственность, нравственно оправданная жизнь, духовно насыщенная жизнь, духовные интересы.*

3б. «Ценностные ориентиры»: *осознание ценности здоровья, сознательное отношение к здоровью, активная позиция в поисках смысла жизни, изменение установок сознания.*

Зв. «Индивидуальная сторона жизни»: *личностный выбор, субъективная сторона жизни, индивидуальная ориентированность З.О.Ж., целенаправленная работа над собой, индивидуализация.*

Присутствие во всех дефинициях данных сем, выражающих ценностно-нравственный аспект, позволяет говорить об их значимости для определения логико-понятийной структуры концепта «Здоровый образ жизни». В связи с этим вновь подчеркнем, что семантика концепта «Здоровый образ жизни» связывается не только с явлениями «физического порядка», но и с компонентами, репрезентирующими ценность, нравственную основу здорового образа жизни.

ЛСГ₄ «З.О.Ж. как социальное явление» – особая группа, включающая единицы, эксплицирующие семантико-прагматический уровень концепта: *пропаганда З.О.Ж., формирование здорового образа жизни, способы формирования З.О.Ж., общегосударственная программа, социальное благополучие, социальная значимость здоровья.* Соответственно, понятие «Здоровый образ жизни» рассматривается не только с позиций жизнедеятельности конкретного человека, но и с точки зрения активных действий государства, таких как *формирование и пропаганда здорового образа жизни* на уровне социума.

Таким образом, проанализировав и объединив в группы представленные в словарных и энциклопедических дефинициях лексемы и их значения, мы получили набор семантических составляющих, которые можно рассматривать как логико-понятийные признаки концепта, объективируемого в понятии «Здоровый образ жизни».

Логико-понятийная сторона данного концепта представляет собой сумму семантических свойств, представленных в интегральных признаках *отношение к здоровью, физическое состояние, нравственно-ценностные*

ориентир, З.О.Ж. как социальное явление и соответствующих им дифференциальных признаках сохранение здоровья, улучшение здоровья, физические нагрузки, ежедневные действия, отказ от вредных привычек, нравственные ориентиры, ценностные ориентиры, индивидуальная сторона жизни, формирование и пропаганда З.О.Ж.

2.2. Реализация семантического потенциала лексических средств концептуализации здорового образа жизни в современном медиадискурсе (на материале молодёжных СМИ)

Молодежные журналы являются особой частью медиадискурсивного пространства и вызывают интерес для лингвистов в плане анализа различных языковых явлений, поскольку молодёжь – это наиболее активный слой общества, ведущий насыщенную жизнь, и вместе с тем более «подверженный социокультурным трансформациям» [Лисеев 2005, с. 3].

Различные виды молодёжных СМИ привлекают внимание исследователей многих аспектов функционирования языка. Так, кандидатские диссертации последних лет освещают особенности сленговой метафоризации в молодёжных журналах [Фоменко 2004], языковые аспекты воздействия на общественное сознание в выпусках молодёжных СМИ [Любимова 2006], язык молодёжных интернет-газет [Грозданов 2007] функционирование молодежного сленга в молодёжных журналах и газетах [Рубцова 2009], специфику употребления молодежного жаргона в периодике, интересной для молодёжных субкультур [Кудинова 2010], заимствования в языке молодёжных журналов [Габдуллина 2012], динамические языковые процессы в молодёжных журналах [Матюшенко 2013б], язык молодежи в молодежной прессе и словаре [Польская 2013], наименования лиц в региональных молодёжных СМИ [Ван Чжи 2015], характеристику языковой личности молодёжных СМИ [Пахаренко 2017].

К молодежным журналам относятся «специализированные, иллюстрированные периодические универсально тематические и

монотематические печатные издания, предназначенные для подростков (14-17 лет) или молодых людей (18-24 лет), выполняющие общие для всех СМИ коммуникативную, познавательную и ценностно-ориентирующую функции, а также особую — социализаторскую функцию» [Матюшенко 2013а, с. 5]. Будучи написанными молодежной аудиторией и предназначенными для чтения представителями этой же части общества, молодежные медиажурналы приобретают особые языковые и содержательные свойства, на базе которых можно анализировать концептуальные структуры. Например, возможно проследить, какие изменения происходят в понимании того или иного явления, фиксируемого определенным концептом. Так, в нашей работе анализ языкового пространства молодёжных медиажурналов служит задаче выявить, с чем связывается для молодых людей концепт «Здоровый образ жизни», какие семантические особенности характерны для наполнения данного концепта и насколько соответствует понимание молодёжью феномена здорового образа жизни общепринятому пониманию, закреплённому в словарно-научном фонде (см. 2.1).

Для выявления семантических особенностей при репрезентации признаков концепта «Здоровый образ жизни» единицами медиадискурсе были взяты статьи из выпусков двух сетевых изданий молодёжных журналов «Янгспейс» и «YES!» за 2008-2019 гг. В рамках данной работы было проанализировано более 300 статей, посвященных теме здоровья и здорового образа жизни. Методом сплошной выборки было выделено 114 контекстов, содержащих как прямые номинации концепта «Здоровый образ жизни», так и косвенные номинации явлений, связанных с лексико-семантическим полем концепта «Здоровый образ жизни». Данные контексты были подвергнуты когнитивно-семантическому анализу. Нами были использованы общенаучные методы описания и классификации языковых явлений, метод количественной обработки языковых данных (статистический метод), а также собственно лингвистические методы: метод семантических полей (полевого стратификации языковых и когнитивных данных), метод

когнитивной интерпретации языкового материала. Поскольку семантический потенциал концепта «Здоровый образ жизни» можно раскрыть только в контексте, мы использовали методы контекстуального, дискурсивного, когнитивно-семантического анализа, а также методы описания и классификации языковых явлений.

В процессе исследования все полученные номинации, вербализующие концепт «Здоровый образ жизни» в текстах статей из молодёжных журналов, были распределены по ЛСГ, сформированным нами по итогам анализа словарно-энциклопедических дефиниций (на рисунке 4 группы располагаются по убыванию количества контекстов, содержащих прямое или косвенное наименование здорового образа жизни). В результате при помощи метода семантических полей было смоделировано когнитивно-семантическое пространство, образуемое словосочетанием «Здоровый образ жизни» как репрезентантом одноименного концепта в современном медиадискурсе, представленном в молодёжных медиажурналах [Королькова 2021б]. В графическом виде семантический потенциал можно представить следующим образом (см. рисунок 4):

Рис. 4 – Когнитивно-семантическое пространство концепта «Здоровый образ жизни» в молодёжных медиажурналах

Анализ результатов проведенного исследования позволяет говорить о некотором различии в наполнении концептуальных полей в медийном (молодежном) и общенаучном когнитивных пространствах по ряду признаков. Нами зафиксирован ряд случаев отсутствия либо наличия тех или иных семантических элементов в рамках ценностного аспекта здорового образа жизни, что может говорить о тех или иных изменениях в его концептуализации представителями молодежной субкультуры. Охарактеризуем выявленное в молодежном медиадискурсе когнитивно-семантическое пространство (концептосферу) объекта.

1. ЛСГ «Физическое состояние» (56 контекстов / 49,1% от общего числа контекстов). Группа данных лексико-семантических признаков отражает прямую зависимость здорового образа жизни человека от его работы над своим физическим состоянием. Такая работа предполагает осуществление определенных ежедневных действий, выполнение физических нагрузок и отказ от вредных привычек. Отметим, что данные признаки (см. рисунок 6 в Приложении 1) составляют ядро лексико-семантического поля концепта «Здоровый образ жизни» в его словарной интерпретации, т.е. соотносятся с логико-понятийной структурой концепта.

1.1. Ежедневные действия (28 контекстов). При анализе словарно-энциклопедических дефиниций здорового образа жизни было выявлено множество семантических признаков при обозначении различных ежедневных действий, характерных для ведения здорового образа жизни: *рациональное сбалансированное питание, чередование труда и активного отдыха, соблюдение правил личной гигиены, организация полноценного сна, закаливание, соблюдение режима дня, соблюдение распорядка дня, соблюдение правил, выполнение правил*. Актуализация этих признаков наблюдается и в дискурсе молодёжных журналов: подавляющее большинство контекстов содержит факты, в которых реализуются перечисленные признаки. Представим их в виде сем и проиллюстрируем:

– правильное / здоровое / сбалансированное питание (11): «Здоровый образ жизни – сбалансированное питание (я не имею в виду диеты), употребление достаточного количества воды в течение дня...»¹ (YES!, 1.06.2011). / «И когда ты наконец обретишь желаемую форму, можешь быть уверена: она сохранится надолго. То есть, конечно, только в том случае, если ты и дальше будешь вести здоровый образ жизни и придерживаться режима правильного диетического питания» (YES!, 1.03.2012). / «Но, если выяснить происхождение слова «диета», все встает на свои места. В древнегреческом языке оно означало здоровый образ жизни и соответствующий ему режим питания, составленный таким образом, чтобы поддерживать нормальную работу всех систем организма» (YES!, 1.03.2012). / «Уже третий год 2-го июня в нашей стране отмечают день здорового питания и отказа от излишеств в еде...» (YES!, 2.06.2014). / «Сосредоточься на трех важных составляющих своего образа жизни: питании, физической активности и сне. <...> Во-первых, питание» (YES!, 25.09.2014). / «На канале Тани можно найти ВСЕ для создания здорового и красивого тела своей мечты <...> А также примеры правильного питания» (YES!, 09.2016). / «Среди русскоязычных пользователей Instagram тоже есть пропагандисты здорового питания, которых читают тысячи людей» (YES!, 09.2016). / «Мы выбрали 5 полезных подарков, которым обрадуется любая девушка, которая увлекается спортом и ведёт здоровый образ жизни. <...> Любая девушка, которая следит за своим питанием, будет счастлива получить набор полезных шоколадных конфет, которые можно есть сколько угодно и не толстеть». (YES!, 28.12.2016). / «Конечно, “Семь приёмов пищи в день” звучит довольно устрашающе, но Джули Антон, соучредитель сайта по здоровому питанию Appetite for Health также замечает, что семь приёмов можно разделить на 3 основных блюда и 4 закуска, что является оптимальным для здорового образа жизни» (YES!, 2.07.2017). / «Спроси сегодня любую из икон красоты, каждая ответит, что

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены.

придерживается здорового образа жизни. ЗОЖ стал новым догматом современной моды. Правильное питание, ежедневные физические упражнения и здоровый сон – те привычки, которые воспитывает в себе каждый, кто хочет выглядеть привлекательно» (Янгспейс, 24.11.2017). / «Можно предположить, что люди стали более осмысленно подходить ко всему в своей жизни, развиваться, задумываться о своём питании, которое, несомненно, влияет на наше физическое и психологическое здоровье, на наши мысли и даже на продолжительность жизни и её качество...» (Янгспейс, 7.04.2017);

– **вегетарианство (5):** «Можно предположить, что люди стали более осмысленно подходить ко всему в своей жизни, развиваться, задумываться о своём питании <...> А может быть сейчас просто стало модным быть вегетарианцем?» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Здоровье — это причина номер один, по которой люди чаще всего отдают предпочтение вегетарианству» (Янгспейс, 7.04.2017). / «А вот популярные сайты о вегетарианстве доходчиво расскажут вам о здоровом образе жизни, в изобилии предоставят всю необходимую литературу, видео, рецепты и прочее на эту тему» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Люди приходят к вегетарианству по различным причинам. Одни хотят жить долго и счастливо, быть вечно здоровыми и излучать бесконечный поток позитивной энергии» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Редакция YES! изучила источники, проконсультировалась с врачами - и красочно и подробно изложила все, что современная медицина знает о мифах (и не-мифах) здорового образа жизни! <...> Исключать мясо из рациона – вредно для здоровья! А вот и нет. При том изобилии продуктов, что мы имеем на сей день, прожить без мяса можно, не теряя здоровья. <...> Все это никому еще не вредило. Обычный здоровый образ жизни» (YES!, 10.11.2016);

– **интернет-сервисы как источник информации о здоровом образе жизни (3):** «А вот популярны сайты о вегетарианстве доходчиво расскажут вам о здоровом образе жизни, в изобилии предоставят всю

необходимую литературу, видео, рецепты и прочее на эту тему» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Мы составили список из 6 самых модных приложений, которые помогут с легкостью поддерживать здоровый образ жизни» (YES!, 14.01.2017). / «Мы сделали подборку Instagram-аккаунтов, мотивирующих вести здоровый образ жизни: <...> Готова уделить внимание своему здоровью и физической форме?» (YES!, 2.06.2014);

– **употребление воды (2):** «Здоровый образ жизни – сбалансированное питание (я не имею в виду диеты), употребление достаточного количества воды в течение дня...» (YES!, 1.06.2011). / «Вода необходима нашему организму для очищения от токсинов, улучшения пищеварения и состояния кожи, а также она способствует быстрому сбросу веса. В общем, вода – всему голова! (А не хлеб;) Именно поэтому она должна стоять первым пунктом в списке каждого человека, ведущего здоровый образ жизни» (YES!, 14.01.2017);

– **полезные / экологически чистые продукты (2):** «О том, что заниматься спортом, есть экологически чистые продукты и вообще следить за состоянием своего организма очень полезно, известно давно» (YES!, 03.2014). / «Ешьте полезные продукты, соблюдайте баланс белка, жира и углеводов и следите за своими приемами пищи. И если семь приёмов пищи в день подходят вам так же, как Хлои Кардашьян, – питайтесь так!» (YES!, 2.07.2017);

– **простые и полезные рецепты (1):** «Рецепты на основе кефира отлично подойдут девушкам, которые стараются вести активный и здоровый образ жизни. Главное, что они очень простые и полезные» (YES!, 15.08.2015);

– **режим сна (1):** «Крепкий сон – важнейший элемент здорового образа жизни» (YES!, 14.01.2017);

– **гигиена / профилактика (1):** «Они доказали, что правильная гигиена полости рта, прохождение один раз в полгода профилактического стоматологического осмотра, своевременное лечение зубов в клинике,

имеющей новейшее оборудование, которое гарантирует качество и комфорт, – это не просто здоровый образ жизни» (YES!, 24.09.2014);

– **диета (1):** «Сбросить лишний вес – дело непростое: нужно правильно подобрать диету, регулярно заниматься спортом, да и вообще постоянно вести здоровый образ жизни» (YES!, 28.08.2013);

– **соблюдение / выполнение правил (1):** «Несмотря на индивидуальный подход каждой, есть несколько общих «заповедей» здорового образа жизни» (Янгспейс, 24.11.2017).

Несколько когнитивно-семантических признаков не нашло отражение в медиатекстах молодёжных журналов: среди них *чередование труда и активного отдыха, закаливание*. На наш взгляд, этот факт свидетельствует о незакреплённости данных сем в структуре концепта «Здоровый образ жизни», по данным анализируемого материала. Таким образом, семантический потенциал концептосферы «Здоровый образ жизни» реализуется в молодёжных журналах посредством лексем, обозначающих различные ежедневные действия, большинство из которых выявлено при анализе словарных дефиниций. Подчеркнем также частотность и качественную наполненность контекстов, указывающих на разнообразные ежедневные действия, поэтому выделенные семантические признаки также можно включить в ядерную часть модели (см. рисунок 7 в Приложении 2).

1.2. Отказ от вредных привычек (15 контекстов). Данная группа семантических признаков является ярко выраженной и обязательно представленной в словарно-энциклопедическом материале и подразумевает исключение из образа жизни здорового человека действий и явлений, эксплицируемых лексемами *курение, употребление алкоголя, употребление наркотиков, неграмотное поведение, духовные и физические недуги, дурные привычки*. В молодёжных журналах эти признаки также находят свое отражение в виде следующих сем:

– **вредные / нездоровые привычки (3):** / «Банальный совет: избавься от нездоровых привычек (кофеиносодержащие напитки...)» (YES!,

25.09.2014). / «В молодежной среде в тренде своеобразный аскетизм: 1) Не есть тех или иных продуктов, не пользоваться теми или иными «вредными» гаджетами, контролировать свои привычки и потребительские предпочтения» (Янгспейс, 7.12.2017). / «В слэшерах маньяк всегда убивает “провинившихся” подростков, вроде наркоманов, парочки любовников или бугаев, насмехающихся над слабыми. В живых, как правило, остается герой или героиня без вредных привычек, ведущая здоровый образ жизни. Таким образом, скрытым смыслом слэшера является простая истина – ведите здоровый образ жизни» (Янгспейс, 28.10.2018);

– **сигареты / курение (3):** «Как ты считаешь, ты сейчас на правильном пути? Или ты в поиске? – Более чем на правильном. ... Веду здоровый образ жизни, бросил курить, занимаюсь спортом» (YES!, 1.04.2009). / «Главные герои культовых сериалов дымили в камеру, а с экранов кинозалов зрителей соблазняли красотки с красными губами и сигаретой в руке. Почти в каждой серии «Секса в большом городе» главная героиня Кэрри Брэдшоу, успешная и самодостаточная женщина курит и выпивает в лучших барах Нью Йорка, этим грешат и знаменитые «Друзья». Никто не задумывался о том, как такой образ жизни влияет на здоровье» (Янгспейс, 24.11.2017). / «Таким образом, скрытым смыслом слэшера является простая истина – ведите здоровый образ жизни. Убийца здесь скорее некая иллюзия, работающая на Вашем здоровье: если будете курить, то заработаете рак легких и умрете» (Янгспейс, 28.10.2018);

– **алкоголь (3):** «Поэтому тем, кто за мной [за исполнителем Тимати – прим. авт.] следует, <...>хочется показывать положительный пример, <...> пропагандировать здоровый образ жизни, объяснять, что алкоголь, наркотики ни к чему хорошему не приводят» (YES!, 1.11.2010). / «Банальный совет: избавься от нездоровых привычек (кофеиносодержащие напитки, алкоголь, курение)» (YES!, 25.09.2014) . / «Убийца здесь скорее некая иллюзия, работающая на Вашем здоровье: <...>если будете много пить, то сопьетесь до отказа почек и обезвоживания» (Янгспейс, 28.10.2018);

– **вредная еда (3):** «Исключи из своего рациона переработанные и рафинированные продукты: такая еда — самый главный враг красивого, стройного и здорового тела» (YES!, 25.09.2014). /«Для большинства из нас здоровый образ жизни – это попытки пару раз в неделю сходить на тренировку и съесть поменьше вредной еды» (YES!, 14.07.2017). / «В молодежной среде в тренде своеобразный аскетизм: 1) Не есть тех или иных продуктов...» (Янгспейс, 7.12.2017);

– **наркотики (2):** «Поэтому тем, кто за мной [за исполнителем Тимати – прим. авт.] следует, <...> хочется показывать положительный пример, <...> пропагандировать здоровый образ жизни, объяснять, что алкоголь, наркотики ни к чему хорошему не приводят...» (YES!, 1.11.2010). / «На волне рэйва и захлестнувшей Россию наркотической действительности, эти парни пропагандировали совсем другую реальность, которая подразумевала под собой здоровый образ жизни» (Янгспейс, 26.04.2018);

– **неразборчивые половые отношения:** «Убийца здесь скорее некая иллюзия, работающая на Вашем здоровье: <...> если вступите в половые отношения с кем попало, то подобное вновь не закончится хэппи эндом» (Янгспейс, 28.10.2018).

Как видим, молодые люди связывают здоровый образ жизни с отказом от самых известных вредных привычек – курения, алкоголя, наркотиков. В плане отражения данных когнитивно-семантических признаков новизны или иного понимания в молодёжных журналах не наблюдается. Также следует сказать, что также в контекстах присутствует репрезентация отказа от вредных привычек, содержание которых не раскрывается четко, что, по нашему мнению, может говорить о некой стереотипности, обезличенности представлений о здоровом образе жизни у молодых людей. Помимо признака «отказ от различных вредных привычек», в процессе анализа выявились и новые компоненты: *отказ от вредных продуктов, вредной еды*. Значит, данные признаки также являются значимыми для молодого поколения в плане определения модели поведения человека, ведущего здоровый образ

жизни. Еще одним существенным моментом можно назвать и семантический признак *отказ от неразборчивых половых отношений*. Несмотря на немногочисленность данных примеров в рассмотренных нами контекстах, этот признак также имеет значение и может говорить о начинающемся расширении смыслов и понятий, образующих концептосферу «Здоровый образ жизни». Примечательно также, что семантика преодоления *духовных и физических недугов*, репрезентируемая в словарно-энциклопедических дефинициях, не нашла отражения в нашей выборке из медиатекстов рассмотренных журналов. Вероятно, это связано с некоторой элитарностью их целевой аудитории, для которой в актуализации данного признака нет необходимости. В целом можно признать, что отказ от вредных привычек так же, как и в логико-понятийной структуре концепта, в дискурсе молодёжных СМИ, следует включить в ядро (вторая, средняя часть ядра) концепта «Здоровый образ жизни» (см. рисунок 8 в Приложении 3).

1.3. Физические нагрузки (13 контекстов). В словарных статьях данный семантический компонент реализуется в лексемах *активность, занятия физической культурой, правильное чередование умственных и физических нагрузок*. В контекстах молодёжных медиажурналов он вербализуется, актуализируя следующие семы:

– **занятия / увлечение спортом (6):** *«Веду здоровый образ жизни, бросил курить, занимаюсь спортом»* (YES!, 1.04.2009). / *«Поэтому тем, кто за мной следует, кто увлечен моим творчеством, хочется ... пропагандировать здоровый образ жизни, ... говорить о том, как важно заниматься спортом»* (YES!, 1.11.2010). / *«Сбросить лишний вес – дело непростое: нужно правильно подобрать диету, регулярно заниматься спортом, да и вообще постоянно вести здоровый образ жизни»* (YES!, 20.05.2013). / *«Если тебе сложно заставить себя вести здоровый образ жизни и регулярно заниматься спортом, значит тебе нужен кто-то, кто будет постоянно тебя подбадривать»* (YES!, 20.03.2013). / *«О том, что заниматься спортом <...> очень полезно, известно давно»* (YES!, 03.2014). /

/ «Мы выбрали 5 полезных подарков, которым обрадуется любая девушка, которая увлекается спортом и ведёт здоровый образ жизни» (YES!, 28.12.2016);

– **тренировки (2):** «На канале Тани можно найти ВСЕ для создания здорового и красивого тела своей мечты: полноценные, а главное, эффективные тренировки для похудения» (YES!, 09.2016). / «Для большинства из нас здоровый образ жизни – это попытки пару раз в неделю сходить на тренировку и съесть поменьше вредной еды» (YES!, 14.07.2017);

– **дополнительные нагрузки:** «Если нет возможности ходить в спортзал, добавляй дополнительную нагрузку в течение дня понемногу: вместо лифта — лестница, вместо автобуса или метро — прогулка пешком, вместо посиделок в кафе с подружкой – велопогулка по парку. Из таких маленьких «кусочков» в итоге сложится здоровый и красивый организм» (YES!, 25.09.2014);

– **регулярный бег:** «Если ты вдохновилась нашим Yes!-экспериментом и тоже решила начать вести здоровый образ жизни и регулярно бегать» (YES!, 20.05.2013);

– **ежедневные упражнения:** «Правильное питание, ежедневные физические упражнения и здоровый сон – те привычки, которые воспитывает в себе каждый, кто хочет выглядеть привлекательно» (Янгспейс, 24.11.2017);

– **подвижность:** «Здоровый образ жизни – <...> подвижный образ жизни, физические нагрузки и использование антицеллюлитных средств...» (YES!, 1.06.2011);

– **любая физическая активность:** «Сосредоточься на трех важных составляющих своего образа жизни: питании, физической активности и сне» (YES!, 25.09.2014).

Частотность фактов с компонентом «физические нагрузки», в которых они интерпретируются как условие здорового образа жизни, позволяет говорить о его положении в ядерной зоне (третья, дальняя часть ядра)

когнитивно-семантического поля концепта «Здоровый образ жизни» (см. рисунок 9 в Приложении 4). Как видим, здоровый образ жизни в понимании молодых людей обязательно связывается с физической активностью, при этом чаще не конкретизируется, с какой именно. В обобщенности и типизированности наименований физических нагрузок, вероятно, проявляется некая клишированность интерпретации здорового образа жизни в сознании молодежи. Если сравнивать выявленные нами понятийные признаки концепта по данным словарей и энциклопедий и семантические признаки в дискурсе журналов, то следует сказать об отсутствии в нем упоминаний о *чередовании умственных и физических нагрузок*. Можно предположить, что для молодежи здоровый образ жизни практически не ассоциируется с умственной деятельностью. На первый план выходит, скорее, физический, или «телесный», аспект его концептуализации.

2. ЛСГ «З.О.Ж. как социальное явление» (22 контекста / 19,3%).

По результатам лексикографического анализа, данная группа находится на периферии поля и представлена лексемами *пропаганда З.О.Ж.*, *формирование здорового образа жизни*, *способы формирования З.О.Ж.*, *общегосударственная программа*, *социальное благополучие*, *социальная значимость здоровья*. Заметим, что факт отнесения здорового образа жизни к социально значимым явлениям наблюдался не во всех словарно-энциклопедических определениях. Другие результаты мы видим при исследовании молодежного дискурса. Здесь ЛСГ признаков «З.О.Ж. как социальное явление» характеризуется достаточно высокой частотностью:

– *пропаганда здорового образа жизни (9)*: «Они [звёзды – прим. авт.] пропагандируют здоровый образ жизни, всегда отлично выглядят на экране и нам так хочется быть похожими на них» (YES!, 09.2010). / «Пропанганда здорового образа жизни, создание благоприятной среды для мирного сосуществования и взаимоуважения людей разных культур [о цели фестиваля «Этнофест» – прим. авт.]» (Янгспейс, 5.07.2016). / «Среди русскоязычных пользователей Instagram тоже есть пропагандисты

здорового питания, которых читают тысячи людей» (YES!, 09.2016). / «Таким образом, скрытым смыслом слэшера [жанр фильма ужасов – прим. авт.] является простая истина – ведите здоровый образ жизни» (Янгспейс, 28.10.2018) и др.;

– **З.О.Ж. как мода / тренд / тенденция (8):** «О том, что заниматься спортом, есть экологически чистые продукты и вообще следить за состоянием своего организма очень полезно, известно давно. А теперь еще и крайне модно. Мы такой тенденции не можем не радоваться!» (YES!, 03.2014). / «Здоровый образ жизни — пожалуй, главный тренд последних лет» (YES!, 28.04.2015) «Также исследователи выделяют общую моду на здоровый образ жизни. Если причислить к нему еще и любителей велосипедных прогулок, данный тренд победит везде» (Янгспейс, 3.11.2016). / «Можно предположить, что люди стали более осмысленно подходить ко всему в своей жизни. <...> А может быть сейчас просто стало модным быть вегетарианцем?» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Сейчас в моде вести здоровый образ жизни, задумываться не только о том, как ты выглядишь, но и о том, как себя чувствуешь» (Янгспейс, 3.11.2017). / «Спроси сегодня любую из икон красоты, каждая ответит, что придерживается здорового образа жизни» (Янгспейс, 24.11.2017). / «ЗОЖ стал новым догматом современной моды» (Янгспейс, 24.11.2017). / «На первом месте окажутся, конечно, сообщества, построенные вокруг различных практик здорового образа жизни. В молодежной среде в тренде своеобразный аскетизм» (Янгспейс, 6.12.2017);

– **З.О.Ж. как субкультура (3):** «Казань отличается от предыдущих городов. Здесь на первом месте оказались последователи ЗОЖ — здорового образа жизни (59%)» (Янгспейс, 3.11.2016). / «В принципе, можно ранжировать молодежные субкультуры по количеству их участников и распространенности. На первом месте окажутся, конечно, сообщества, построенные вокруг различных практик здорового образа жизни. В молодежной среде в тренде своеобразный аскетизм» (Янгспейс, 6.12.2017).

/«2) Второе место — за спортивными субкультурами, будь то любители воркаута, паркуристки или «фитоняши» (девушки, выкладывающие свои отчеты о фитнес-успехах в Сеть для общего обсуждения)» (Янгспейс, 6.12.2017).

– **З.О.Ж. как предмет мотивации (2):** «Уже третий год 2-го июня в нашей стране отмечают день здорового питания и отказа от излишеств в еде <...> Мы сделали подборку Instagram-аккаунтов, мотивирующих вести здоровый образ жизни» (YES!, 2.06.2014). / «Весна – самое время поправить ситуацию и взяться за себя. А сподвигнуть тебя на это помогут healthy-блогеры, которые делятся своим здоровым образом жизни, начиная с полезных рецептов и заканчивая вдохновляющими цитатами» (YES!, 09.2016).

Объективация признака *пропаганда* в контексте высказываний о здоровом образе жизни позволяет включить одноименные когнитивно-семантические признаки и соответствующую ЛСГ «З.О.Ж. как социальное явление» в ближнюю периферию семантического поля концептосферы «Здоровый образ жизни» (см. рисунок 10 в Приложении 5) в дискурсе медиажурналов для молодежи. Новыми признаками, не выявленными при лексикографическом анализе, выступили семы *мода / тренд / тенденция, субкультура, предмет мотивации*. Появление данных компонентов свидетельствует о сдвигах в концептуализации понятия «Здоровый образ жизни» через расширение семантики: теперь здоровый образ жизни для молодежи интерпретируется не как абстрактное понятие, а как особый инструмент объединения людей, их сплочения вокруг идеи, а также как способ управления массами через его пропаганду.

3. ЛСГ «Нравственно-ценностные ориентиры» (15 контекстов / 13,2%). Данная группа выделена на основании присутствия в словарно-энциклопедических дефинициях нравственно-аксиологического смыслового компонента.

3.1. Индивидуальная сторона жизни (9 контекстов). В словарных дефинициях здорового образа жизни были отмечены следующие лексико-семантические признаки: *личностный выбор, субъективная сторона жизни, индивидуальная ориентированность З.О.Ж., целенаправленная работа над собой, индивидуализация.* В дискурсе молодёжных журналов были обнаружены следующие признаки:

– **целенаправленные изменения в образе жизни (4):** «Как ты считаешь, ты сейчас на правильном пути? Или ты в поиске? – Более чем на правильном. И сейчас я двигаюсь в правильном направлении. Веду здоровый образ жизни, бросил курить, занимаюсь спортом» (YES!, 1.04.2009). / «Скажи, как перестроиться на здоровый образ жизни без ущерба для здоровья и настроения? Когда и как ты поняла, что твой интерес к здоровому образу жизни перерос в нечто большее? – Это случилось как-то само собой.<...>И в какой-то момент я поняла: это увлечение должно стать моим основным занятием» (YES!, 03.2014). / «Для нас красота <...> Это отражение выбранного стиля жизни – здорового и спортивного. Путь к здоровому образу жизни может быть постепенным» (Янгспейс, 3.05.2018). / «Участникам предлагается до 12 мая опубликовать фотографии о своих шагах к здоровому образу жизни и попытаться выиграть один из wellness наборов» (Янгспейс, 3.05.2018);

– **личностный выбор (2):** «Не имеет абсолютно никакого значения, какой из видов вегетарианства вы для себя в итоге выберете, главное, что, в конечном счёте, ваш выбор поможет сохранить чью-то жизнь и, конечно, улучшить ваше драгоценное здоровье» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Хлои Кардашьян всегда увлекалась здоровым образом жизни. <...>Конечно, вы можете легко потерять много времени, размышляя о том, какие продукты вы должны есть для своего типа тела и когда, но Джули Антон говорит, что самая простая вещь – сделать здоровый выбор» (YES!, 2.07.2017).

– **правильный выбор (2):** «Как ты считаешь, ты сейчас на правильном пути? Или ты в поиске? – Более чем на правильном. До 27-летия я «ехал» по

жизни прямо, а потом меня начало «заносить». Пришлось остановиться, осознать кое-какие вещи и дальше двигаться спокойно, не спеша. И сейчас я двигаюсь в правильном направлении. Веду здоровый образ жизни, бросил курить, занимаюсь спортом» (YES!, 1.04.2009). / «Когда и как ты поняла, что твой интерес к здоровому образу жизни перерос в нечто большее? – Это случилось как-то само собой. Чем бы я ни занималась, все равно каждый день не обходился без книги или статьи о правильном образе жизни» (YES!, 03.2014)

– **индивидуальный подход:** «Несмотря на индивидуальный подход каждой, есть несколько общих «заповедей» здорового образа жизни» (Янгспейс, 24.11.2017).

3.2. Нравственные ориентиры (4 контекста): *ответственность за состояние здоровья, высокая нравственность, нравственно оправданная жизнь, духовно насыщенная жизнь, духовные интересы.* В данном семантическом пространстве, как показал ранее выполненный анализ словарных дефиниций, в концепт «Здоровый образ жизни» по нескольким концептуальным признакам встраиваются элементы концепта «Нравственность». В молодёжных медиажурналах нравственные ориентиры ведения здорового образа жизни реализуются в следующих семах:

– **ответственность за будущее (2):** «И к тому же все мы будущие родители, и уже сейчас важно заботиться о детях (вести здоровый образ жизни)» (YES!, 24.02.2014). / «Сейчас для нее [молодежи – прим. авт.] актуален разговор не о политике, а о гражданственности, об ответственности в разных ее проявлениях – от ответственности за свое здоровье и физическое состояние до ответственности за других людей и их будущее» (Янгспейс, 6.12.2017);

– **ответственность за состояние здоровья:** «Сегодня мы, однако, живем в другом обществе, где классов больше нет, и молодежная сцена стала куда более сложной. Сейчас для нее актуален разговор не о политике, а о гражданственности, об ответственности в разных ее проявлениях —

от ответственности за свое здоровье и физическое состояние до ответственности за других людей и их будущее» (Янгспейс, 6.12.2017);

– **духовно насыщенная жизнь:** *«Я уверена, что вегетарианство пошло на пользу не только моему физическому здоровью, но и духовному»* (Янгспейс, 7.04.2017).

Как видно, относительно небольшое количество контекстов, в которых актуализируется восприятие молодёжью нравственности как части здорового образа жизни, позволяет сделать вывод о периферическом положении данного семантического признака в концептосфере «Здоровый образ жизни» в материале исследуемых медиатекстов.

3.3. Ценностные ориентиры (2 контекста): *осознание ценности здоровья, сознательное отношение к здоровью, активная позиция в поисках смысла жизни, изменение установок сознания.* В аксиологическом пространстве концепта были выявлены следующие семы (признаки) концептосферы «Здоровый образ жизни»:

– **сознательность:** *«Можно предположить, что люди стали более осмысленно подходить ко всему в своей жизни, развиваться, задумываться о своём питании, которое, несомненно, влияет на наше физическое и психологическое здоровье, на наши мысли и даже на продолжительность жизни и её качество»* (Янгспейс, 7.04.2017);

– **изменение установок сознания:** *«Всего за десятилетие общественные взгляды [на нездоровый образ жизни в виде курения, приема наркотиков, алкоголя – прим. авт.] кардинально изменились, и не может не радовать, что трансформация эта произошла в лучшую сторону»* (Янгспейс, 15.08.2015).

Таким образом, в фактах, отнесенных к данной ЛСГ, акцентируется индивидуальная деятельность человека, в том числе на ментальном уровне.

Репрезентация ценностной составляющей ведении здорового образа жизни отражена в молодёжных журналах преимущественно в виде тех же сем, что были выявлены в контексте лексикографического анализа.

Исключение составляет лишь сема *активная позиция в поисках смысла жизни*: очевидно, взаимосвязь такого глубокого духовно-философского понятия и образа жизни для молодых людей не является актуальной или не осознается ими. В целом количественный и содержательный анализ контекстов, объединенных в ЛСГ «Нравственно-ценностные ориентиры» с ее семантическими признаками «Нравственные ориентиры», «Ценностные ориентиры» и «Индивидуальная сторона жизни», даёт возможность включить данную группу в дальнюю периферию концептосферы «Здоровый образ жизни» (см. рисунок 11 в Приложении 6). Таким образом, в дискурсе молодёжных журналов частично проявляется ориентированность аудитории на нравственно-ценностные устои общества, а также акцентируется значимость личностного выбора в ведении здорового образа жизни.

Далее необходимо подчеркнуть, что в понятийно-логической структуре здорового образа жизни по данным словарей мы не выявили ЛСГ, в которой он выступает как способ достижения привлекательного внешнего вида. Однако наш материал позволяет признать этот признак одним из доминирующих в медиапространстве молодёжных журналов. Приведем примеры.

4. ЛСГ «Способ достижения привлекательной внешности» (15 контекстов / 13,2%) содержит следующие лексико-семантические признаки:

– ***стройность (6)***: *«Здоровый образ жизни <...> поможет сократить объемы и сделать кожу упругой и гладкой. Такая активность уже является и профилактикой, и целенаправленными действиями в борьбе за более стройный силуэт»* (YES!, 1.06.2011). / *«Сбросить лишний вес – дело непростое: нужно правильно подобрать диету, регулярно заниматься спортом, да и вообще постоянно вести здоровый образ жизни»* (YES!, 28.08.2013). / *«Лучше всего вести здоровый образ жизни — и твой вес всегда будет в норме»* (YES!, 25.09.2014). / *«Мы часто забываем, что стройное тело – это побочный эффект здорового состояния. Поэтому подбирай диету правильно»* (YES!, 25.09.2014). / *«Сосредоточься на трех важных*

составляющих своего образа жизни: питания, физической активности и сне. <...> Вот несколько важных принципов здорового питания, с которыми согласны сторонники разных теорий, и соблюдая которые ты гарантированно потеряешь лишний вес» (YES!, 25.09.2014). / «На канале Тани можно найти ВСЕ для создания здорового и красивого тела своей мечты: полноценные, а главное, эффективные тренировки для похудения. А также примеры правильного питания» (YES!, 09.2016);

– **красота (5):** «Здоровый образ жизни — это не временное явление и не краткосрочная диета, а постоянное состояние человека, который хочет быть красивым, энергичным и здоровым» (YES!, 25.09.2014). / «Исключи из своего рациона переработанные и рафинированные продукты: такая еда — самый главный враг красивого, стройного и здорового тела» (YES!, 25.09.2014). / «На канале Тани можно найти ВСЕ для создания здорового и красивого тела своей мечты: полноценные, а главное, эффективные тренировки для похудения. А также примеры правильного питания» (YES!, 09.2016). / «Правила флешмоба просты: - Вдохновляйся нашим взглядом на красоту и узнай, как легко вести здоровый образ жизни» (Янгспейс, 3.05.2018). / «Для нас красота — это нечто большее, чем просто красивое лицо и идеальная фигура. Это отражение выбранного стиля жизни — здорового и спортивного. Путь к здоровому образу жизни может быть постепенным» (Янгспейс, 3.05.2018);

– **улучшение внешнего вида / формы (4):** «И когда ты наконец обретешь желаемую форму, можешь быть уверена: она сохранится надолго. То есть, конечно, только в том случае, если ты и дальше будешь вести здоровый образ жизни и придерживаться режима правильного диетического питания» (YES!, 1.03.2012). / «Измени свой образ жизни в лучшую сторону и проблемы с внешностью уйдут навсегда» (YES!, 25.09.2014). / «Здоровый образ жизни — пожалуй, главный тренд последних лет. Это самая сложная, но самая главная составляющая безупречного внешнего вида» (YES!, 28.04.2015). / «Правильное питание, ежедневные

физические упражнения и здоровый сон – те привычки, которые воспитывает в себе каждый, кто хочет выглядеть привлекательно» (Янгспейс, 24.11.2017).

Становится очевидным следующее: по итогам анализа контекстов группу лексико-семантических признаков, связанных с семами *красоты, стройности, улучшения внешнего вида / формы*, можно отнести к дальней периферии концептосферы «Здоровый образ жизни» (см. рисунок 11 в Приложении 6). Кроме того, многочисленность и яркость новых (ранее названных) семантических компонентов в пределах приведенных выше ЛСГ позволяет сделать вывод не только о появлении новых единичных сем в пределах ЛСГ, но и о формировании при концептуализации понятия «Здоровый образ жизни» потенциальной тенденции к изменениям и ментальным «сдвигам» в его лексико-семантической структуре. Одним из них является интерпретация З.О.Ж. как способа достижения привлекательной внешности.

5. ЛСГ «Отношение к здоровью» (6 контекстов / 5,2 %). Данная группа представлена лексемами и словосочетаниями, выражающими семантику отношения субъектов дискурса к ключевому понятию «Здоровье»:

5.1. Улучшение здоровья (4 контекста): *улучшение здоровья, укрепление здоровья, становление потенциала здоровья*. Вербализаторами когнитивно-семантических признаков в рамках данной ЛСГ выступают лексические средства, в которых объективируются действия субъекта по укреплению собственного здоровья и реализуются признаки **мотива перехода к здоровому образу жизни, обеспечивающему его** (4): «... Ваш выбор [вегетарианство – прим. авт.] поможет сохранить чью-то жизнь и, конечно, улучшить ваше драгоценное здоровье» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Здоровье – это причина номер один, по которой люди чаще всего отдают предпочтение вегетарианству» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Я уверена, что вегетарианство пошло на пользу не только моему физическому здоровью, но и духовному» (Янгспейс, 7.04.2017). / «Люди наконец осознали, что время

хиппи и тусовок прошло. Пора думать о своём здоровье, которое является главным залогом красоты» (Янгспейс, 24.11.2017).

5.2. Сохранение здоровья (2 контекста): *сохранение здоровья, охрана здоровья, рачительное использование резервов здоровья*. Сравнительно небольшое количество фактов дает основание говорить о **целевой семантике** (2) при интерпретации данного признака в дискурсе: *Они доказали, что правильная гигиена полости рта, прохождение один раз в полгода профилактического стоматологического осмотра, своевременное лечение зубов в клинике, имеющей новейшее оборудование, которое гарантирует качество и комфорт, – это не просто здоровый образ жизни. Оказывается, такое бережное отношение к своему здоровью продлевает жизнь на целых шесть лет*» (YES!, 24.09.2014). / *«Люди приходят к вегетарианству по различным причинам. Одни хотят жить долго и счастливо, быть вечно здоровыми и излучать бесконечный поток позитивной энергии»* (Янгспейс, 7.04.2017).

Продление жизни, увеличение её продолжительности мыслится как следствие бережного и серьезного отношения к здоровью («хотят жить долго и счастливо», «бережное отношение к здоровью продлевает жизнь»). Можно утверждать, что когнитивно-семантические признаки «сохранение здоровья» и «улучшение здоровья» в молодежном медиадискурсе реализуются недостаточно ярко с точки зрения образности, стандартно, причем в весьма ограниченном числе фактов, поэтому данные семантические признаки расположены на крайней периферии концептуального пространства здорового образа жизни по данным дискурса медиажурналов для молодежи (см. рисунок 12 в Приложении 7).

Итак, моделируемое когнитивно-семантическое пространство концепта «Здоровый образ жизни» представлено в молодежном медиадискурсе следующими ЛСГ. Перечислим их в порядке степени убывания частотности фактов в анализируемом материале:

1. «Физическое состояние».

2. «З.О.Ж. как социальное явление».
3. «Нравственно-ценностные ориентиры».
4. «Способ достижения привлекательного внешнего вида».
5. «Отношение к здоровью» (см. рисунок 13 в Приложении 8).

Таким образом, в результате лексикографического анализа, дискурсивного анализа исследуемого материала, его когнитивно-семантической интерпретации, полевой стратификации языковых и когнитивных данных, компонентного и контекстуального анализа можно сделать следующие выводы. Когнитивно-семантическая структура концептосферы «Здоровый образ жизни» на материале молодёжных медиажурналов и логико-понятийная структура концепта «Здоровый образ жизни» отличаются по степени наполненности семантическими признаками в пределах лексико-семантических групп и, соответственно, по степени их значимости для аудитории (участников дискурса). Для молодых людей наиболее важным компонентом понимания здорового образа жизни выступают различные проявления **физического состояния**, которое обеспечивается а) различными ежедневными действиями (особенностями выбора и приема пищи, сна, использованием вспомогательных сервисов для получения информации и др.); б) физическими нагрузками и активностью (спортом, тренировками, бегом, подвижностью и др.); в) отказом от вредных привычек (курения, алкоголя, наркотиков, вредной пищи и др.). На втором месте по значимости является интерпретация **здорового образа жизни как социального явления**, активно пропагандируемого, модного, мотивирующего молодёжь и представленного как её субкультура. На третьем месте для молодежи оказывается связь здорового образа жизни с **нравственно-ценностными ориентирами** (ответственностью за своё здоровье и будущее, сознательностью, личностным выбором и др.), а также с возможностью **улучшить свой внешний вид** (похудеть, стать красивее, улучшить форму и др.). На последнем месте с точки зрения значимости располагается ЛСГ признаков, выражающих стремление сохранить или улучшить здоровье в

целом (ЛСГ «*Отношение к здоровью*»). Полученные результаты, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в сознании молодежи здоровый образ жизни связан с конкретными действиями и признаками: ведение здорового образа жизни осознается преимущественно как поведение, дающее возможность улучшить своё физическое состояние. Вместе с тем такой образ жизни концептуализируется в молодежном дискурсе как социальное явление, выступающее модным трендом (способом стать привлекательнее), и – реже – наполненное нравственно-ценностным смыслом.

2.3. Интерпретация концепта «Здоровый образ жизни»

в языковом сознании молодежи

(по данным свободного ассоциативного эксперимента)

Для выявления особенностей языковой концептуализации понятия «Здоровый образ жизни» в сознании современной молодёжи в 2019 году мы провели свободный ассоциативный эксперимент (далее – САЭ), стимулами в котором стали названия нескольких ключевых, на наш взгляд, когнитивных признаков, установленных нами ранее и составивших центральные ЛСГ (см. 2.1). В качестве стимульных слов были выбраны два выражения и одно слово из самой многочисленной, как было установлено с помощью дискурс-анализа молодёжных журналов, ЛСГ «Физическое состояние»:

1. «*Правильное питание*» (признак «Ежедневные действия»).
2. «*Вредные привычки*» (признак «Отказ от вредных привычек»).
3. «*Тренировки*» (признак «Ежедневные действия»).

Также была взята одна лексема из новой, отсутствующей в лексикографической интерпретации, ЛСГ «Способ достижения привлекательного внешнего вида», что объясняется популярностью среди молодежи («трендовостью») объективируемого ею понятия:

4. «*Похудение*» (признак «Стройность»).

Кроме того, мы посчитали необходимым и целесообразным для выявления особенностей семантического пространства концептосферы

«Здоровый образ жизни» получить и сопоставить реакции на два противоположных стимула *«Здоровый образ жизни»* и *«Нездоровый образ жизни»*. Мы предположили, что сравнение вызванных ими реакций поможет выявить те ключевые лексико-семантические признаки, которые характерны для семантического пространства концептсферы «Здоровый образ жизни» и, напротив, не характерны для «полярной» ей концептосферы «Нездоровый образ жизни». Именно так может проявиться ключевая линия разграничения семантики данных концептов, и на первый план выйдут самые важные, сущностные лексико-семантические характеристики концептосферы «Здоровый образ жизни». Анализ полученных реакций позволит обнаружить ключевые семы, входящие в названные стимулами семантические признаки концептосферы «Здоровый образ жизни». Данные семы смогут выступить ведущими признаками рассматриваемого базового этнокультурного концепта и дать информацию об особенностях концептуализации здорового образа жизни в языковом сознании молодых людей (современного студенчества).

Для решения поставленных задач при обработке результатов САЭ нами применялись общенаучные методы описания, классификации, количественной обработки языковых данных (статистический метод), метод моделирования, а также собственно лингвистические методы: метод семантических полей и метод когнитивной интерпретации языкового материала. При классификации реакций учитывалось, на какой когнитивно-семантический признак указывает каждая.

В эксперименте приняли участие 353 респондента в возрасте от 18 до 22 лет, студентов Вятского государственного университета. В анкетах давалось следующее задание: *«Прочтите слова. Запишите первое словореакцию (ОДНО), которое возникло в голове при их чтении. Если Вам не приходит в голову никакое слово, сделайте прочерк»*.

Было получено 1909 реакций, в числе которых выявлено 616 разных лексических единиц. В ядро ассоциативного поля были включены реакции с частотностью 4 и выше, в ближнюю периферию – реакции с частотностью 3;

в дальнюю периферию – реакции с частотностью 2; все единичные реакции отнесены к крайней периферии поля. В результате обработки данных были выявлены семантические свойства единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» в языковом сознании молодежи по данным САЭ.

Семантическое поле стимула «Правильное питание» (см. таблицу 1 в Приложении 9).

Как показал дискурсивный анализ текстов молодёжных медиажурналов (см. 2.2), словосочетание «Правильное питание» выступало в качестве объективации одной из сем, наиболее часто связываемых со здоровым образом жизни. В результате ассоциативного эксперимента стало очевидным, что в ядре семантического поля стимула «Правильное питание» также содержится отсылка к понятиям «Здоровье» и «Здоровый образ жизни». Это непосредственно выражается реакциями *здоровье* и *ЗОЖ*. Они заняли соответственно 1-е и 3-е место по частотности среди 19 ассоциатов (*здоровье* 32, *хорошо* 27, *ЗОЖ* 18, *овощи* 13, *фрукты* 13, *салат* 10, *полезно* 9, *ПП* 9 и т.д.). Высокая частотность реакций *здоровье* и *ЗОЖ* свидетельствует о том, что в сознании молодежи правильное питание входит в состав типичных ежедневных действий, характерных для человека, заботящегося о своём здоровье и, следовательно, ведущего здоровый образ жизни. То же явление наблюдалось нами при исследовании семантического пространства концепта на материале молодёжных медиажурналов.

Другие реакции, отнесенные к ядру стимула «Правильное питание», распределены в следующих группах:

- 1) названия конкретной пищи, составляющей рацион правильного питания: *овощи* 13, *фрукты* 13, *салат* 10, *еда (здоровая / зеленая)* 7, *каша* 6;
- 2) оценочные реакции: *хорошо* 27, *полезно* 9, *невкусно* 5, *сложно* 6, *нужно* 5, *скучно* 4;
- 3) реакции, указывающие на сущность правильного питания: *баланс* 8, *диета* 6, *польза* 6;
- 4) графическое обозначение правильного питания: *ПП* 9;

5) отрицание: *нет 4*.

Ближняя и дальняя периферия поля стимула «Правильное питание» содержит реакции с частотностью 3 и 2 соответственно. Здесь также обнаружилась связь с явлениями, которые могут входить в лексико-семантическое поле здорового образа жизни. Среди реакций можно выделить обозначения пищи: *суп 3, яблоко 3, йогурт 2, зелень 2*; энергетической ценности и компонентов пищи: *белок 3, калории 3, БЖУ 2*; результатов их приёма: *легкость 2, стройность 2*; оценочные реакции, в которых выражается положительное отношение респондентов к правильному питанию: *правильно 2, отлично 2, всегда 2, класс 2, вкусно 2, да!*

Включенность семы «Правильное питание» в концептосферу здорового образа жизни подтверждается и некоторыми единичными реакциями из крайней периферии поля соответствующего стимула. Среди них отметим единичные реакции-обозначения «правильной»/ «здоровой», с точки зрения информантов, пищи: *здоровые продукты, хорошая пища, апельсин, ягоды, огурец, курица, гречка, морковь, без фастфуда*; физической нагрузки: *спорт*; результатов правильного питания: *похудение*.

Семантическое поле стимула «Вредные привычки» (см. таблицу 2 в Приложении 10).

Стимул «Вредные привычки» соотносится с признаком **«отказ от вредных привычек»**, входящим в ядро семантического пространства «Здоровый образ жизни», смоделированное по данным дискурс-анализа молодёжных медиажурналов. В число ядерных реакций на данный стимул вошли названия тех вредных привычек, отказ от которых мыслится респондентами как характерная особенность ведения здорового образа жизни: *курение 113, сигареты 32, алкоголь 24, наркотики 8, есть 6, пиво 4*, а также их оценка *плохо 22, вред 9, смерть 8, зависимость 6, нет 5*. Установленный факт совпадения однотипных элементов при наполнении ядерного поля по данным САЭ и медиадискурса (см. Приложение 3) свидетельствует о концептуально важном отношении молодёжи к вредным

привычкам как недопустимом для здорового образа жизни поведении. Ассоциаты *вред, зависимость, смерть*, в которых объективируется признак «нездоровье», говорят об осознании молодёжью несовместимости понятий «Вредные привычки» и «Здоровый образ жизни».

Ближняя и дальняя периферии поля стимула «Вредные привычки» содержит реакции, демонстрирующие их **крайнее неодобрение**: *отстой 3, вредно 3, не нужно 2, зло 2, ужасно 2, фу 2, мат 2*, а также намерение отказаться от них: *избавиться 3, бросить 2*; фиксируется и прямое указание на отношение данного признака к противоположному концепту: *нездоровый образ жизни 2*. Если реакции *стройность, легкость*, вызванные стимулом «Правильное питание», входят в семантическое пространство «Здоровый образ жизни», то реакция *слабость 2*, вызванная стимулом «Вредные привычки», указывает на противоположный результат их наличия у человека.

Анализ крайней периферии поля стимула «Вредные привычки» также позволяет говорить о реакциях, в которых называются **разновидности вредных привычек**: *никотин, табак, переедание, алкоголизм*; **намерение избавиться от них**: *убрать, избегать*; **их последствия**: *убивают, могила, смерть, опасность, саморазрушение*. Несмотря на то, что отмеченные реакции не входят в ядро поля стимула, они закономерно наполняют одноименными семантическими признаками структуру стимула «Вредные привычки», в результате чего мы можем увидеть яркое доказательство понимания респондентами их несовместимости со здоровым образом жизни. Следовательно, семантическая структура концептосферы «Здоровый образ жизни» может определяться наличием лексико-семантического признака ***отказ от вредных привычек***.

Семантическое поле стимула «Тренировка» (см. таблицу 3 в Приложении 11).

Отметим, что когнитивно-семантический признак «Тренировки», выявленный в дискурсе молодёжных журналов, отличался частотностью. В рамках ассоциативного эксперимента стимул «Тренировка» был дан с целью

выявить реакции, относящие данный стимул к семантическим признакам концептосферы «Здоровый образ жизни» в языковом сознании молодёжи. Рассмотрим ядро поля стимула «Тренировка». Примечательной, на наш взгляд, является реакция *здоровье 10*, позволяющая отнести репрезентируемый им признак к полю концептосферы «Здоровый образ жизни». Также немаловажным моментом можно считать наличие наиболее частотной реакции *спорт 47*, которая является и наиболее многочисленной реакцией молодых людей непосредственно на стимул «Здоровый образ жизни», что говорит о ее включённости в одноименное семантическое пространство и закреплённости в их языковом сознании.

Остальные наиболее важные реакции ядра можно классифицировать по тематическим группам, отражающим специфику здорового образа жизни. Например, признаку «**виды спорта**» соответствуют реакции *волейбол 7*, *бег 7*, *футбол 4*; «**место проведения тренировок**» – *зал 20*, *качалка 4*; «**результат**» – *пот 10*, *сила 9*, *усталость 5*, *мышцы, тело 4*; на **определение их сущности** указывают реакции *время 9*, *занятие 9*, *упражнение 5*. Подчеркнем, что реакции, вербализуемые данными лексемами, логично вписываются в семантику признака «Тренировка» и, следовательно, могут считаться компонентами структуры более общего порядка – концептосферы «Здоровый образ жизни».

Рассмотрение ближней и дальней периферии поля стимула «Тренировка» позволяет отметить отдельные реакции, связывающие его элементы с концептосферой «Здоровый образ жизни». К таковым относятся реакции *физкультура 3*, *зарядка 2*, *танцы 2*, *фитнес 2*, соотносимые с признаком **разновидности тренировок**; ассоциаты *усилие 3*, *боль 2*, *нагрузка 2*, *тренироваться 2*, *работа 2*, *тяжело 2*, *сложно 2*, *регулярность 2*, *режим 2* отнесем к **специфике и оценке их процесса**; *фигура*, *ноги*, *бицуха*, *качок*, *польза 2*, *мощь 2*, *отдых 2*, *самосовершенствование 2* обозначим как их **результат**; *люблю 3*, *отлично 3*, *хорошо 2*, *да! 2* отражают **эмоциональную оценку и позитивное отношение**. Данные элементы поля являются

специфичными для лексемы-стимула «Тренировка», однако отдельные реакции, например, *физкультура, тренироваться, польза, режим* свойственны в целом концептосфере «Здоровый образ жизни», в понимании молодёжи, и уже встречались как составляющие других, ранее названных семантических признаков.

Перечень реакций из крайней периферии поля «Тренировка» содержит единичные семы, обозначающие **виды физических нагрузок**: *теннис, бассейн, ходить, качаться, заниматься, приседание, разминка, скакалка, плавание*; **их результат**: *бицепс, саморазвитие, подготовка, эмоции, результат, радость, любовь к себе, эндорфины, рост, разрядка, красота, активность*. Эти компоненты раскрывают не только физическую сторону понятия «Тренировка», но и его ценностное содержание в сознании молодых людей, также характерное для концептосферы «Здоровый образ жизни».

Семантическое поле стимула «Похудение» (см. таблицу 4 в Приложении 12).

Ранее, в параграфе 2.2, описывалась выявленная нами особенная лексико-семантическая группа признаков здорового образа жизни, входящих в компонент «Способ достижения привлекательного внешнего вида». Для сравнения с результатами анализа медиадискурса в список стимульных слов была включена лексема «Похудение». Ядерная составляющая поля стимула «Похудение» представлена ассоциатами *диета 23, сброс веса 15, стройность 11, фигура 10, хорошо 10, спорт 10, красота 7, анорексия 6, здоровье 6, ПП 5, весы 4, ограничение 4, жир 4 и др.* Очевидно, в реакциях *здоровье*, а также *диета, спорт* нашла отражение связь семы «Похудение» с выявленной ранее семантикой здорового образа жизни в словарно-энциклопедическом фонде и в медиадискурсе молодёжных журналов (см. 2.1 и 2.2), представленной ЛСГ «Отношение к здоровью», «Ежедневные действия», «Физические нагрузки», «Нравственно-ценностные ориентиры».

Общность семантики лексемы-стимула «Похудение» и лексико-семантической группы «Способ достижения привлекательного внешнего

вида» прослеживается в реакциях *сброс веса 15, стройность 11, фигура 10, красота 7, весы 4*. Они репрезентируют ведение здорового образа жизни как способ получения в его результате не только здорового организма, но и красивого, стройного тела и, следовательно, привлекательной внешности. Такой компонент мы обнаружили и при анализе молодёжных журналов, и по результатам исследования здорового образа жизни в сознании молодёжи посредством ассоциативного эксперимента. Этот факт еще раз акцентирует значимость данных компонентов в структуре концептосферы «Здоровый образ жизни».

Также наличие группы «Способ достижения привлекательного внешнего вида» в структуре семантического пространства здорового образа жизни подтверждают реакции на стимул «Похудение», объединённые в ближнюю и дальнюю периферию его поля: *желание 3, стройный 3, необходимо 3, ЗОЖ 3, питание 3, сила воли 3, талия 3, мечта 3, вес 3, да 3, выбор 3 бег 2, форма 2, правильно 2, норма 2, потеря 2, тело 2, тощий 2, польза 2, бывает 2, плохо 2, постоянно 2, калории 2, вред 2, сантиметр 2, всегда 2, легкость 2*. Отметим реакцию ЗОЖ как прямую отсылку к связи признака «похудение» с концептосферой здорового образа жизни. Также немаловажны реакции *желание, выбор* как репрезентанты нравственно-ценностного компонента здорового образа жизни, заключающегося в его сознательном выборе. Реакция *питание* указывает на связь с признаком «ежедневные действия» ведущего здоровый образ жизни, *бег* – с признаком «физические нагрузки». Здесь же прослеживается связь с признаком приобретения стройности и привлекательности: *стройный, талия, форма, тело, легкость*.

В области крайней периферии поля «Похудение», выражаемой единичными реакциями, можно заметить некоторое количество негативно окрашенных сем, которые скорее характерны для концепта «Нездоровый образ жизни», в чём мы убедимся далее. Похудение в данном случае понимается респондентами с позиции некоей «крайности», как негативное

явление: *вредно, безысходность, неприятно, ужас, зря, болезнь, бедность, страдание*. Такое антонимичное сочетание положительных (напр., *легкость, форма*) и отрицательных (напр., *ужас, безысходность*) ассоциатов является характерной особенностью семантического поля «Похудение», в связи с чем, на наш взгляд, данная лексема не может рассматриваться как необходимый репрезентант концептосферы «Здоровый образ жизни».

Также следует сказать о коэффициенте лексического разнообразия реакций на описанные выше стимулы: «Правильное питание» – 0,36, «Вредные привычки» – 0,24, «Тренировка» – 0,39, «Похудение» – 0,46. Самый низкий коэффициент зафиксирован у лексемы-стимула «Вредные привычки», что, возможно, свидетельствует о высокой степени стереотипизации данного понятия в сознании молодых людей и чёткой связи с концептосферой «Здоровый образ жизни». Самый высокий коэффициент обнаружен у лексемы «Похудение», поэтому можно сделать вывод об относительной незакрепленности его репрезентантов за конкретными элементами поля «Здоровый образ жизни» в языковом сознании молодежи (по данным проведённого нами САЭ).

Итак, реакции, полученные на стимулы «*Правильное питание*», «*Тренировка*», позволили обнаружить прямую отнесённость вербализуемого ими признака **заботы о физическом состоянии** (лексико-семантическая группа «Физическое состояние») к семантическому пространству концептосферы «Здоровый образ жизни».

Анализ реакций на стимул «Вредные привычки» показал, что обнаруженные ассоциаты репрезентируют его отнесённость к концепту «Нездоровый образ жизни», поскольку большинство реакций на соответствующий вербализатор (см. ниже) совпадает с реакциями на стимул «Вредные привычки». Так, вредные привычки мыслятся молодыми людьми как явление, абсолютно несовместимое с понятием «Здоровый образ жизни», поэтому в сознании молодежи семантическое пространство концептосферы

«Здоровый образ жизни» также связано с объективацией **отказа от вредных привычек**.

Семантическое поле стимулов «Здоровый образ жизни» и «Нездоровый образ жизни» (см. таблицы 4 и 5 в Приложениях 13, 14).

Сравним самые частотные реакции на стимулы «Здоровый образ жизни» и «Нездоровый образ жизни». В ядре поля «Здоровый образ жизни» оказались реакции *спорт 114, здоровье 22, хорошо 21, питание (правильное / здоровое) 16, ЗОЖ 13*. Лексема *спорт* закономерно относится к выделенной нами ранее ЛСГ «**Физическое состояние**», к семантическому признаку «**Физические нагрузки**»; лексема *здоровье* – к ЛСГ «**Отношение к здоровью**»; лексема *хорошо* представляет собой **оценку здорового образа жизни**, который осознается молодыми людьми как положительное явление; лексема *правильное / здоровое питание* относится к группе «**Физическое состояние**», к признаку «**Ежедневные действия**». Реакция *ЗОЖ* представляет собой аббревиатурный вариант названия здорового образа жизни, который имеет довольно широкое распространение как в письменных текстах, так и в устной речи.

В ядре поля «Нездоровый образ жизни» выявились наиболее частые реакции *курение 79, алкоголь 45, плохо 25, сигареты 23, вредные привычки 16*. Лексема *плохо* отражает осознание нездорового образа жизни молодыми людьми как **неприемлемого, отрицательно оцениваемого явления**. Как видим, ассоциаты *курение, алкоголь, сигареты, вредные привычки* связывается респондентами с **характерными признаками ведения нездорового образа жизни**. Подчеркнем, в семантическом пространстве здорового образа жизни по данным анализа как словарно-энциклопедических дефиниций, так и дискурса молодёжных медиажурналов одним из ключевых компонентов стал именно семантический признак «**Отказ от вредных привычек**», отражаемых аналогичными реакциям семами «курение», «алкоголь», «вредные привычки». Этот факт ещё раз акцентирует **значимость семантики отказа от вредных привычек** в структуре

семантического поля «Здоровый образ жизни». Именно этот компонент можно считать **линией разграничения полярных концептосфер «Здоровый образ жизни» и «Нездоровый образ жизни».**

Оставшаяся часть реакций ядра на стимул «Здоровый образ жизни» представляет собой отсылку к **нравственно-ценностным ориентирам: жизнь 11; ежедневным действиям в виде правильного питания: здоровая еда 6, яблоко 6; физическим нагрузкам: спортзал 8, бег 5, тренировка 4; оценке самого явления: полезно 7, положительно 4.** Остальные реакции ядра на стимул «Нездоровый образ жизни» содержат указания на **другие вредные привычки: наркотики 8, фастфуд 5, на его результат: вред 11, вредно 6, болезнь 5, смерть 4, на сознательность в выборе такого образа жизни: выбор 7.**

Как видим, большая часть ядра семантического поля «Здоровый образ жизни» содержит **лексемы, репрезентирующие наличие физических нагрузок, бережного отношения к здоровью, выбору правильного питания, что и составляет основу понимания здорового образа жизни с точки зрения молодежи по данным ассоциативного эксперимента.** Положительная оценка данного явления молодыми людьми и наличие зафиксированности его названия в виде типичной аббревиатуры, на наш взгляд, позволяет отнести его к **базовым этнокультурным концептам** наряду с концептом «Здоровье».

Рассмотрим особенности ближней и дальней периферии полей стимулов «Здоровый образ жизни» и «Нездоровый образ жизни». Реакции ближней и дальней периферии полей обоих стимулов большей частью представлены реакциями такой же тематической направленности, что и в ядре. Реакции на стимул «Здоровый образ жизни», в основном, содержат указание на **предметы правильного питания: морковь 3, овощи 3, вода 2, фрукты 2; режим: сон 2; физические нагрузки: зарядка 3, велосипед 2, турник 2; результат ведения здорового образа жизни: долголетие 2, красота 2, счастье 2, польза 2; общую оценку этого явления: класс 3,**

здорово 3, *правильно* 3, *отлично* 2, *четко* 2. Контрастирует с другими реакциями лексема *пиво* 3, которая присутствовала, как мы наблюдали выше, в ядре поля стимула «Нездоровый образ жизни».

Реакции поля «Нездоровый образ жизни» содержательно отличает практически полная противоположность реакциям на стимул «Здоровый образ жизни». В большинстве они представлены наименованиями **особенностей неправильного питания**: *чипсы* 3, *переедание* 3, *бургер* 2, *вредная еда* 2; **вредных привычек**: *бухать* 2, *пить* 2, *водка* 2; **оценочными реакциями**, репрезентирующими концептуализируемую сущность нездорового образа жизни: *лень* 2, *слабость* 2, *пагубность* 2, *обыденность* 2, иногда выражающими **неодобрение**: *неправильно* 2, *фу* 2, *осуждение* 2, *ужасно* 2, *не круто* 2. Также по нескольким реакциям молодых людей я 2 можно судить об осознании своего образа жизни как нездорового. Следует сказать и о нескольких реакциях *нейтрально* 3, которые выражают, в противовес неодобрению, спокойное «принятие» нездорового образа жизни как возможной модели поведения.

В крайней периферии поля «Здоровый образ жизни» можно увидеть единичные ассоциаты, указывающие на выявленные ранее семантические признаки **отказ от вредных привычек**: *без вредных привычек*, *без алкоголя*, **ежедневные действия, связанные с питанием**: *хорошая пища*, *капуста*, *салат*, *зелень и др.*, **физические нагрузки**: *футбол*, *гиря*, *гантели*, *лыжи и др.*

В крайней периферии поля «Нездоровый образ жизни» ассоциируется для молодых людей, в основном, с **последствиями нездорового образа жизни**: *без будущего*, *грустно*, *негатив*, *убивает*, *лишний вес*, *ожирение*, *недолголетие*, *рак*, *язва*, *нездоровье и др.*; **вредными привычками**: *дым*, *кальян*, *синька*; с **крайним неодобрением**: *не уважаю*, *глупость*, *ненависть*, *избежать*, *не одобряю*, *отстой*. Несмотря на нерегулярность данных реакций, в совокупности сами лексические единицы, как видим, могут быть объединены общими семантическими признаками. Кроме того, даже

единичные ассоциаты показали некоторые, уже выявленные выше компоненты общей структуры семантического пространства концептосферы «Здоровый образ жизни».

Таким образом, проведенный свободный ассоциативный эксперимент, анализ и сопоставление семантических полей стимулов «Здоровый образ жизни» и «Нездоровый образ жизни» позволяет сделать вывод о ключевых, разграничивающих данные концептосферы семантических признаках. Так, в сознании молодых людей концептосфера «Здоровый образ жизни» ассоциируется прежде всего с **заботой о физическом состоянии**, связанном с присутствием в повседневной жизни **физических нагрузок, ежедневных действий в виде правильного питания** и, безусловно, с **отказом от вредных привычек**. Также следует отметить связь здорового образа жизни в сознании молодых людей с базовым концептом «Здоровье», что говорит о наличии семантического признака **бережного отношения к здоровью**. Немаловажными оказались и ассоциаты со значением **оценки здорового образа жизни** как положительного, приветствуемого в обществе явления. Кроме того, молодыми людьми была отмечена и **нравственно-ценностная составляющая** понятия «Здоровый образ жизни».

Выводы по главе 2

В главе 2 была раскрыта специфика семантического пространства концептосферы «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре. Исследование осуществлялось на материале трех источников: словарно-энциклопедического фонда, представленного специализированной литературой по медицине, биологии, социологии, педагогике; текстов нескольких молодёжных медиажурналов за 2008–2019 гг.; данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2019 году в молодежной аудитории.

В ходе лексикографического анализа были проанализированы и объединены в группы представленные в словарных и энциклопедических

дефинициях лексемы: так был получен набор лексико-семантических признаков, которые можно рассматривать как составляющие логико-понятийной структуры концептосферы «Здоровый образ жизни». Лексикографическая интерпретация позволила обнаружить следующие группы лексико-семантических признаков, характерных для концептосферы «Здоровый образ жизни» в словарно-энциклопедическом фонде (в порядке убывания частотности): 1) «Отношение к здоровью» (сохранение здоровья, улучшение здоровья), 2) «Физическое состояние» (ежедневные действия, физические нагрузки, отказ от вредных привычек), 3) «Нравственно-ценностные ориентиры» (нравственные ориентиры, ценностные ориентиры, индивидуальная сторона жизни), 4) «З.О.Ж. как социальное явление».

Группы лексико-семантических признаков, выявленные в результате лексикографического анализа концептосферы «Здоровый образ жизни», отличаются по наполняемости признаками и степени их значимости от тех лексико-семантических групп, которые были выделены на основе дискурсивного анализа текстов молодёжных журналов.

Анализ контекстов молодёжных журналов позволяет сделать вывод о следующем расположении групп лексико-семантических признаков концептосферы «Здоровый образ жизни» (в порядке убывания значимости): 1. «Физическое состояние» (49,1%), 2. «З.О.Ж. как социальное явление» (19,3%), 3. «Нравственно-ценностные ориентиры» (13,2%), 4. «Способ достижения привлекательного внешнего вида» (13,2%), 5. «Отношение к здоровью» (5,2%).

Отметим, лексико-семантическая группа признаков «Способ достижения привлекательного внешнего вида» не была обнаружена в ходе анализа лексикографической интерпретации, но была выявлена в контекстах о здоровом образе жизни в молодёжных журналах и оказалась достаточно наполненной, наравне с группой «Нравственно-ценностные ориентиры». Соответственно, признаки, вербализующие ведение здорового образа жизни

как метод обретения привлекательной внешности, также входят в семантическое пространство концептосферы «Здоровый образ жизни».

Данные свободного ассоциативного эксперимента позволяют сделать вывод о том, что в сознании молодых людей «Здоровый образ жизни» ассоциируется прежде всего с заботой о своём физическом состоянии, связанном с регулярными физическими нагрузками, выполнением ежедневных действий преимущественно в виде правильного питания и, безусловно, с отказом от вредных привычек.

Также в языковом сознании молодых людей была выявлена связь понятия «Здоровый образ жизни» с более общим понятием «Здоровье». Этот факт свидетельствует о концептуализации здорового образа жизни как бережном отношении к собственному здоровью. Значительным фактом представляется и обнаруженный в ходе анализа реакций положительный оценочный признак здорового образа жизни как приветствуемого молодыми людьми явления, поэтому логично обнаруживается и нравственно-ценностная составляющая понятия «Здоровый образ жизни», заключающаяся в его связи с глубоким ценностным понятием «Жизнь».

Объединяя все перечисленные семантические признаки концептосферы «Здоровый образ жизни» по данным словарно-энциклопедического фонда, текстов молодёжных медиажурналов, свободного ассоциативного эксперимента, очевидным становится вывод о специфике понимания концептосферы «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре. Это понимание заключается в придании ценности собственному здоровью, осознании важности заботы о своём физическом состоянии и внешнем виде, в восприятии здорового образа жизни не только как значимого социального феномена, но и как некоего нравственно-ценностного ориентира.

Специфика реализации прагматического потенциала единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» в современном медиадискурсе рассматривается в главе 3.

Глава 3. Прагматический потенциал единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» в современном медиадискурсе

3.1. Лингвокреативные средства концептуализации здорового образа жизни в массово-информационном медиадискурсе

Приоритетная роль медиатекстов в современной культуре, образовании, саморазвитии личности, их значимость во всех без исключения сферах жизнедеятельности человека является общепризнанной. Эффективность познавательного контента и его влияния на медиапотребителя обеспечивается за счет соответствия транслируемых в нем концептов представлениям читателей о достоверности, которая в первую свою очередь зависит от логических способов репрезентации рационального, точного и объективированного в ясных и понятных адресату средствах языка знания.

В разнообразном медийном пространстве современных текстов о здоровье прагматистические качества вербализации концепта «Здоровый образ жизни» определяют направления интерпретации смысла сообщения в сознании адресата, выполняя разные задачи, в том числе функцию самоидентификации. «Овнешнение» в вербальном тексте концептуально значимых признаков любого понятия связано с национально-культурным фондом знаний субъектов речи и ее понимания. А.А. Залевская подчеркивает, что «семиозис как нейробиологическая способность человека возможен только на основе взаимодействия тела, мозга и культуры», так как реализуется «под контролем правил, устанавливаемым сообществом» [Залевская 2018, с. 24].

Можно предположить, что специфика концептуализации здорового образа жизни в медиадискурсе заключается прежде всего в её ценностно-ориентирующей направленности. Являясь одним из «культурно-обусловленных компонентов образов мира» носителя языка [Красных 2016, с. 314], такой образ жизни отражает миропонимание наиболее

«прогрессивных» носителей своей культуры. Будучи прагматически нацеленными на личностно и в то же время социально значимый результат (осознание потребности в заботе о долголетьи, положительных изменениях в здоровье), репрезентанты данного концепта имеют разнообразный характер по способу вербализации тех или иных когнитивных признаков объекта (как стандартных, стереотипных, так и неординарных).

Однако не совсем ясно, в какой степени столь конкретная и прагматически четко ориентированная предметная область в ее лингвистическом представлении может быть отмечена чертами речевого воздействия (персуазивности), приобретая яркие особенности. Неизбежен вопрос: используются ли в медиадискурсе речевоздействующие средства, призванные повлиять на концептуальную систему адресата и, возможно, повысить уровень доверия адресата к информации? Если да, то в рамках темы нашей работы важно определить креативный потенциал вербализаторов концепта «Здоровый образ жизни». Под лингвокреативными средствами будем понимать средства, называемые термином «креатема». Креатеми являются предметом исследования креативной стилистики (см., например: [Купина 2014, Шаховский 2014, 2016, Колесникова 2018]). Креатему можно определить как единицу дискурса, основанную на преднамеренном отборе, преобразованиях, творческой переработке адресантом средств языка с целью эмоционально-эстетического воздействия на адресата. Подчеркнем, что креатеми представляют собой вербализованный продукт реакций субъекта дискурса на наиболее заметные, значимые для общества или индивидуума явления или события. Они возникают в результате «привнесения» в это событие или явление ценностного смысла, становятся итогом преобразования социального опыта, поэтому креатеми можно считать показателями отношения субъекта дискурса к объекту при лингвопрагматическом, лингвокогнитивном и аксиологическом анализе языковых феноменов.

Одним из способов получения данных признается портретирование дискурса в рамках конкретного временного среза, например, при появлении новых сообщений в СМИ о путях к здоровому образу жизни. Полученная «медиакартина одного дня» (25 апреля 2018 года), а точнее, выявленные в ней знаки лингвокультуры, позволяет определить этнокультурные характеристики репрезентантов концепта [Колесникова, Королькова 2018]. Таким образом, цель данного параграфа – охарактеризовать вербальные средства, создающие «медиакартину одного дня» в российском массово-информационном дискурсе о здоровом образе жизни. Для достижения поставленной цели был проведен дискурс-анализ материала оперативных информационных медиасообщений в новостных агрегаторах и на сайтах СМИ. Источники указаны на с. 164.

Динамические когнитивные признаки исследуемого концепта с точки зрения их модификации в постсоветском пространстве были рассмотрены в работе [Петкау 2015]. Её автор определяет, что «Здоровый образ жизни» включается в структуру более широкого понятия «Здоровье», с которым находится в отношениях каузации. Сущностным признаком рассматриваемого компонента национальной концептосферы выступает «поведенческая деятельность человека по отношению к своему здоровью» [Там же, с. 6]. Вербализацию различных аспектов такой деятельности в рамках этнолингвокультурного исследования можно рассматривать как средство идентификации и узнавания обозначаемых предметов или явлений, связанных с ней.

Выявленные в процессе дискурс-анализа 96-ти новостных агрегаторов и сайтов СМИ факты публикаций о здоровом образе жизни подвергались когнитивно-семантическому анализу с целью определения ведущих концептуально-семантических признаков исследуемого феномена. Опираясь на репрезентацию данного фрагмента картины мира в текстах масс-медиа, можно говорить о следующих понятийных компонентах концепта «Здоровый

образ жизни» (порядок перечисления определяется их частотностью в текстах СМИ в указанную выше дату), актуализируемых в СМИ.

- **«З.О.Ж. как социальное явление»**, включающий признаки «пропаганда здорового образа жизни, способы его осуществления, общегосударственная программа, социальное благополучие, социальная значимость здоровья» (47,3% всех фактов), например: *Среди ключевых направлений в этой работе (в молодежной политике области – авт.) были названы – популяризация семейных ценностей, спорта и здорового образа жизни, патриотическое воспитание подрастающего поколения (РИА Новости).*

- **Улучшение физического состояния организма**, включающий признаки «занятия физической культурой, правильное чередование умственных и физических нагрузок»; «конкретные ежедневные действия: рациональное сбалансированное питание, чередование труда и активного отдыха, соблюдение правил личной гигиены, организация полноценного сна, закаливание, соблюдение режима дня»; «отказ от вредных привычек» (35,9%), например: *Главное – грамотно подходить к вопросу питания и тогда Вы убедитесь, что можно худеть комфортно, употребляя вкусную еду (Obozrevatel.ua).*

- **Нравственно-ценностные ориентиры человека как основа ЗОЖ**, включающий признаки «индивидуальная ответственность человека за состояние здоровья», «саморазвитие», «ЗОЖ как культурная ценность личности» (11,3%), например: *говорить о вредных привычках и здоровом образе жизни никогда не рано. Такие занятия – ещё один важный и результативный вклад в то, чтобы сформировать у ребёнка ценность здорового образа жизни, ответственное отношение к собственному здоровью и здоровью окружающих» (Анапа Инфо).*

- **Меры по сохранению здоровья**, включающий признаки «активность», «сохранение здоровья», «охрана здоровья», «рачительное использование резервов здоровья» (5,5 %), например: *Возникновение*

опасного заболевания можно предотвратить профилактической работой и здоровым образом жизни (Рязанские ведомости).

Таким образом, являясь этнокультурным феноменом коллективного сознания, исследуемый концепт репрезентируется, в основном, на уровне понятийно-логического осмысления, а его прагматическая реализация (убеждение) базируется на цели пропаганды идей (в том числе идеи о здоровой нации) и информирования общественности о заботе государства о гражданах и конкретных мерах по осуществлению социальной программы.

Статистический анализ полученных фактов свидетельствует о том, что идентификация значений единиц концептосферы «Здоровый образ жизни», в основном, не предполагает приоритетной роли лингвокреативной интерпретации. Тем не менее в рамках каждого из названных признаков обнаружен целый ряд случаев реализации в массово-информационном медиадискурсе прагматической задачи убеждения адресата в креативном ключе. К ним относятся прежде всего имена собственные – экспрессивные номинации мероприятий (акций, конкурсов, семинаров), выступающие как прагматонимы, то есть заголовочные наименования, привлекающие внимание адресата и стимулирующие желание присоединиться к активной деятельности. Кроме того, используются разнообразные креатемы, в том числе неологизмы. В медиакартине дня представлены

- императивы: «**Начни с себя**» (фестиваль здорового образа жизни и саморазвития), «**Выбери жизнь**» (бесплатная горячая линия по лечению зависимостей);
- метафоры: «Тюменская область – **территория** здорового образа жизни!» (марафон), «**Антитабачный патруль**» (студенческое движение); «**Марафон здоровья**» (тема школьного урока);
- метонимические знаки: «**зеленый**» спортивный зал, «**Праздник Клубники**» (фестиваль «семейного досуга, здорового образа жизни, здоровой еды, появления первых ягод и фруктов»), *возродить «рыбные четверги»*;

- стихотворные фразы: *«Папа, мама, я – спортивная семья»* (городской конкурс), *«ЗОЖ, привет! Вредным привычкам – нет!»* (флешмоб);
- эмотивы: *«Здоровым жить здорово»* (городской конкурс театрализованных миниатюр);
- компрессивы: акции *«На работу на велосипеде»*, *«Сигарету на конфеты»*;
- варваризмы, свидетельствующие о «приеме» инокультурных идей: площадки *street-workout*.

Если сравнить данные факты со стереотипными наименованиями (например: Такие меры предусмотрены приоритетным проектом *«Формирование у россиян здорового образа жизни»*, всероссийский полумарафон *«Забег»*, антинаркотический месячник *«Здоровый образ жизни»*), то очевидны следующие их качества, свидетельствующие о персуазивности лингвокреативных репрезентантов концепта. Это прагматическая нацеленность на эффективность способов языковой концептуализации феномена, диалогичность, субъективация, переход знака из номинативной сферы в речевоздействующую.

Кроме данного случая, медиакартину дня дополняет 1) такой характерный факт лингвокреативного осмысления, как **оценочные номинации** (*бум фитнеса и здорового образа жизни*), вошедший в моду в 1980-е годы *«в качестве ответа на безудержное веселье 60-70-х с их обильным потреблением алкоголя и наркотиков»*; 2) **стереотипные эмотивы** (*В выходные дни на лыжной базе «Динамо» до самого вечера – полный анилаг. / Неизвестно, какой эффект в таком состоянии дали бы воспоминания об алкогольном угаре*); 3) **алогичные смещения** *«70-е годы – это очень пьющее время. Сейчас молодёжь занимается йогой и ведёт здоровый образ жизни, а нам не повезло с нашими мужчинами»*.

Как справедливо заметил А.В. Олянич, сопоставляя интерес к текстам в доинформационную и современную эпоху, если раньше текст «по большей

части был ценен своей эстетической составляющей, то в наши дни вектор отношения к информации меняется в прагматическую и этическую сторону» [Олянич 2004, с. 174]. Можно согласиться с исследователем, что сейчас, и особенно в когнитивной плоскости предмета данного параграфа, текст важен как источник информации, «релевантной для получения выгоды и обеспечения выживания» [Там же]: приведённое суждение, спроецированное в рамки нашего исследовательского материала, в конечном счёте имеет буквальный смысл, проясняя прагматическую цель восприятия адресатом смысла текстов о здоровом образе жизни. Получение выгоды (здесь – знаний о способах обретения долгой и разумной жизни, как и знаний о способах выживания) превращается в самоцель читателя масс-медиа. Важно отметить, что субъект, обращающийся к информации подобного рода, либо испытывает потребность в улучшении состояния тела, души и в целом – здоровья, либо, поддавшись моде, стремится не отстать от современных течений и остаться в «мэйнстриме». На уровне адресанта осознание данных прагматических мотивов адресата не могут не «задавать» лингвистические параметры текстов, сообщающих субъекту восприятия, как именно можно достичь желаемого результата. В массово-информационном медиадискурсе новая информация должна быть подана точно, логично, доступно («доходчиво»). И действительно, в целом установленный факт преобладания рациональных способов передачи полезных, практически действенных знаний о путях самосовершенствования, приобретения соответствующего опыта адекватен изложенным задачам адресанта. Об этом свидетельствуют статистические данные лингвокогнитивного анализа текстов о здоровом образе (стиле) жизни и концептуально-семантический анализ их единиц. Однако, если проанализировать другие исследования на материале публичного делового (экономического) дискурса [см., например, Колесникова, Козлова 2013], то можно обнаружить, что ключевые фрагменты «финансово-экономической картины мира», и особенно в кризисный период, в массовой коммуникации часто репрезентируются лингвокреативными средствами.

Немаловажно учитывать также, что, по наблюдениям исследователей, в процессе эволюции лингвокультурного концепта его семантическая структура усложняется: к понятийному содержанию концепта добавляются языковая и образная составляющая, «включающая культурно значимые символические и ценностные смыслы» [Воркачев 2014, с. 65]. Стратегия убеждения, в русле которой вербализуется «культурно отмеченный» смысл и реализуется персуазивность, называется прагмаэстетической стратегией [Колесникова 2021]. Для «усиления» своей позиции субъект выбирает средства, представляющиеся ему оптимальными. Такие средства признаются продуктами языково-творческого реконструирования реальности и имеют черты вторичного семиозиса.

При анализе полученных результатов обращает на себя внимание тот факт, что свойственная продуктам вторичного семиозиса степень лингвокогнитивной осложненности способа выражения смысла, то есть степень «завуалированности» подразумеваемого объекта и репрезентуемых в речевом сообщении когнитивных признаков концепта, невысока. Известно, что чем выше этот коэффициент, тем сложнее операция по нахождению эквивалентной смысловой замены языковому знаку в сознании реципиента-адресата медиадискурса. При пропаганде здорового образа жизни данный признак нерелевантен, однако нами установлен факт наличия эффективных речевых средств – вербализаторов концепта, которые выступают эстетическими сигналами, т.е. дискурсивными единицами, активизирующими эмоциональный отклик у адресата и апеллирующими к эстетико-речевой сфере рецептивного сознания [Колесникова 2014]. Вместе с тем, еще один параметр, устанавливаемый, в соответствии с концепцией прагмаэстетической стратегии, в медиадискурсе (см. выше), а именно *степень «насыщенности» текста эстетическими сигналами* (в данном случае креатемами) – в нашем материале, в основном, новостного дискурса также не отличается высокой частотностью.

Таким образом, к информативной коммуникативной тональности (по типологии В.И. Карасика) в современном массово-информационном дискурсе о здоровом образе жизни сегодня «подстраивается» *фасцинативная* – обычно свойственная речевому поведению, целью которого является получение удовольствия. Следующая характеристика этого вида отсылает скорее к художественному дискурсу: «фасцинативное восприятие сообщения представляет собой эстетическое переживание содержания и формы текста либо способа его презентации» [Карасик 2017, с. 78]. К примеру, фраза заголовка публикации *Что такое вегетарианство и «с чем его едят»?* (Young space) вызывает улыбку и «обещает» легкое и приятное знакомство с новой и полезной информацией. Наложение смысловых векторов в семантическом объеме фразеологизма как единицы дискурса обеспечивает, на наш взгляд, коммуникативный успех: привлекает внимание, помогает осознать потребность в получении информации этого рода и влияет на решение аудитории ознакомиться с ней (т.е. прочитать полный текст).

Если рассматривать креативный знак как рефлексив на какое-либо событие и, вслед за В.И. Шаховским, считать его «общественным комментатором и фиксатором» этого события [Шаховский 2016, с. 328], то следует признать, что применительно к медиадискурсу о здоровом образе жизни в официальных СМИ креатемы создают – на фоне нейтрального – положительно маркированное поле, оставляя носителя лингвокультуры в поле лингвоэкологичности и убежденности в том, что *образ жизни должен быть (не здоровым, а) счастливым, а счастье, как известно, заключается в здоровье.*

Итак, наше исследование показало, что лингвокреативные факты репрезентации концепта «Здоровый образ жизни» в официальном массово-информационном дискурсе хотя и не отличаются частотностью, обладают персуазивностью. В силу их обращённости к этнокультурной памяти, фоновым знаниям и стереотипам, такие способы языковой концептуализации не создают ощущения регламентированности, принуждения, обязательности

или императивности. Основываясь на доверии адресата к медиаисточникам, они ориентированы на адресата, его социокультурные потребности и активно привлекают к взаимодействию всех заинтересованных субъектов. Создание эмоциональной тональности дискурса нацелено на формирование положительного отношения адресата к конкретным действиям по оздоровлению социума.

Креатемы могут способствовать более эффективному восприятию информации о здоровом образе жизни благодаря формированию ментального стереотипа нестереотипными средствами языка. Влияя на интеллектуально-эмоциональную сферу личности адресата, лингвокреативные факты медиадискурса мотивируют его к определенным шагам в сторону здорового образа жизни и / или предлагают адекватные ментальные оценки своего поведения. Креативный потенциал вербализаторов концепта «Здоровый образ жизни» в массово-информационном дискурсе, по данным медиакартины одного дня, служит задаче единения усилий членов общества по преобразованию отношения каждого к своей жизни как к непреходящей индивидуальной ценности, которую можно сохранить общими усилиями.

3.2. Прагматическая оценка как способ концептуализации здорового образа жизни в блог-дискурсе

3.2.1. Оценочность как категория прагмалингвистики

Особенно актуальным для исследования прагмалингвистических особенностей дискурса является рассмотрение категории оценки и способов её выражения, так как, по мнению исследователей, в современном медиапространстве «ключевой прагматической целью адресанта как “пишущего” субъекта-носителя языка является выбор таких вербальных средств передачи новой, информации, которые способны вызвать мгновенную реакцию читателя» [Колесникова 2019, с. 131]. Эта реакция носит либо положительный, либо отрицательный характер.

Оценка как важнейшая категория прагмалингвистики представляет собой наиболее яркий компонент прагматического значения слова или высказывания [Арутюнова 1988], формируя у читателя то или иное отношение к предмету сообщения. Характер оценки обычно выявляется при семантическом анализе слова, словосочетания или целого высказывания. Её модус (одобрение / неодобрение, восхищение / презрение и т.д.) позволяет проследить динамику значимости отдельно взятого объекта действительности для говорящего с точки зрения различных концептуализируемых свойств объекта (например, важности, целесообразности, пользы и др.).

Прагматика оценки является объектом исследования в работах Н.Д. Арутюновой, Н.В. Ильиной, Н.Г. Виноградовой, Е.М. Вольф, В.И. Шаховского и других лингвистов. По наиболее общему определению, оценка является «умственным актом, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения значимости для жизни и деятельности субъекта» [Ильина 1984, с. 16]. Оценка обязательно содержит субъективный компонент, поэтому всегда связана с ценностными ориентирами. Здесь обнаруживается, что оценка может стать частью значения слова или высказывания в процессе языковой концептуализации, т.е. может входить в устойчивое представление о фрагменте действительности в сознании носителя языка. В этом плане нельзя не отметить тесное переплетение прагматического, когнитивного и аксиологического аспектов оценки.

Вслед за Н.Г. Виноградовой подчеркнем, что оценка представляет собой часть познавательного процесса, «она повторяет его структуру, включая аналогичные компоненты: субъект оценки, объект оценки, основание оценки и характер оценки» [Виноградова 2004, с. 9].

Как известно, оценка может быть эмоциональной и рациональной [Вольф 2002]. Эмоциональная оценка основана на чувствах, при этом особую роль здесь играют одобрение, восхищение или, наоборот, раздражение, гнев,

пренебрежение и т.п. Подобное отношение чаще всего выражается с помощью лексических средств, однако иногда обнаруживается, что оценочностью может обладать целая фраза, которая, с одной стороны, не имеет конкретных оценочных признаков, но, с другой стороны, связывается с приемлемой или неприемлемой для говорящего ситуацией, т.е. может приобретать оценочный потенциал на уровне связи с внеязыковой реальностью. В основе рациональной оценки лежит мнение, которое базируется на признаках объекта: его целесообразности, важности, полезности, правильности, нужности и т.п. [Штыкова 2011]. Данные аспекты оценки представлены в работах Н.Д. Арутюновой, В.Ш. Шаховского, Т.В. Маркеловой и других лингвистов.

Оценка обязательно выражает или позитивное, или негативное отношение к объекту, и в этом заключается её аксиологическая составляющая. Интересно, что способы проявления негативной оценки более разнообразны и интересны в плане анализа, потому что отразить отступление от «нормы» для говорящего всегда более актуально (действует закон «социального предостережения», как в обществе, так и в языке [Иванова 2007]). Преобладание отрицательной оценки в СМИ, по мнению Е.А. Гаврильевой, обусловлено тем, что «...отрицательные стороны явления или события вызывают у читателя больше эмоций, чем положительные, и, следовательно, остаются в сознании человека более длительное время» [Гаврильева 2017, с. 24].

Выявить прагматику оценочной концептуализации любого явления возможно только с учетом определенных условий (речевой ситуации) и конкретной коммуникативной цели, поэтому в следующем параграфе мы рассмотрим особенности блог-дискурса как лингвокреативного пространства репрезентации оценочных смыслов.

3.2.2. Блогосфера как лингвокреативное пространство репрезентации оценочных смыслов

Интернет как канал связи и особая социокультурная и коммуникативная среда обуславливает возникновение и развитие особых медиажанров, например жанра блога. Большое количество и распространенность текстов данного медиажанра позволяет говорить о формировании особого пространства, обозначаемого терминами «блог-дискурс», «блог-коммуникация», «блогосфера», «блоговая сфера», «блоговая среда», возникает особое направление, обозначенное термином «блогистика» [Казнова 2011, Гермашева 2011, Горшкова 2013, Гусейнов 2014 и др.]

Объектом различных научных работ являются лингвокогнитивные аспекты языка субъекта блог-дискурса: способы конструирования гендерной идентичности в политических блогах [Диасамидзе 2010, Гермашева 2011], лингвокультурные особенности англоязычных блогов [Елькина 2012], комплексные особенности блога как вида интернет-коммуникации [Горшкова 2013], языковые клише в блогосфере [Загоруйко 2013], прецедентные явления в записях политиков-блогеров [Фокина 2017], языковые средства американского блог-дискурса [Бабитова 2017].

Блог называют «дискурсообразующим жанром», «многофункциональной формой интернет-коммуникации», «видом виртуального дискурса», который обладает свойствами гибкости и многофункциональности при использовании языковых средств и может быть представлен одним человеком или группой пользователей (блогеров).

Наиболее точно о функции блога пишет Л.В. Бабитова: «Удовлетворяя потребности людей в общении и соучастии, его форма дает возможность фиксировать события и мысли, делать комментарии, становясь частью виртуального сообщества» [Бабитова 2017, с. 28]. Блог-дискурс считают разновидностью интернет-дискурса в виде сетевого дневника одного или нескольких авторов, состоящего из записей (постов) с обратным хронологическим порядком [Евсюкова, Гермашева 2015]. Его целью является

выражение мыслей и отношения к отдельно взятым событиям или явлениям и получение отклика в виде комментариев от читателей (представителей виртуального сообщества). Обобщая результаты научных работ, посвящённых блогистике, можно сказать, что блогу свойственны открытость, публичность, интерактивность, диалогичность, динамичность, гипертекстовость, интенциональность и относительная неограниченность в использовании языковых средств (см. рисунок 5):

Рис. 5 – Признаки блога как яркого дискурсивного пространства, где

- 1 – разнообразие форм коммуникации
- 2 – разнообразие зафиксированных языковых явлений
- 3 – интерактивность
- 4 – диалоговость
- 5 – ориентированность текста на потребителя
- 6 – взаимосвязанность текстов
- 7 – измеримость информации
- 8 – доступность информации

Уникальность данного пространства, наличие собственных речевых характеристик отмечены Г.Н. Трофимовой: «Блогосфера еще долго будет оставаться текстовой средой, где главное средство самопрезентации и существования — это слово. Блоговая среда постепенно вырабатывает свой особый речевой стиль, состоящий в использовании уникальных, устойчивых оборотов речи, характерных только для данной аудитории блогеров» [Трофимова 2008, с. 218]. Блог является одним из наиболее популярных жанров в интернет-пространстве и определяется как «персональное

субъективизированное виртуальное пространство, представляющее актуальную информацию и имеющее мультимедийный характер» [Казнова 2011, с. 3]. Виртуальность, глобальность, дистантность, опосредованность, множественность, интерактивность, актуальность, гипертекстовость [Гермашева 2011, с. 7], безусловно, влияют на язык интернет-дискурса, делая его интересным объектом лингвистических исследований. Также блогосфере свойственна «карнавализация», которая прослеживается в частотности приемов языковой игры, в словотворчестве, в элементах разговорного языка, в жаргонизмах, а также в особом построении предложений, поэтому создание блога мыслится как «креативный и автокреативный процесс» [Казнова 2011, с. 22; Барышева 2017]. Более детально специфика языка блогосферы разработана в трудах Г.Ч. Гусейнова. В качестве главной особенности блога учёный вводит термин «речевой хабитус» блогера, т.е. соединение познавательного, игрового, творческого (художественного) и исторического содержания языка, причём данные составляющие могут быть представлены дифференцированно или совокупно [Гусейнов 2014].

Языковое пространство блогowego интернет-дискурса представляет интерес для исследования когнитивных процессов, и в частности, отражения и интерпретации в сознании носителей языка культурно значимых, ценностных смыслов. Тексты блогов пользуются интересом у аудитории в силу многих причин из-за их проблематики, а также непосредственности и индивидуальности выражаемых мнений и позиций. Текстовое содержание блога отличается прямолинейностью отражаемой позиции автора, диалогичностью, оценочностью. Содержание отдельно взятого концепта, ментальные процессы в его структуре, связанные с появлением в нем новых компонентов, оказывается возможным проследить при помощи анализа языка медиатекстов, в том числе блог-дискурса.

Таким образом, блогосфера представляется наиболее широким коммуникативно-прагматическим пространством, дающим богатый материал для исследования аксиологического аспекта языка путем выявления

оценочных смыслов. Наблюдения показывают, что, как многофункциональный канал связи и особая социокультурная и коммуникативная среда, блогосфера отличается ярко выраженной установкой субъекта речи на оригинальность и креативность языковой экспликации субъективно-эмоциональной оценки того или иного явления действительности. *Субъектом* оценки в блогах выступает сам блогер. *Объектом* оценки (в рамках исследуемой темы) служат явления, связанные с концептосферой «Здоровый образ жизни». *Средствами выражения оценки (репрезентантами)* могут служить любые единицы дискурса, в том числе слова, словосочетания и целые высказывания.

Специфика концептуализации здорового образа жизни в блог-дискурсе, как показывает его анализ, заключается в ценностно-ориентирующей направленности и полярном характере оценки происходящего. Поэтому следующий параграф будет посвящен установлению и анализу наиболее типичных средств выражения субъективного ценностно-оценочного отношения субъекта речи (блогера) к конкретным компонентам исследуемой концептуально-семантической сферы.

3.2.3. Лексические способы передачи прагматической оценки единиц концептуальной сферы «Здоровый образ жизни» в блогосфере

Здоровый образ жизни выступает значимой концептуальной структурой, транслируя систему взглядов общества на одну из важнейших ценностей — здоровье. Согласно выводам, сделанным нами в главе 2, концептосфера «Здоровый образ жизни» — это многомерное образование, включающее в себя различные аспекты вербализации отношения человека к здоровью, заботы о физическом состоянии и внешнем виде, нравственно-ценностные ориентиры личности, касающиеся здоровья, а также понимание здорового образа жизни как особого социального явления.

Тот или иной образ жизни, включающий определенную, достаточно узнаваемую модель поведения, отличается разнообразием проявления,

обладает социальной значимостью и, следовательно, не может оставаться нейтральным на оценочном уровне, так как вызывает различные точки зрения, толкования и оценки. Вербализующие определенную модель поведения элементы дискурса выступают репрезентантами положительного или отрицательного отношения субъектов.

Как показали наши исследования [Королькова 2018; Колесникова, Королькова 2018], структура концепта «Здоровый образ жизни» не включает компонент с отрицательной оценкой, однако он может проявляться в контексте высказывания. Негативная оценка здорового образа жизни нашла достаточно широкое отражение в современной блогосфере. Например, о преобладании негативной оценки в блогах и сетевых СМИ говорит Л.Ю. Щипицина, отмечая, что стремление к негативной оценочности в целом «отвечает задачам журналистики раскрывать негативные стороны общественной жизни и через критику изменять их» [Щипицина 2016, с. 90]. Также подчеркивается, что «индекс оценочности текста», т.е. доля оценочной лексики по отношению к общему количеству слов, выше именно в текстах блогов по сравнению с другими видами интернет-СМИ. Это неудивительно, так как блог всегда создается с целью выразить положительное или отрицательное отношение к тому или иному явлению действительности, воздействуя на читателя, получить его «отклик», сформировать у него определенное представление об этом явлении. Прагматически заданное обращение блогера к адресату своей речи приводит к тому, что блог становится языковым пространством, крайне насыщенным оценочными смыслами. Иначе говоря, наличие средств выражения положительной или отрицательной оценки явления является имманентным признаком блог-дискурса.

Частотность, разнообразие и относительная повторяемость негативных оценочных маркеров многих реалий, связанных со здоровым образом жизни как моделью поведения, позволяет говорить о стремлении отдельных блогеров к акцентированию отрицательных черт в его особенно заметных

проявлениях, что иногда приводит к «принижению» значимости такого важного и, казалось бы, признанного за образец общественного явления. Обнаружение и систематизация способов передачи отрицательной прагматической оценки здорового образа жизни актуальны по причине новизны, яркости и необычности языкового выражения. Учитывая более распространенную и аргументированную позицию одобрения здорового образа жизни в социуме, нельзя не отметить, что негативная прагматическая оценка элементов концептуальной сферы «Здоровый образ жизни», обнаруженная в блогосфере, является лишь одной из возможных.

Для выявления способов передачи отрицательной оценки в процессе концептуализации такой популярной модели поведения и своеобразной философии, как «Здоровый образ жизни», методом сплошной выборки был собран материал, содержащий интересующие нас единицы. Всего проанализировано 200 контекстов из публикаций пользователей блог-платформы «LiveJournal» («Живой Журнал») за 2016–2019 гг., в которых при помощи метода дискурс-анализа были выявлены негативные оценочные высказывания, связанные с рядом понятийных признаков когнитивной сферы «Здоровый образ жизни». Также использовался метод классификации лингвистических явлений.

Негативная прагматическая оценка признаков концептуализируемого пространства «Здоровый образ жизни» в блогосфере представлена словами и сочетаниями, выполняющими номинативно-репрезентирующую и оценочную функции. В таких элементах дискурса обнаруживается прагматическая направленность на взаимодействие блогеров с читателями и выявляются лингвопрагматические характеристики блогинга, связанные с установкой адресанта обозначить свою позицию (отношение к обсуждаемому явлению), выступить «против» здорового образа жизни и его приверженцев.

Обнаруженные методом сплошной выборки способы можно разделить на две основные группы: креатемы и общеязыковые средства.

Первую группу способов передачи негативной прагматической оценки в блогах на уровне лексики составляют экспрессивно-оценочные лексемы инновационного характера, или **креатемы**. Такие инновационные языковые средства в любых медиатекстах (добавим, и в текстах блогов) появляются потому, что нейтральные средства «в силу их привычности, невыразительности, неэффективности не всегда устраивают автора речи», стремящегося к влиянию на адресата [Колесникова 2019, с. 130].

Установлено, что креатемы, усиливая выражение прагматической установки адресанта, в абсолютном большинстве случаев представляют собой ярчайший способ передачи именно негативной оценки, что позволяет исследователям признать их «неэкологичными» языковыми средствами. Иными словами, креатемы зачастую «становятся носителями концентрированных негативных смыслов» [Шаховский 2016, с. 327], вбирая в себя негативные рефлексии говорящего на явление / событие. Транслируя эти отрицательные смыслы, репрезентируемые креатемами, свойства объекта вызывают негативную реакцию у адресата.

Нами были выделены следующие группы креатем в блог-дискурсе.

I. Креатемы, обозначающие лиц, активно ведущих здоровый образ жизни или тесно связанных с ним:

1) наименования лиц, производные от аббревиатуры «З.О.Ж.»: *ЗОЖник, ЗОЖер, зожевцы, адепты ЗОЖ, я же ЗОЖ*. Отметим, что популярная номинация *ЗОЖник* в подавляющем большинстве контекстов имеет отрицательную оценочность, например: *Стал каким-то ярым ЗОЖником, не пил ни бокала, каждый день ходил в зал, начал есть исключительно правильно (своеобразный контроль жизни, когда всё – не стабильно?)* или *Чтобы не сидеть в гостях гордым ЗОЖником с пустой тарелкой, принесите с собой то, что вы торжественно выставите на стол как дополнение к хозяйской щедрости*. Подобные высказывания выражают явно негативную оценку полной «поглощенности» субъекта ведением здорового образа жизни. Особенно сильный эффект приобретает негативная

оценка при столкновении в одном контексте лексем *ЗОЖник*, *ЗОЖер*, *зожевцы* с однокоренными словами-окказионализмами *ЗОЖный*, *ЗОЖно*, *ЗОЖить*, *ЗОЖничать*, *ЗОЖность*. В результате употребления нескольких новообразований в одном контексте возникает намеренная тавтология, эксплицирующая крайнюю степень увлеченности здоровым образом жизни, вплоть до фанатизма, например: *Ярый ЗОЖник Александр Zojlotou мажет ЗОЖное масло на ЗОЖную булку. И ЗОЖно поедает оную или Сообщники, представьте себе, что рестораторы повернулись к нам лицом и решили половину меню **немного оЗОЖить**. А может и всё меню. А может и отдельное **зожное меню** создать. Не суть. Так вот становится интересно в данном контексте, **что именно будет зожным?** Возьмём итальянскую кухню: жирную, калорийную, питательную, вкусную, сочную. Она прекрасна сама по себе. Но **зожность её под вопросом**²;*

2) наименования совокупности лиц, ведущих здоровый образ жизни, как представителей малых субкультур: *веган*, *веганеудачник*, *солнцееды*, *альтернативщики*, *экологические фрики*, *особо ярый адепт жизни без целлюлита*, *околонаучные любители ядрёного ЗОЖа*. Обозначение таких лиц в качестве представителей особого направления, особой субкультуры, имеющей собственную модель поведения и картину мира, отражает их «обособленность», которая всегда вызывает негативную реакцию социума, зафиксированную в виде креатем;

3) наименования лиц, активно худеющих и строго придерживающихся диет: *похудальщики*, *безглютенички*, *бананосипедист*, *фитоняшка*, *фитнес-задроты*, *бикиняшки*, *активные «диетчицы»*. Такие детали, среди которых мы видим атрибуты спорта (*бикини*, *фитнес*, *велосипед*) или специфическую пищу (*банан*, *глютен*), сопровождают повседневную жизнь человека, ведущего здоровый образ жизни, и ложатся в основу наименования данной группы лиц. Подобные «негативизмы» с помощью суффиксации или сложения эксплицируют однозначно отрицательную коннотацию

² Здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены.

саркастичного характера и создаются с целью дискредитировать обозначаемые явления в глазах читателя.

II. Креатемы, отражающие специфическую модель поведения и систему взглядов людей, ведущих здоровый образ жизни: *целлюлитобия, фэтфобия, фэтишейминг, веганство, angry-веганство*. Например: *...со стороны некоторых адептов зож агрессия прёт в ещё большем количестве, увы. Фэтфобия, насмешки, неуважение личного выбора, когда зожник считает себя суперкрутым, а всех остальных – недолюдьми, презрение и осуждение, непрошенные советы*. Почти все креатемы в данном фрагменте являются англоязычными заимствованиями, что на фоне просторечного «прёт» повышает степень экспрессии. В слове *целлюлитобия* реализуется значение «навязчивое состояние страха, боязнь целлюлита», *фэтфобия* – «боязнь полноты, вплоть до психического расстройства», *фэтишейминг* – «публичная критика внешнего вида людей полного телосложения», *angry-веганство* – «агрессивное вегетарианство». Как видим, приведенные креатемы используются блогерами, чтобы подчеркнуть явно негативные, с их точки зрения, противоречащие этическим нормам черты поведения людей, «исповедующих» здоровый образ жизни, их снобизм. Наличие таких существительных в различных блог-контекстах, обобщающий характер их семантики, возможно, указывают на типичность, распространенность и, возможно, массовость осуждаемой модели поведения.

Вторую группу способов субъективной передачи негативной оценки различных элементов здорового образа жизни в блогосфере образуют экспрессивные, часто стилистически сниженные (разговорные или просторечные) слова (в основном прилагательные и глаголы). Обычно они употребляются с целью выразить личностное видение (восприятие) явлений, связанных со здоровым образом жизни, и таким образом воздействовать на адресата, создав в его представлении яркий образ с типичными отрицательными чертами.

I. Адъективные характеристики лиц, ведущих здоровый образ жизни

1) Определения, объективирующие признак «страстная преданность ведению здорового образа жизни, убеждённость в его правильности»: *ярый* («страстно преданный кому-чему-н., убеждённый в чём-н.»), *фанатичный* («страстно преданный какой-н. идее, делу»), *ударившийся в крайность* («крайняя степень чего-н., чрезмерное проявление чего-н.»), *категоричный* («решительный, не допускающий возражений»), *оголтелый* («потерявший всякое чувство меры, крайне разнузданный»), *отпетый* («неисправимый, безнадежный в своих недостатках»), *отчаянный* («крайний, очень сильный»), *самый отъявленный* («известный своими крайне отрицательными качествами, проявляющий их»), *упёртый* («упрямо сосредоточившийся на чем-н. одном»), *упоротый* (в одном из значений – синоним к словам «упертый», «упорный») [Ожегов, Шведова 1999]. Как видим, семантически все приведенные синонимы связаны общим компонентом значения, который можно обозначить как «крайность, чрезмерность, увлечённость». Учитывая частотность этих оценочных характеристик, зафиксированных в блогосфере, можно сделать вывод об их относительной устойчивости, закреплённости в сознании блогеров;

2) определения, объективирующие признак «враждебность, злость, несдержанность» – синонимы к прилагательному *агрессивный*, ср.: *бешеный* (необузданный, крайне раздражительный), *жёсткий* (суровый, грубоватый, резкий), *лютый* (злой, свирепый, беспощадный), *яростный* (ничем не сдерживаемый, неукротимый.), *как последний ЗОЖник* («в самом крайнем проявлении»). Отметим, что слова этой подгруппы встречаются в блог-дискурсе реже, чем прилагательные предыдущей подгруппы. Подчеркнём, что характеристика «страстная преданность и чрезмерная увлечённость» последователей здорового образа жизни часто сопровождается и дополняется эмотивами, т.е. «сопутствующими» средствами выражения эмоций (недоброжелательности, злости, ярости, сарказма) [см. Шаховский 2013],

напр.: «ЗОЖный День рождения. **Спасайся, кто может!**» или «Как раз за чаепитием я вдруг вспомнила, как мы несколько лет назад ходили с мужем на День рождения в семейку упоротых ЗОЖников. Кстати, после того мероприятия мы как-то перестали с ними общаться. Что же из напитков предлагали на ДР у той упоротой семейки? Только соки. **СОКИ, КАРЛ!**» (<https://inamora.livejournal.com/145894.html>). Эта особенность также позволяет судить о наличии отрицательной оценочности, заложенной в характеристиках человека, ведущего здоровый образ жизни, в понимании блогера.

II. Глагольные предикаты, называющие типичные действия людей, ведущих здоровый образ жизни. Их можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1) репрезентанты признака «крайнее проявление стремления соблюдать правила и нормы» в глагольных словосочетаниях: *отдаваться полностью во власть* своих «ЗОЖных» и «правильных» продуктов; *не пить ни бокала; каждый день ходить в зал; начать есть исключительно правильно; кричать о том, что де это* [просыпаться рано – прим. авт.] *полезно; сидеть в гостях гордым ЗОЖником с пустой тарелкой; должны оббежать полки с чипсами за километр; на сладкое они яблочко грызут и чай хлещут без сахара; добровольно это месиво* [об овсянке – прим. авт.] *решаются съесть только отчаянные зожники; трясутся над своим рационом.* Интересно, что некоторые из приведенных фактов содержат в себе намеренное преувеличение, например: *отдаваться полностью во власть своих «ЗОЖных» и «правильных» продуктов; должны оббежать полки с чипсами за километр.* Такая гиперболизация также несёт в себе оценочную нагрузку, обнаруживая стремление адресанта усилить выражение своего неприятия или отторжения неодобряемого поведения посредством утрирования значительности действий, свойственных людям, активно придерживающимся здорового образа жизни;

2) глаголы, выражающие негативное отношение к навязыванию взглядов и агрессивному поведению активных «зожников», а также к осуждению ими любого отступления от своих норм: *кричать и унижать своих подопечных; унижать всеядных своей навязчивой одухотворенностью; подсаживать «похудальщиков» на препараты; подстерегать бухарей и курильщиков на каждом углу, тащить их в спортзал и на диету; требовать невозможного; предписывать «фашистские диеты»*. Интересным также представляется употребление глагола *клеймить* в высказывании: «*Вывод: диета хорошая, не вредная, как бы её не клеймили некоторые ЗОЖники...*»). Очевидно, в данном контексте использованием глагола *клеймить* субъект высказывания стремится акцентировать внимание на характерной черте приверженцев здорового образа жизни – резком осуждении, категорическом неприятии любого явления, не вписывающегося в «правильную», с их точки зрения, модель поведения. Нельзя не отметить, что признак «навязчивый», «агрессивный» при концептуализации здорового образа жизни оказывается достаточно необычным и неожиданным, однако относительно небольшое количество зафиксированных фактов говорит о его появлении и пока не закреплённой в социуме оценке.

Таким образом, в блог-дискурсе некоторые компоненты концепта «Здоровый образ жизни» нередко репрезентируются в негативном ключе. В проанализированных нами контекстах негативные оценочные маркеры проявляются как в виде нестандартных, так и общеязыковых средств лексической репрезентации субъективной оценки. Креатемы используются блогерами для передачи субъективной негативной оценки, во-первых, лиц, ведущих здоровый образ жизни, и во-вторых, их модели поведения и системы взглядов. Общеязыковые средства представлены 1) яркими адъективными номинациями; 2) глагольными предикатами, в которых отрицательно оцениваются типичные действия лиц, ведущих здоровый образ жизни.

Все выявленные способы вербализуют неодобрение, насмешку, уничижение и объединяются прагматической установкой блогера выразить собственное негативное отношение к здоровому образу жизни как субкультуре.

В следующем параграфе мы рассмотрим реализацию прагматической оценки здорового образа жизни в блог-дискурсе на уровне синтаксиса.

3.2.4. Реализация оценочного потенциала синтаксических средств при концептуализации здорового образа жизни в блогосфере

«Насыщенность» блог-дискурса элементами с оценочной семантикой объясняется устно-письменной формой изложения информации, проявляющейся на лексическом и синтаксическом уровнях. Например, на лексическом уровне для текстов блогов характерно использование большого количества эмоционально окрашенных слов, сочетание нормативной и ненормативной лексики, включение разговорной, просторечной, жаргонной лексики. Также ранее в наших исследованиях (см. параграф 3.2. и [Королькова 2019, Королькова 2020]) мы выяснили, что прагматическая оценка в блогосфере может выражаться при помощи инновационных лексических языковых средств (креатем) и общеязыковых средств лексического характера (адъективных номинаций и глагольных предикатов).

Отмечается, что на синтаксическом уровне в блогах проявляются тенденции к односоставности предложений, субъективной модальности, к использованию различных по степени сложности строения синтаксических форм (от развернутых до нарочито упрощённых и усечённых) [Барышева 2017].

Нельзя не признать, что оценочный потенциал единиц дискурса может быть рассмотрен только во взаимосвязи лексического и синтаксического уровней организации высказывания. Оценка не может быть вербализована только с помощью словообразовательных или лексических средств – она обязательно выражается и на уровне синтаксиса (предложения и целого

текста), которые представляют собой «вербализованный результат мыслительной операции над сигнификатом: установление причинно-следственных связей между явлениями, сопоставление, логическую квалификацию и оценку явлений» [Золотова 1971, с. 184-185].

Как утверждает Т.В. Маркелова, синтаксические модели, содержащие оценочную семантику, весьма разнообразны. Средством выражения оценки служат не только компоненты лексического значения, но и построение самой конструкции (члены предложения, характер предиката, их порядок и морфологическое выражение, стилистические фигуры), её интонационные свойства (вопрос, восклицание). Целью выражения оценочного значения является обозначение соответствия / несоответствия оцениваемого явления действительности определённой норме, заданной говорящим [Маркелова 1996].

Как указывалось ранее (см. параграф 2.1), в коллективном сознании понятийное ядро концепта «Здоровый образ жизни» не содержит отрицательной оценки. Однако, как установлено нами, в блог-дискурсе она проявляется: её можно проследить при анализе фактов репрезентации субъективного мнения или отношения блогера. Объектом исследования в данном параграфе являются способы передачи негативного отношения субъекта блог-дискурса (блогера) при оценочной концептуализации здорового образа жизни на уровне синтаксической организации высказываний.

В качестве материала исследования методом сплошной выборки были использованы 200 контекстов, извлечённых из публикаций пользователей блог-платформы «LiveJournal» («Живой Журнал») за 2016-2019 годы, в которых были выявлены высказывания, реализующие негативный оценочный смысл на синтаксическом уровне. В процессе исследования применялся метод дискурсивного анализа, подразумевающий расширение границ рассмотрения языковых явлений в их связи с прагматикой. Выявлялась цель адресанта блог-текста, прагматическое назначение каждого из средств

синтаксического оформления мысли, прогнозировалась реакция адресата. Так как материал содержал разнообразные по форме конструкции, использовался метод классификации лингвистических явлений.

С помощью дискурс-анализа нами были рассмотрены многочисленные факты с субъективно-оценочными суждениями блогеров, в которых средствами синтаксиса вербализуется прагматическая оценка концептуально важного содержания здорового образа жизни. Отметим, что полученные языковые факты репрезентируют именно негативную прагматическую оценку, но это не значит, что она расценивается как единственно возможная. Мы сосредоточили своё внимание на проявлении именно негативной прагматической оценки здорового образа жизни, поскольку она встречается в текстах блогов достаточно часто и проявляется при помощи ярких языковых средств.

Все выявленные языковые факты передают эмотивные смыслы, различаясь способом их репрезентации. Условно их можно распределить по следующим трём группам: 1) факты с конструктивными особенностями, связанными с выдвижением оценочных компонентов высказывания в определенную синтаксическую позицию; 2) факты с диалогизированной формой выражения оценочного суждения; 3) факты интертекстуальности как синтаксические средства введения чужого текста.

В фактах **1 группы** оценочные компоненты высказывания «выдвигаются» в определенную позицию, позволяющую подчеркнуть прагматико-коммуникативное намерение адресанта. Они либо выступают в роли предиката, ярко демонстрируя соотношение носителя признака и его негативной характеристики, либо образуют выделенные в предложении обороты (сравнительные и описательные), либо обращают на себя внимание числом перечисляемых компонентов с яркой эмоциональной оценкой.

А) Факты с оценочным компонентом в позиции предиката обычно соответствуют схеме «*имя* + *имя*», причем второй член схемы обладает «лексически ограниченным наполнением компонентов, выступающих в роли

предиката» [Маркелова 1996, с. 93]. Установление отношений соответствия, как правило, ассиметричны в оценочном плане: один из главных членов предложения нейтрален (в основном, это подлежащее, репрезентирующее объект суждения, и чаще всего в нашем материале – с позиции осуждения), например: ***ЗОЖ – это болезнь! Наболело: не мучайте себя здоровым образом жизни... Любые крайности, доведенные до предела, даже с самыми благими намерениями – наверняка нездоровая штука для вашего организма.***³ Нередко характеристика объекта, которому приписывается негативный признак, развёртывается в определениях (*Сегодняшние кумиры социальных сетей – «фитоняшки» и «ЗОЖники», люди, создавшие культ из собственного тела, и религию – из собственного питания*); в данном примере определение выполняет объясняющую функцию, уточняя авторскую интерпретацию смысла блогерских субстандартных неологизмов. Такие субъективные интерпретации, сопровождая яркие окказиональные номинации, повышают степень эмоциональной оценки, и иногда – за счёт грубых лексических компонентов, эксплицирующих крайнюю степень неприятия приверженцев здорового образа жизни: *Практически все ЗОЖевцы – оголтелые мракобесы, делящиеся на две равнозначные категории: православные и язычники.* Особый случай предикативной характеристики объекта оценивания представлен в модели с тавтологическим отрицанием, сопровождаемым альтернативным утверждением, которое приобретает экспрессивность в присоединительных конструкциях, уточняющих смысл предиката посредством определений, например: *Меня лично очень напрягает, что ЗОЖ сейчас – это вовсе не ЗДОРОВЫЙ образ жизни, а лишь мода. Причем мода агрессивная и навязчивая. С перегибами и крайностями.*

Вместе с тем нейтральные, безоценочные предикаты в позиции сказуемого могут выступать в высказывании с оценочным подлежащим: *Самые страшные люди на земле – это люди, сидящие на диете и ведущие*

³ Здесь и далее орфография и пунктуация автора сохранены.

здоровый образ жизни. Они даже *страшнее* свидетелей Иеговы, потому что перед свидетелями хотя бы дверью можно хлопнуть... Эмотивный смысл подлежащего разворачивается в последующем контексте, где оценка актуализируется в форме сравнительной степени, оказываясь в позиции сказуемого.

Таким образом, предикативная характеристика объекта негативной оценки с помощью разнообразных конструктивных приемов не только получает информативное расширение, но и увеличивает оценочный потенциал высказывания блогера.

Б) Ярким средством выражения оценки в блог-дискурсе служат **сравнительные обороты**. Союз «как» выступает «оператором» перевода мысли адресата в иную плоскость. Как правило, это сфера обыденной реальности, и нередко сравнение «принижает» субъект оценки: *взгляды как у кота из Шрека, щеки впалые, кожа серая, как у рептилоидов; Помимо этого, намеренно не упоминаю фитоняшек, веганов, ЗОЖников и прочие альтернативщиков, расплывшихся как грибы после дождя.*

Эмотивный оценочный смысл репрезентируется в блогах также в описательных оборотах, заменяющих прямые номинации в перифрастических компонентах высказывания. В таких оборотах «называются наиболее существенные признаки (признак) обозначаемого» [Сковородников 2011, с. 226]. В анализируемом материале экспрессивные перифразы, как и сравнения, используются с целью обличить отрицательное воздействие здорового образа жизни на внешность, здоровье и эмоциональное состояние людей. С их помощью блогер акцентирует мысль о том, что излишняя увлеченность и слепое следование правилам влечет за собой результаты, прямо противоположные ожидаемым. Отметим, что эти обороты отличаются стилистической сниженностью, которая также позволяет дискредитировать понятие «Здоровый образ жизни» и тех, кто с ним связан: *Видел в гостях двух подружек, резко подсевших на ЗОЖ, после обжираловок НГ* [новогодних – прим. авт.]. *Моли бледные с взором*

потухшим <...> Волосы вот-вот выпадут, и ногти все поломаны...; ... А ведь были розовощекие живчики, поклонницы красного вина и сигарил! Меня реально пугает такой ЗОЖ!

В) Оценка на синтаксическом уровне часто репрезентируется в **перечислительных рядах**. В высказываниях с большим числом однородных членов обнаруживается неодобрительное отношение блогера, пытающегося создать полную картину неприемлемого для него поведения людей, фанатично увлекающихся модой на здоровый образ жизни, путем насыщения текста деталями, вызывающими недоумение или изумление. Например: *Все заглатывают с дикими лицами какие-то чудовищные на вид, но очень полезные смузи, и бесконечно бормочут об осознанности, высоких энергиях и ответственности перед всеми живыми существами на Земле»; У них все по программам, какие-то приложения, покупают себе кучу дополнительных гаджетов! Браслеты, часы, ошейники какие-то специальные. Меряют все!; Бешеные глаза, резкие движения, суета, грубые, прямолинейные. Люди вокруг напрягаются, возбуждаются, обходят стороной, смотрят как на сумасшедших.*

Концентрация перечисляемых действий, предметов и признаков в одном предложении и их градационный порядок выступают особым приемом, придавая, вместе с лексическими средствами, негативную оценочность и эмоциональность.

2 группа. Так как блог-дискурс всегда диалогичен, средства оценочности на синтаксическом уровне в нем широко представлены разнообразными **интонационными конструкциями**. Способы диалогизации дискурса реализуются в следующих конструкциях, традиционно признаваемых фигурами экспрессивного синтаксиса.

А) **Риторические вопросы** позволяют субъекту речи сконцентрировать внимание адресата на отрицательном компоненте оценки здорового образа жизни. Как известно, в вопросительном предложении можно выразить как положительное, так и отрицательное суждение, причем

выразительность и яркость этого приема достигается «асимметрией формы и содержания» [Сковородников 2011, с. 266].

Особенностью выявленных в блог-дискурсе фактов является намеренное «нагромождение», или «каскад», риторических вопросов [Там же, с. 270]. Цель – вызвать сильную отрицательную реакцию читателя блога, призвать к размышлению о пользе и вреде здорового образа жизни. Такой способ передачи оценки характерен для блогосферы, так как содержит посыл к полемичности, экспрессивности, остроте: *Сейчас много говорят о здоровом образе жизни, но все ли правильно понимают понятие ЗОЖ? У чемпионки Австралии по бодибилдингу жизнь оборвалась внезапной смертью в 32 года. Она активно пропагандировала ЗОЖ, только был ли он у неё? Возможно ли достижение такого результата, как на фото, одним здоровым образом жизни? Ну как? Можно такой формы достигнуть ЗОЖ?* Прочтение текста-рассуждения вызывает у адресата сомнение в целесообразности оцениваемого явления, направляет его мысль на поиск ответа, хотя и передает субъективные переживания адресанта: *Неужели есть люди, которые живут ради кубиков на пузе, и счастье человека – это изнурительные занятия в спортзале и выливание яда на тех, кто от неё отличается? Все это пронеслось в моей голове; ЗОЖ: всеобщее помешательство или необходимость?*

Б) Риторические восклицания считаются грамматическим тропом, в котором восклицательная интонация и эмоциональное содержание «способствуют переосмыслению интеллектуального содержания предложения», поэтому положительное утверждение может получать отрицательный смысл [Хазагеров 1999, с. 265–266]. Восклицательные предложения в блог-дискурсе создают эмоциональную напряженность. В приведенных контекстах все они выражают стремление разоблачить модель неприемлемого для блогера поведения «зожевцев», реализуют намерение привлечь как можно больше внимания к нему и вызвать негативную реакцию читателя блога: *ЗОЖный День рождения. Спасайся, кто может!; Это не*

удлинит вашу жизнь. Ибо болезнь не в теле, болезни – в голове!; Вот заимеешь желание заняться спортом, так отобьют его!; ЗОЖ – это болезнь! ... Меня реально пугает такой ЗОЖ!; Фоточки из спортзалов постят, натянутые на бицухи и попki одежды. Ведь это все неправда! Лукавство и полное отсутствие силы воли и даже зачатков обликоморале!

В) **Вопросно-ответная форма изложения**, безусловно, повышает эффект перевода монолога в диалогизированную форму текста. Вопрос и ответ на него намеренно соединяются блогерами в диалогическое единство с целью вступить в более тесный контакт с читателями, высказать собственное мнение по поводу образа человека, ведущего здоровый образ жизни и, возможно, сформировать отрицательное представление о нем у адресата. Негативные проявления акцентируются главным образом в ответе на заданный вопрос: *Знаете, что гораздо хуже, чем одышка, лишний вес и «спасательный круг» на талии? Хуже этого только маниакальная упорность, помешанность на фитнесе и ЗОЖ; Кто такие ЗОЖ? Те, кто с утра до вечера бегают, прыгают, одеваются в яркие обтягивающие бросающиеся в глаза одежды.*

В группе 3 собраны **факты интертекстуальности** как синтаксические средства введения в дискурс чужого текста с целью негативизации объекта. Являясь одним из уникальных механизмов текстообразования, интертекстуальные знаки могут выступать прагматическим фактором реализации оценочного потенциала культурем, усиливать ощущение «истинности» происходящего, направлять ассоциации адресата в нужное русло.

А) В блог-дискурсе преобладает прием **псевдоцитирования**, то есть использования слов, фраз и целых высказываний, характерных для представителей культуры здорового образа жизни. Такие единицы текста встраиваются в блог-дискурс в форме прямой речи, дословно передавая убеждения людей, часто в излишне категоричной форме. Как правило, факты

«ложного» цитирования вводятся блогерами в свой текст, чтобы показать наиболее типичные черты «зожника». К негативно оцениваемым чертам относятся постоянное отрицание удовольствий, отказ от них и, можно сказать, демонстративная принципиальность позиции, которая подвергается критике. Например: *Все время говорят «я не буду», «извини», «я не ем тортов», «я не пью»; Если человек является адептом ЗОЖ, то он абсолютно везде и при каждой возможности будет стараться это продемонстрировать... Тем самым, демонстративно стараясь показать, что он человек важный – «Смотрите, я правильнее вас, я круче вас, я умнее вас. Я проснулся, я все осознаю. Я за правое дело борюсь. Я новый мессия, и разбужу вас»; Зожники бы уже закричали «а где белооок?» [продукты, содержащие белок – прим. авт.]; Однажды, когда мы там пробежали, мы начали обсуждать эту еду [фастфуд – прим. авт.], и к моему почти шоку, все как один стали говорить: «фу-фу-фу, как это вообще можно есть?» или «я уже много лет такое не ем», и еще «когда я однажды съел шаурму, у меня была тяжесть в желудке несколько часов» и все в таком духе. В ряде случаев цитируемый чужой текст выступает стимулом негативной реакции адресата, к примеру, посредством глагольных предикатов с оценочной тональностью: *С одной стороны ярые ЗОЖники буквально заходятся в исступленном экстазе с криками: «А мы говорили!»; ЗОЖники захватили Кремль. И не просто захватили, а уже развернули палатки, установили сцену и сказали, не уйдут, пока здоровый дух не победит нездоровый образ жизни.**

Б) Еще одним, наиболее завуалированным способом выражения негативной оценки, реализуемым путем введения чужого текста в высказывание блогера, является **аллюзия**. Обычно аллюзия считается приемом, который состоит в «соотнесении предмета общения с ситуацией или событием, описанным в определенном тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части, т.е. на содержательном уровне» [Слышкин 2000б, с. 41]. В синтаксическом плане она «не

распознается», так как при любом встраивании в текст внешние сигналы отсутствуют. Например, в следующем фрагменте чужой текст вводится в виде отсылки к известному крылатому выражению в форме неопределенно-личной конструкции: *Придут и будут учить жить. А то еще и камнем запустят, походя. Даже если не запустят – все равно подумают.* Такая отсылка к выражению «бросить камень», взятому из библейского сюжета, применяется субъектом блог-дискурса с целью максимально ярко и недвусмысленно дать оценку агрессивным действиям «зожевцев», отражающим их стремление осудить другую, не похожую на свою, модель поведения.

Обратим внимание и на следующую аллюзию: ***ЗОЖ или не ЗОЖ?*** В связи с этим возникает вопрос – как из данных ситуаций выходят люди, которые придерживаются ПП [правильного питания – прим. авт.] на постоянной основе??? В данном контексте мы видим отсылку к шекспировскому «Быть или не быть?», указывающему здесь на спорность, неоднозначность обсуждаемого явления. Отметим, что использование аллюзий субъектом блог-дискурса можно интерпретировать как противоположный стилистически сниженным способам выражения оценки, но не менее яркий прием, интеллектуализирующий речь блогера.

В) К аллюзиям близка **квазицитация**, или языковая игра с прецедентами, состоящая в намеренном искажении общеизвестного высказывания или устойчивого выражения [Там же, с. 39].

Как текстообразующий элемент, обыгрываемые общеизвестные фразы служат созданию комического, зачастую – даже саркастического подтекста. В следующих примерах с их помощью блогером открыто высмеивается и подвергается сомнению правильность и целесообразность ведения «такого» образа жизни: *Пусть ЗОЖ станет не временным явлением, а целой эпохой. Да прибудет с нами анаболизм. Протеин* (апелляция к тексту молитвы); *Дела есть дела – а тренировки по расписанию* (отсылка к крылатому выражению «Работа работой, а обед по расписанию»); *Мы знали, мы всегда*

говорили: кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет, шах и мат (пародия на присказки и прибаутки); *Самое время вводить в обиход обывателей новый термин: «Обманутые ЗОЖники»* (аналогия с дольщиками); *Вечный ЗОЖ. Мне кажется, очень дельный рецепт!* (отсылка к названию известного фильма); *И вот от такого вот меню персонажа все нормальные ЗОЖники должны просто перевернуться в гробу. В который они все попадают, без сомнения, самыми здоровыми, цветущими и красивыми в мире* (переосмысливается и дополняется фразеологизм «перевернуться в гробу»).

Таким образом, интертекстуальные факты выступают средством формирования новых, глубинных значений текста, репрезентации негативной оценки блогером тех явлений, которые в его субъективном восприятии предстают как неприемлемые. Отметим, что при реализации оценочной функции в блог-дискурсе обычно не используются те интертекстуальные знаки, которые требуют слишком сложных культурно-исторических ассоциаций и фоновых знаний: как установлено исследователями, такие высказывания, наряду с метафорическими номинациями, «менее привлекательны» для молодежи, чем, например, просторечные или жаргонные [Kolesnikova et al. 2018, с. 32].

Рассмотренные способы передачи оценки концептуальных признаков ценности «Здоровый образ жизни» на синтаксическом уровне достаточно разнообразны. Следует также отметить, что негативная оценочность в понятии «Здоровый образ жизни» является лишь одной из возможных и прослеживается не во всех блог-текстах. Однако частотность примеров с отрицательным взглядом блогера на явления, связанные со здоровым образом жизни и репрезентацией фанатичного поведения его приверженцев, позволяет говорить о значимости, полемичности, многоаспектности этого модного тренда в жизни современной молодежи.

Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что в процессе концептуализации здорового образа жизни в блог-текстах при передаче

эмотивных смыслов негативного характера реализуется богатый оценочный потенциал синтаксических средств. Передача негативной оценки здорового образа жизни в блогах на уровне синтаксиса отличается яркостью, экспрессивностью, уникальностью и разнообразием средств, выражаемых при помощи выдвижения оценочных компонентов высказывания в определенную синтаксическую позицию, диалогизацией и интертекстуальными факторами текстообразования. Этот факт позволяет говорить о значимости, полемичности, многоаспектности этого модного тренда в жизни современной молодежи.

Выводы по главе 3

В главе 3 концептосфера «Здоровый образ жизни» была исследована с точки зрения прагматического потенциала её репрезентантов в медийном дискурсе. Специфика прагматики дискурсивных единиц, в которых объективируется здоровой образ жизни и его различные признаки, была рассмотрена на материале массово-информационного дискурса (новостные агрегаторы и сайты СМИ), а также блогосферы как наиболее востребованных интернет-пользователями сегментов интернет-среды.

В официальном массово-информационном дискурсе прагматический потенциал концептосферы «Здоровый образ жизни» реализуется как в общеязыковых средствах, так и в лингвокреативных единицах – креатемах. Несмотря на невысокую частотность, лингвокреативные факты в пространстве информационных медиа обладают определенной воздействующей силой, поскольку обращают адресата к этнокультурной памяти, фоновым знаниям, способствуют более эффективному восприятию информации о здоровом образе жизни, формируя ментальные стереотипы нестереотипными средствами языка.

Ведущим для исследования прагмалингвистических особенностей концептосферы «Здоровый образ жизни» послужило понятие прагматической оценки. В ходе изучения научной литературы в сфере прагмалингвистики

было установлено, что оценка может входить в устойчивое представление о фрагменте действительности и в конечном счете в процессе концептуализации становится частью значения дискурсивных единиц при тесном переплетении прагматического, когнитивного и аксиологического аспектов оценки. Кроме того, компоненты оценочности, включенные пишущим в вербальные средства передачи информации об отдельно взятом объекте действительности, воздействуют на читателя, вызывают у него мгновенную реакцию и помогают сформировать определенное отношение к предмету высказывания. В этом заключается прагматическая функция оценки.

Прагматика оценочной концептуализации исследуемого объекта раскрывается в дискурсивном пространстве, поскольку требует учета речевой ситуации и коммуникативной цели. Для выявления репрезентации оценочных смыслов, входящих в концептосферу «Здоровый образ жизни», был выбран блог-дискурс, или блогосфера. Этот сегмент медиа является обширным коммуникативно-прагматическим пространством, дающим разнообразный материал для исследования аксиологического компонента дискурса путем выявления способов реализации в нём прагматической оценки. В блог-дискурсе специфика концептуализации здорового образа жизни заключается в ценностно-ориентированной направленности и полярном характере оценки происходящего разными авторами. Эта особенность была выявлена в процессе анализа способов передачи субъективно-эмоциональных оценок блогерами субъектов, ведущих здоровый образ жизни, их действий, моделей поведения. Были установлены типичные лексические и синтаксические средства выражения субъективного ценностно-оценочного отношения субъекта дискурса (блогера) к конкретным компонентам данной концептосферы.

В блог-дискурсе единицы концептосферы «Здоровый образ жизни» часто репрезентируются в негативном ключе. На лексическом уровне негативные оценочные маркеры выступают в виде креатем и общеязыковых

средств лексической репрезентации субъективной оценки. Креатемы используются для передачи негативной оценки 1) лиц, ведущих здоровый образ жизни; 2) их модели поведения и системы взглядов. Средства лексического уровня представлены 1) яркими адъективными характеристиками в определениях объектов оценивания; 2) глагольными предикатами, репрезентирующими негативную оценку лиц, ведущих здоровый образ жизни, и их типичные действия.

Процесс концептуализации здорового образа жизни в блог-дискурсе связан с реализацией прагматической оценки и на уровне синтаксиса. Отношение субъекта к здоровому образу жизни в блогосфере передается преимущественно в негативном ключе, отличаясь яркостью, экспрессивностью, уникальностью и разнообразием средств, установкой субъекта дискурса на диалогизацию и интертекстуальность.

Синтаксические средства репрезентации негативной прагматической оценки распределяются по трем группам: 1) факты с конструктивными особенностями, связанными с выдвижением оценочных компонентов высказывания в определенную синтаксическую позицию (факты с оценочным компонентом в позиции предиката «имя+имя», сравнительные обороты, перечислительные ряды); 2) факты с диалогизированной формой выражения оценочного суждения (риторические вопросы, риторические восклицания, вопросно-ответная форма изложения); 3) факты интертекстуальности как синтаксические средства введения чужого текста (псевдоцитирование, аллюзия, квазицитация).

Все выявленные лексические и синтаксические способы реализации прагматической оценки концептосферы «Здоровый образ жизни» объединяются прагматической установкой блогера выразить собственное (чаще негативное) отношение к здоровому образу жизни и / или его приверженцам как субкультуре и её представителям. Этот факт позволяет говорить об отношении членов социума к здоровому образу жизни как к модному, но неоднозначному тренду.

Прагматический потенциал концептосферы «Здоровый образ жизни» в официальном массово-информационном дискурсе может быть реализован в лингвокреативных единицах с целью создания особой эмоциональной тональности, направленной на формирование у адресата, во-первых, положительного отношения к конкретным действиям по оздоровлению социума, во-вторых, адекватной оценки поведения людей по улучшению их здоровья, в-третьих, мотивации к конкретным шагам в сторону здорового образа жизни, для единения усилий каждого члена социума по преобразованию отношения к здоровому образу жизни к непреходящей индивидуальной ценности.

Когнитивно-дискурсивный анализ блог-дискурса позволил выявить динамику концептуализации здорового образа жизни как фрагмента картины мира современной молодёжи. Изменения в ментальной плоскости заключаются в появлении оценочного компонента критического характера, вербализации неодобрения, насмешки, уничижения, иногда – издевательства над его приверженцами, фанатично преданными идее здорового образа жизни. Выявленные лексические и синтаксические факты служат негативными оценочными маркерами, с помощью которых с целью воздействия на сознание участников дискурса разрушается стереотип диктуемой модели поведения и репрезентируется отказ от него.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью в ходе диссертационного исследования были выявлены и описаны реализуемые в современном медиадискурсе семантические и прагматические характеристики здорового образа жизни как особой концептосферы.

Нашла подтверждение выдвинутая гипотеза о том, что в современном медиадискурсе концептосфера «Здоровый образ жизни» раскрывается как на семантическом, так и на прагматическом уровнях, а также о том, что отдельные дискурсивные условия могут формировать ментальные «сдвиги» в семантике концептосферы «Здоровый образ жизни» и влиять на прагматический потенциал данной концептосферы.

Для проверки гипотезы нами был проанализирован языковой материал общим объемом более 1400 фактов, который был взят из лексикографических источников (семи энциклопедий, словарей-справочников, энциклопедических словарей, предназначенных для специалистов); из более 300 статей молодежных медиажурналов (было детально проанализировано 114 наиболее ярких контекстов-высказываний); из материалов анализа результатов свободного ассоциативного эксперимента (получен корпус от 353 респондентов в количестве 1909 вербальных реакций, из которых разных 616); из текстов 96-ти новостных агрегаторов и сайтов СМИ (более 200 проанализированных языковых фактов); из текстов 200 статей блог-платформы «ЖЖ» /«LiveJournal» (более 500 проанализированных языковых фактов).

Поставленные перед диссертационным исследованием задачи были решены при помощи использования общенаучных и частных лингвистических методов. Так, были применены методы лингвистического описания, классификации языковых явлений, метод когнитивно-семантической интерпретации языкового материала, метод семантических полей, метод лексикографического анализа, компонентного и контекстуального анализа, метод свободного ассоциативного эксперимента,

метод моделирования, а также метод количественной обработки языковых данных (статистический метод).

Установлено, что одной из целей этнолингвокультурных исследований является осуществление изучения прагматики и семантики языковых средств, вербализующих базовые этнокультурные концепты. В их число входит значимый для русской лингвокультуры фундаментальный концепт «Здоровье» и связанная с ним концептосфера «Здоровый образ жизни», составившая объект нашего исследования. Применение метода лексикографического анализа, предпринятого для построения логико-понятийной структуры концепта; дискурсивного анализа, позволившего выявить прагматико-семантический потенциал различных единиц концептосферы в условиях реального функционирования медиатекстов; экспериментального исследования с целью выявления как реально существующих в сознании представителей лингвокультуры компонентов концептуальной картины мира, так и потенциально возможных ментальных «сдвигов» в виде появления новых / утраты существовавших компонентов дало возможность охарактеризовать специфику концептуализации понятия «Здоровый образ жизни» в русской лингвокультуре.

По данным лексикографической интерпретации концептуальных признаков понятия «здоровый образ жизни», были выявлены следующие группы: 1) «отношение к здоровью» (сохранение здоровья, улучшение здоровья), 2) «физическое состояние» (ежедневные действия, физические нагрузки, отказ от вредных привычек), 3) «нравственно-ценностные ориентиры» (нравственные ориентиры, ценностные ориентиры, индивидуальная сторона жизни), 4) «З.О.Ж. как социальное явление», представленные нами в соответствующих моделях семантических полей.

Анализ текстов молодежных интернет-журналов показал, что распределение признаков по степени их значимости в материале медиадискурса носит несколько иной характер: 1) «физическое состояние», 2) «З.О.Ж. как социальное явление», 3) «нравственно-ценностные

ориентиры», 4) «способ достижения привлекательного внешнего вида», 5) «отношение к здоровью». Группа «Способ достижения привлекательного внешнего вида» является новой, не зафиксированной в словарно-энциклопедическом фонде.

Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента, проведённого среди студентов, позволяет сделать вывод о том, что в сознании молодых людей здоровый образ жизни ассоциируется прежде всего с заботой о своем физическом состоянии, связанном с присутствием регулярных физических нагрузок, выполнением ежедневных действий преимущественно в виде правильного питания и, безусловно, с отказом от вредных привычек. Также в языковом сознании молодых людей была выявлена связь понятия «Здоровый образ жизни» с более общим понятием «Здоровье» (реакция *здоровье*). Этот факт свидетельствует о концептуализации здорового образа жизни молодёжью как бережного отношения к собственному здоровью.

В целом выявленные семантические признаки единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» – по данным словарно-энциклопедического фонда, текстов молодёжных медиажурналов, свободного ассоциативного эксперимента – дают основание считать, что языковая концептуализация здорового образа жизни носителями русской лингвокультуры основана на аксиологической значимости собственного здоровья и здоровья членов социума, осознании важности заботы о своём физическом состоянии и внешнем виде и об отношении к здоровому образу жизни не только как к социальному феномену и модному тренду последних лет, но и как к нравственному ориентиру.

В результате исследования текстов массово-информационного дискурса (новостных агрегаторов и сайтов СМИ) были обнаружено, что прагматический потенциал концептосферы «Здоровый образ жизни» особенно ярко проявляется через инновационные лингвокреативные факты (креатемы), которые обладают воздействующей силой и способствуют более

эффективной передаче информации о здоровом образе жизни, формируя ментальные стереотипы нестереотипными средствами языка. Влияя на интеллектуально-эмоциональную сферу личности адресата, лингвокреативные факты способны мотивировать его к определенному поведению в рамках здорового образа жизни и / или предлагают адекватные ментальные оценки своих действий, а также служат задаче единения усилий членов общества по преобразованию отношения каждого к своей жизни как к непреходящей индивидуальной ценности.

Ключевым инструментом выявления особенностей концептосферы «Здоровый образ жизни» в медиадискурсе выступают средства выражения прагматической оценки. Именно в медиадискурсивном пространстве, в частности в блогосфере, субъекту речи важно воздействовать на читателя и сформировать у него положительное или отрицательное отношение к предмету высказывания. Поскольку оценка может становиться частью значения в процессе концептуализации объекта, выявленные нами в контекстах блог-дискурса оценочные маркеры единиц поля «Здоровый образ жизни» позволили составить наиболее полное представление о возможных и потенциально возможных ментальных «сдвигах» при концептуализации здорового образа жизни в медиасреде.

Особым языковым пространством, позволяющим выявить репрезентацию оценочных смыслов концептосферы «Здоровый образ жизни», является блог-дискурс: во-первых, в силу ярко выраженной установки субъекта речи на креативность и оригинальность языковой экспликации; во-вторых, по причине насыщенности текстов субъективно-эмоциональной оценочностью. Установлено, что в блог-дискурсе прагматический потенциал концептосферы «Здоровый образ жизни» реализуется различными средствами передачи субъективного отношения блогера к конкретным компонентам концептуально-семантической сферы «Здоровый образ жизни»: к здоровому образу жизни в целом, к различным аспектам заботы человека о физическом состоянии и внешнем виде, к

нравственно-ценностной составляющей здорового образа жизни, к социальной значимости здорового образа жизни, к модели поведения людей, придерживающихся здорового образа жизни и т.д.

В ходе исследования обнаружилось, что прагматика единиц концептосферы «Здоровый образ жизни» чаще репрезентируется в негативном ключе. На лексическом уровне негативные оценочные маркеры проявляются в виде креатем и общеязыковых средств лексической репрезентации субъективной оценки лиц, ведущих здоровый образ жизни, и их модели поведения, а также системы взглядов. Процесс концептуализации здорового образа жизни в блог-текстах включает реализацию прагматической оценки на уровне синтаксиса, также чаще в негативном ключе. Несмотря на то, что рассмотренные языковые факты репрезентируют именно негативную прагматическую оценку, это не значит, что она расценивается как единственно возможная. Когнитивно-дискурсивный анализ блогосферы позволил выявить определённую динамику концептуализации здорового образа жизни как фрагмента картины мира. Выявленные лексические и синтаксические факты служат негативными оценочными маркерами, с помощью которых с целью воздействия на сознание участников дискурса разрушается стереотип диктуемой модели поведения и репрезентируется отказ от фанатического следования такой модели через высмеивание её «ярких» приверженцев. Всё это позволяет говорить об отношении членов социума к здоровому образу жизни как к модному, но неоднозначному тренду.

Проведённое исследование показало дальнейшие перспективы изучения базовых ценностей человека и общества в этнокультурном ключе, с опорой на выявление динамики ценностно-смыслового восприятия действительности в современном медиадискурсе и языковом сознании молодёжи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенова Е.Д. Лингвокультурологический анализ концептосферы «здоровье человека» в русской паремиологии: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – М., 2007. – 260 с.
2. Алексеева А. О. Новые интерактивные медиа в контексте теорий информационного общества: дис. ... канд. филол. н.: 10.01.10. – М., 2006. – 188 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – №14 (69). – С. 5–9.
4. Алефиренко Н.Ф. Стереотипы и прототипы в этнокультурном пространстве языка // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – №24 (95). – С. 5–11.
5. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лексикология русского языка: pro et contra // Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. – Krakow, 2012. – С. 21-31.
6. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 391 с.
7. Апресян Ю.Д. Правила взаимодействия значений и словарь // Русский язык в научном освещении. – 2005. – № 1(9). – С. 7-45.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 346 с.
9. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
10. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ...д-ра. филол. н.: 10.02.19. – М., 2009. – 35 с.
11. Бабитова Л.В. Языковые средства репрезентации американского политического блог-дискурса: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Пятигорск, 2017. – 215 с.

12. Барышева С.Ф. Лексико-грамматические маркеры разговорности в неофициальном сегменте Интернет-коммуникации (на примере блогосферы) // Мир русского слова. – 2017. – № 4. – С. 33-38.
13. Бацуева В.С. Категоризация здорового образа жизни в современном английском языке: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Волгоград, 2016. – 187 с.
14. Беликова И.А. Особенности образования терминов-неологизмов в подязыке компьютерной техники: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Омск, 2004. – 147 с.
15. Беловодская А.А. Об исследовательском потенциале изучения хэштега как медиадискурсивного феномена // Медиалингвистика. – 2019. – № 6 (1). – С. 60–74.
16. Бурова Г.П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания: дис. ... д-ра филол. н.: 10.02.19. – Ставрополь, 2008. – 467 с.
17. Бухтоярова Г.Ю. Отображение феноменов болезней и здоровье в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – М., 2009. – 257 с.
18. Ван Чжи. Наименования лиц в молодёжной прессе: на материале Кировской газеты «СтудEnter»: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Киров, 2015. – 152 с.
19. Вежбицкая А.А. Семантические универсалии и базисные концепты. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
20. Виноградова Н.Г. Синтаксические конструкции актуализации семантики аксиологической оценки: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Барнаул, 2004. – 172 с.
21. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 2002. – 280 с.

22. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 47–48.
23. Воркачев С.Г, Воркачева Е.А. Концепт счастья в русской и английской паремиологии // Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации. – СПб., 2002. – С. 145–148.
24. Воркачев С.Г. Базовая семантика и лингвоконцептология. На стыке парадигм гуманитарного знания. – Саабрююкен, 2011. – 548 с.
25. Воркачев С.Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2014. – № 12. – С. 50–69.
26. Габдуллина А.Х. Когнитивные основания и лингвокультурологические факторы заимствований из японского языка: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Челябинск, 2012. – 241 с.
27. Гаврильева Е.А. Реализация оценочной коннотации при переводе информационных текстов СМИ. // Вестник ВолГУ. Серия 9. – 2017. – Вып. 15. – С. 21–25.
28. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики// Проблемы структурной лингвистики-1971. – № 4. Вопросы грамматики и семантики. – М.: Наука, 1972. – С. 367–395.
29. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: На материале жанра компьютерных конференций: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20. – М., 2001. – 212 с.
30. Гампер Е.Э. Рекламные тексты для женщин как составляющая массовой культуры: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Челябинск, 2009. – 199 с.
31. Гермашева Т.М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Нальчик, 2011. – 22 с.

32. Гермашева Т.М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Нальчик, 2011. – 174 с.
33. Головнина О.И. К вопросу определения понятия «концепт» в современной лингвистике // Международный журнал экспериментального образования. – Пенза, 2011. – №8. – С. 98–99.
34. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента: монография. – М., Харьков: Ра-Каравелла, 2001. – URL: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38>
35. Горшкова Е.И. Блог как вид интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2013. – 24 с.
36. Горяева Л.А. Семантические особенности рационалистических оценок: Универсальные и национально-культурные характеристики: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – М., 2003. – 228 с.
37. Гриценко Л.М. Миромоделирующая функция прецедентных текстов в чат-коммуникации: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Томск. 2010. – 197 с.
38. Грозданов Ф.Т. Язык молодёжных Интернет-газет: дис. ... канд. филол. н.: 10.01.10. – М. 2007. – 155 с.
39. Гусейнов Г.Ч. Блогосфера как коммуникативное пространство // Русский язык и новые технологии: коллективная монография. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – с. 27–57.
40. Дедова О.В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): дис. ... д-ра филол. н.: 10.02.01., 10.02.19. – М., 2006. – 536 с.
41. Диасамидзе Л.Р. Способы конструирования гендерной идентичности в интернет-дискурсе: на материале англоязычных и русскоязычных текстов политических сетевых дневников (блогов): дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20. – Тюмень, 2010. – 224 с.

42. Добросклонская Т.Г. Теория и методы медиа лингвистики (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. н.: 10.02.04. – М., 2000. – 50 с.
43. Добросклонская Т.Г. Медiateкст: теория и методы изучения // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2005. – №2. – с. 28–34.
44. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 13 (184). Выпуск 22. – с. 181–187.
45. Дускаева, Л. Р. Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития. – Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2018. – № 6. – С. 48–74.
46. Евсюкова Т.В., Гермашева Т.М. Основные подходы к определению понятий «блог» и «блогосфера» в лингвистике. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – 11–2. – С. 234–239.
47. Елькина О.М. Лингво-социокультурные особенности речевой деятельности в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале англоязычных блогов): дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Пятигорск, 2012. – 198 с.
48. Загоруйко И.Н. Языковые клише в блогосфере интернет-дискурса: функционально-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Ижевск, 2013. – 180 с.
49. Залевская А.А. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов // Экспериментальные исследования в области лексики и фонетики : учен. зап. Калинин, гос. пед. ин-та. – Калинин, 1971. – Т. 98, ч. 2. – С. 3–62.
50. Залевская А.А. Исследование направленных ассоциаций в русском и английском языках // Проблемы английской филологии и психолингвистики . – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1972. – Вып. 1. – С. 3–35.

51. Залевская А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психологических исследованиях: учеб. пособие. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1978. – 88 с.
52. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 240 с.
53. Залевская А.А. Вопросы естественного семиозиса: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. 160 с.
54. Золотова Г.А. Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л., 1971. – 223 с.
55. Иванов Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. Г. Костомарова. – М.: Индрик, 2001. – 358 с.
56. Иванова Г.Ф. О мнениях и оценках // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – №41. – С. 25–31.
57. Ильина Н.В. Структура и функционирование оценочных конструкций в современном английском языке: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – М., 1984. – 199 с.
58. Казнова Н.Н. Трансформация языковой личности в интернет-коммуникации (на примере французской блогосферы): дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Пермь, 2011. – 238 с.
59. Камалова А.А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах: дис... д-ра филол. н.: 10.02.01. – Уфа, 1999. – 487 с.
60. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
61. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 422 с.
62. Карасик В.И. Коммуникативная тональность: типы и способы выражения // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2017. – № 2 (18). – С. 75–89.

63. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
64. Киреев С.И. Дискурс и концептосфера социальной рекламы: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Волгоград, 2008. – 128 с.
65. Клинова А.А. Вербализация американских ценностей в дискурсе масс-медиа о Японии: на материале периодической печати США: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Владивосток, 2008. – 249 с.
66. Князев Н.А. Английские лексические новообразования в сфере компьютерных технологий: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Пятигорск, 2006. – 200 с.
67. Колесникова О.И. Сигналы эстетической информации как факторы персуазивности в книжной рекламе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2014. № 4. С. 100–108.
68. Колесникова О.И. Прагмаэстетический потенциал персуазивного медиадискурса: когнитивный аспект. Когнитивные исследования языка. *Cognitio* и *communicatio* в современном глобальном мире. – Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова; Неолит, 2018. – Вып. XXXIV. – с. 621–625.
69. Колесникова О.И. Прагматический аспект использования риторических средств в информационном медиадискурсе // Медиариторика и современная культура общения: наука – практика обучение: сб. статей XXII Международной научной конференции. – 2019. – С. 130-134.
70. Колесникова О.И. Развитие психопоэтической концепции текста в прагмаэстетическом исследовании дискурса // Методология современного языкознания – 3: сборник статей в честь юбилея В.А. Пищальниковой / Отв. ред. К.С. Карданова-Бирюкова. – М.: Р.Валент, 2021. – С. 155–162.
71. Колесникова О.И., Козлова Е.А. Прагмаэстетическая стратегия убеждения в деловой прессе: монография. – Саарбрюккен, 2013. – 227 с.
72. Колесникова О.И., Королькова А.С. Лингвокреативные способы убеждения в медиакартине одного дня (на материалах СМИ о здоровом

образе жизни) // Языковое бытие человека и этноса Материалы XV Березинских чтений. – 2018. – С. 179-187.

73. Королькова А.С. Понятийные признаки концепта «Здоровый образ жизни» (на материале анализа словарных и энциклопедических дефиниций). // Общество. Наука. Инновации. Сборник статей. XVIII Всероссийская научно-практическая конференция. – ВятГУ. 2018. – С. 378–385.

74. Королькова А.С. Ментальные сдвиги в концептуализации здорового образа жизни в блогосфере (на материале креатем) // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 37. – С. 749–754.

75. Королькова А.С. Способы передачи негативной прагматической оценки концептуальной сферы «Здоровый образ жизни» в блогосфере // Медиалингвистика. – 2020. – Т. 7. № 1. – С. 83–94.

76. Королькова А. С. Интерпретация концепта «Здоровый образ жизни» в языковом сознании молодежи // Социальные варианты языка – XI. Сборник научных статей международной конференции, Нижний Новгород, 09–10 апреля 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. – 2021а. – С. 91–93.

77. Королькова А.С. Лексические средства концептуализации здорового образа жизни в современных молодёжных СМИ // Мир русского слова. – 2021б. – № 3. – С. 2–11

78. Кочерган А.М. Тактико-стратегическая реализация интенции предложения в англоязычной журнальной рекламе (на материале рекламы товаров, относящихся к предметным областям «красота» и «здоровье»): дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Самара, 2018. – 190 с.

79. Красавский В.А. Эмоциональные концепты в немецких и русских лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

80. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

81. Красных В. В. Проблемы изучения и описания русского языка с точки зрения психолингвокультурологии // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 310–315.
82. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. – Саратов, 2005. – 164 с.
83. Крючкова Н.В. Лексикографические и экспериментальные данные в раскрытии содержания концептов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – №315. – С. 19–25.
84. Кудинова Н.А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Тула, 2010. – 183 с.
85. Кузнецова О.В. Семантический и прагматический потенциал прилагательных со значением «полезный» / «вредный» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Иркутск, 2007. – 179 с.
86. Купина Н.А. Креативная стилистика и практическая филология // Стилистика сегодня и завтра: материалы конференции. Часть I. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. – С. 140–144.
87. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
88. Лисеев Р.М. Молодежный журнал как субкультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.01.10. – М., 2005. – 20 с.
89. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. – Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
90. Лоскутова Д.Н. Лексика народной медицины в говорах Тамбовской области: дис ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Тамбов, 2010. – 339 с.
91. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 477 с.
92. Любимова А.А. Языковые аспекты воздействия на общественное сознание: На сопоставительном материале средств массовой информации

конца XX - начала XXI вв.: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – М., 2006. – 240 с.

93. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Научные труды Центроконцепта. – Архангельск: ПомГУ. – 1997. – № 1. – С. 11–35.

94. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке. – М., 1996. – 125 с.

95. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2004. – 256 с.

96. Маслова В.А. *Homo lingualis* в культуре. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2004. – 214 с.

97. Матюшенко Е.Е. Динамические процессы в языке молодежного журнала: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Волгоград, 2013. – 27 с.

98. Матюшенко Е.Е. Динамические процессы в языке молодежного журнала: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Волгоград, 2013. – 176 с.

99. Мельникова С.А. Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – М., 2012. – 24 с.

100. Михайлова Т.В. Вербальное осмысление катастрофы: когнитивно-семантическое описание слова: дис ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Волгоград. 2012. – 243 с.

101. Никитина Л.Б. Образ-концепт «*homo sapiens*» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: дис. ... докт. филол. н.: 10.02.01. – Омск, 2006. – 380 с.

102. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.

103. Пахаренко С.В. Статусные и структурно-семантические характеристики языковой личности как этнолингвотипа в эпоху глобализации: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19. – Ставрополь, 2017. – 248 с.

104. Петкау А.Ю. Концепт здоровье: модификация когнитивных признаков: по данным газетных и рекламных текстов советского и

постсоветского периодов: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Екатеринбург, 2015. – 239 с.

105. Петкау А.Ю. Концепт здоровье: модификация когнитивных признаков: по данным газетных и рекламных текстов советского и постсоветского периодов: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Екатеринбург, 2015. – 27 с.

106. Пилюшенко А.В. Здоровый образ жизни как феномен субъектно-объектных отношений: дис. ... канд. философ. н.: 09.00.11. – М., 2016. – 140 с.

107. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. – Кемерово: Графика. 2004. – 386 с.

108. Пименова М.В. Концепт сердце: образ, понятие, символ // Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с.

109. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Вестник КемГУ. Серия «Филология» – 2002. – №4(12). – С. 100–105.

110. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. Часть 2: Этнопсихолингвистика. – М.: МГЛУ, 2007. – 228 с.

111. Пищальникова В.А. Динамика базовых ценностей и речевая практика социума // Человек: образ и сущность. – 2017. – № 1-2 (28-29). – С. 146–160.

112. Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 749-761.

113. Польская Д. М. Язык молодёжи в словаре и тексте: на материале немецкой молодёжной литературы и прессы: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Смоленск, 2013. – 217 с.

114. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.

115. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.

116. Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы. – Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. – 307 с.
117. Радбиль Т. Б., Рацибурская Л. В., Щеникова Е. В. и др. Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: коллективная монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2021. – 328 с.
118. Рубцова Е.А. Лингвокультурологический анализ молодежного сленга начала XXI века: на материале печатных СМИ: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – М., 2009. – 196 с.
119. Светоносова Т.А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20. – Екатеринбург, 2006. – 174 с.
120. Синелева А.В. Формально-логическое представление семантики и системности терминов философии и логики: дис. ... д-ра филол. н.: 10.02.21. – Санкт-Петербург, 2015. – 579 с.
121. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000а. – 141 с.
122. Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000б. – 128 с.
123. Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. – М.: Наука, 1993. – 158 с.
124. Степанов Ю.С. Концепт. // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40–76.
125. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: Изд.3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.
126. Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания: избранные работы : в 2 ч. Ч. 1. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 291–345.

127. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 248 с.

128. Сусов И.П. История языкознания // Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия». – М.: АСТ «Восток-Запад». – 2007. – 295 с.

129. Тванба Т.А. Аксиологические характеристики концептуализации предметной сферы здоровья во французском медийном критическом дискурсе: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.05. – Иркутск, 2013. – 233 с.

130. Телешева И.В. Когнитивное исследование морбиальной метафоры в современном политическом дискурсе России, США и Великобритании: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20. – Челябинск, 2006. – 180 с.

131. Тимошенко Л.О. Скалярно-антонимический комплекс концепта «здоровье» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20. – Уфа, 2005. – 190 с.

132. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во РУДН. 2008. – 300 с.

133. Троян С.В. Концептуальная оппозиция больной – здоровый как векторный скалярно-антонимический комплекс (в лексико-фразеологическом фонде русского языка и текстах региональных СМИ): дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Омск, 2017. – 183 с.

134. Туленинова Л.В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20. – Волгоград, 2008. – 248 с.

135. Усачева А.Н. Лингвистические параметры концепта «состояние здоровья» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.04. – Волгоград, 2002. – 167 с.

136. Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семасиологического описания лексики). – М.: «Наука», 1986. – 240 с.
137. Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. – 2003. – №1. – С. 102–110.
138. Фокина М.А. Феномен прецедентности в российском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Нижний Новгород, 2016. – 199 с.
139. Фоменко О.В. Метафора в современном американском сленге: Социокультурный аспект: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Коломна, 2004. – 288 с.
140. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: АCADEMA, 2003. – 316 с.
141. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций. – Ростов-на-Дону, 1999. – 316 с.
142. Хорошунова И.В. Семантические процессы в лексико-семантическом поле: На материале лексико-семантического поля утилитарной оценки «Польза/Вред»: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19 Воронеж, 2002. – 345 с.
143. Цветова Н.С. Медиатекст в свете практической эстетики // Медиалингвистика.– 2017. – № 4 (19). – с. 18–26.
144. Цветова Н.С. Эстетика медиатекста: медиалингвистический взгляд // Век информации. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 91–93.
145. Шаховский, В. И. Эмотивное значение слова в лингвоэкологическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013. – № 32. – С. 1–12.
146. Шаховский В.И. Креатемы как индикатор бесконечных потенций языкового развития // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – №2. – с. 162–171.

147. Шаховский В.И. Креатемы в модели языкового сознания русских // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 2(28). – С. 324–334.
148. Штыкова Н.В. Прагматика оценки в аналитических жанрах общегородской газеты (на материале газеты г. Череповца «Речь») // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2011. – № 4. – Т.3. – 2011. – С. 131–134.
149. Щипицина Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации: на материале немецкого языка: дис. ... докт. филол. н.: 10.02.04. – Архангельск, 2010. – 459 с.
150. Щипицина Л.Ю. Использование оценочной лексики в немецких сетевых СМИ и блогах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. – 2016. – Т. 15. – № 3. – с. 87–91.
151. Ялалова Р.Р. Фразеологические единицы, характеризующие болезнь - здоровье, в английском, немецком и русском языках: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20. – Казань, 2014. – 307 с.
152. Яроцкая А.В. Лексические средства номинации сферы здоровья в англоязычных журнальных текстах: когнитивно-прагматический ракурс: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – М., 2012. – 212 с.
153. Frank Roslyn M. Cultural linguistics and the future agenda of research on language and culture. – The Routledge Handbook of Language and Culture. – London/New York: Routledge, 2014. – pp. 493–512.
154. Kolesnikova O.I., Igoshina Yu.V. и Timshin V.A. Network news and the problem of the media perception culture // Media Education. – 2018. – № 2. – pp. 24–36.
155. Peeters B. APPLIED ETHNOLINGUISTICS is cultural linguistics, but is it CULTURAL LINGUISTICS? // International Journal of Language and Culture. – № 3(2). – 2016. – pp. 137–160.
156. Peeters B. On Linguoculturology and Cultural Linguistics // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – Vol. 17. – No 4. – pp. 6–11.

157. Sharifian F. Language and culture: overview // The Routledge Handbook of language and culture. – Routledge: Taylor and Francis Books, 2015. – 522 p.

Словари, энциклопедии, справочники

158. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.

159. Биология. Современная иллюстрированная энциклопедия / Гл. ред. Горкин А.П. – М.: Росмэн-Пресс, 2006. – 560 с.

160. Краткий энциклопедический словарь: Адаптивная физическая культура: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Адаптивная физическая культура» и «Физическая культура» / Э.Н. Вайнер, С.А. Кастюнин. – Москва: Флинта, 2003. – 144 с.

161. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

162. Малая медицинская энциклопедия: В 6 т. Т. 2. / гл. ред. В.И. Покровский. – М.: Советская энциклопедия: Большая Российская энциклопедия: Медицина, 1991. – 624 с.

163. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / Составитель: В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937с.

164. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьев. – М.: МГУ, 1977. – 287 с.

165. Словарь-справочник по социальной работе / М.А. Гулина. – Спб.: Питер, 2008. – 395 с.

166. Социология: Энциклопедия / Сост. Грицанов А.А. и др. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1318 с.

167. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

168. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 480 с.

169. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (2013).
// Сайт «Академик». URL:
https://psychology_pedagogy.academic.ru/6657/ЗДОРОВЫЙ_ОБРАЗ_ЖИЗНИ

Источники языкового материала

170. 33tv.ru. URL: <http://33tv.ru/>
171. 7 дней. <https://7days.ru/>
172. Arbat.mos.ru. URL: <http://arbat.mos.ru/>
173. Bash.ru. URL: <https://bash.news/>
174. Bnews. URL: <https://bnews.kz/>
175. Dknews. URL: <https://dknews.kz/>
176. Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/>
177. Myslo. Тула. URL: <https://myslo.ru/>
178. Novgorod.ru. URL: <https://news.novgorod.ru/>
179. OK-magazine. URL: <http://www.ok-magazine.ru/>
180. ParK72.ru. URL: <https://park72.ru/>
181. Retail-loyalty. URL: <https://www.retail-loyalty.org/>
182. Sakhalin.info. URL: <https://sakhalin.info/>
183. SakhaNews. URL: <http://www.1sn.ru/>
184. Tele.ru. URL: <http://www.tele.ru/news/galina-polskikh-rezko-pomolodela/>
185. Ugra-News. URL: <https://ugra-news.ru/>
186. Ugranow. URL: <http://ugranow.ru/>
187. Vademecum. Деловой журнал об индустрии здравоохранения.
URL: <https://vademec.ru/>
188. Wonder. URL: <http://www.wonderzine.com/>
189. Yes! URL: <https://yesmagazine.ru/>

190. Август Новости. URL: <https://augustnews.ru/>
191. Актуальные новости. URL: <https://actualnews.org/>
192. Анапа Инфо. URL: <http://www.anapa.info/news/670137/>
193. Аргументы и Факты. Пермь. URL: <http://www.perm.aif.ru/>
194. Банковское обозрение. URL: <https://bosfera.ru/>
195. Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/>
196. Белорусы и рынок. URL: <http://belmarket.by/>
197. Большой Ставропольский канал. URL: <http://stavropolskiy.com/>
198. Букмекеры.рф. URL: <https://букмекеры.рф/>
199. В Омске.ru. URL: <http://vomske.ru/>
200. Взгляд из Одессы. URL: <https://od-news.com/>
201. Восточный округ Косино-Ухтомский. URL:
<https://газетакосиноухтомский.рф/>
202. Галичские известия. URL: <http://galich.smi44.ru/>
203. Говорит Москва. URL: <https://govoritmoskva.ru/>
204. Горком36. URL: <https://gorcom36.ru/>
205. Город 342. URL: <https://gorod342.ru/>
206. Городские новости. Ярославль. URL: <http://www.city-news.ru/>
207. Городской телеканал. URL: <http://gtk.tv/>
208. Госновости. URL: <http://gosnovosti.com/>
209. ГТРК «Смоленск». URL: <http://gtrksmolensk.ru/>
210. ГТРК «Южный Урал». URL: <https://www.cheltv.ru/>
211. ГТРК Пенза. URL: <http://russia58.tv/>
212. Euroradio.fm. URL: <https://euroradio.fm/>
213. Женский журнал «Хочу». URL: <https://hochu.ua/>
214. ЖЖ (LiveJournal). URL: <https://www.livejournal.com/>
215. Забайкальский рабочий. URL: <http://zabrab75.ru/>
216. Интернет-газета «Кривое зеркало». URL: <https://krivoe-zerkalo.ru/>
217. Информационное агенство «В нашем дворе». URL:
<http://vnashemdvore.ru/news/>

- 218. Информационное агентство Запад24. URL: <http://zapad24.ru/>
- 219. Информбюро. URL: <https://informburo.kz/>
- 220. Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/319668/>
- 221. Калужская неделя. URL: <http://nedelya40.ru/>
- 222. Комиинформ. URL: Информационное агентство.
<https://komiinform.ru/>
- 223. Котельники сегодня. URL: <http://inkotelniki.ru/>
- 224. Липецкая газета. URL: <http://www.lpgzt.ru/>
- 225. Магнитогорский металл. Городская газета. URL:
<http://magmetall.ru/>
- 226. Молодежный журнал «Янгспейс». URL: <https://youngspace.ru/>
- 227. Москва24. <https://www.m24.ru/>
- 228. Московский комсомолец. Молдова. URL: <http://mk.kn.md/>
- 229. Московский Комсомолец. Санкт-Петербург. URL:
<http://spb.mk.ru/>
- 230. Московский комсомолец. Тува. URL: <http://www.mk-tuva.ru/>
- 231. НИА Калининград. URL: <http://39rus.org/>
- 232. Новосибирские новости. URL: <http://nsknews.info/>
- 233. Новости 1 канал. URL: <https://www.1tv.ru/news/>
- 234. Новости jeps. URL: <https://news.jeps.ru/>
- 235. Новости Василеостровского района Санкт-Петербурга. URL:
<http://www.vonews.ru/>
- 236. Новости Петродворцового района Санкт-Петербурга. URL:
<http://www.pd-news.ru/>
- 237. Новости шоу-бизнеса Russianshowbiz. URL:
<http://russianshowbiz.info/>
- 238. Новости Юргинского района. URL: <http://yurga72.ru/>
- 239. Обозреватель. URL: <https://www.obozrevatel.com/>
- 240. Окультуре. URL: <http://okultureno.ru/>

241. Омутнинские вести. URL: <http://omvesti.ru/2018/04/25/ves-aprel-omutnincy-govorili-o-zdorove/>
242. ОТР. URL: <https://otr-online.ru/>
243. Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <http://gov.karelia.ru/>
244. Официальный портал города Ярославля. URL: <https://city-yaroslavl.ru/>
245. Петрозаводск говорит. URL: <https://ptzgovorit.ru/>
246. Правительство Кировской области. Официальный сайт. URL: <http://www.kirovreg.ru/>
247. Прессбол. URL: <https://www.pressball.by/>
248. ПФОУТ МВД. URL: <https://пфоут.мвд.рф/>
249. Районная интернет-газета Чертаново Южное. URL: <http://gazeta-chertanovo-juzhnoe.ru/>
250. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/>
251. Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/>
252. Российская газета. URL: <https://rg.ru/>
253. Русский день. URL: <http://www.rusday.com/>
254. Рязанские ведомости. URL: <http://rv-ryazan.ru/>
255. Сайт Малгобекского района. URL: <http://malgobek-rn.com/>
256. Свободная Пресса. URL: <https://svpressa.ru/>
257. Сова. URL: <http://guberniatv.ru/>
258. СпортЭкспресс. URL: <https://www.sport-express.ua/>
259. Sputnik. URL: <https://sputnik-georgia.ru/>
260. Sputnik. Беларусь. URL: <https://sputnik.by/>
261. Тверская губерния. URL: <https://tgnews.ru/>
262. Тверские ведомости. URL: <http://vedtver.ru/>
263. Телекомпания Vetta. URL: <https://vetta.tv/>
264. Труд. Общественно-политическая газета. URL: <http://www.trud.ru/>
265. Улпресса. URL: <https://ulpressa.ru/>

- 266. Уральский меридиан. URL: <https://ural-meridian.ru/>
- 267. Форбс. Kazakhstan. URL: <https://forbes.kz/>
- 268. Эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/>
- 269. Янгспейс. URL: <https://youngspace.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ЯДРО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ МЕДИАЖУРНАЛОВ)

ЕД – семантический признак «Ежедневные действия»

ВП – семантический признак «Отказ от вредных привычек»

ФН – семантический признак «Физические нагрузки»

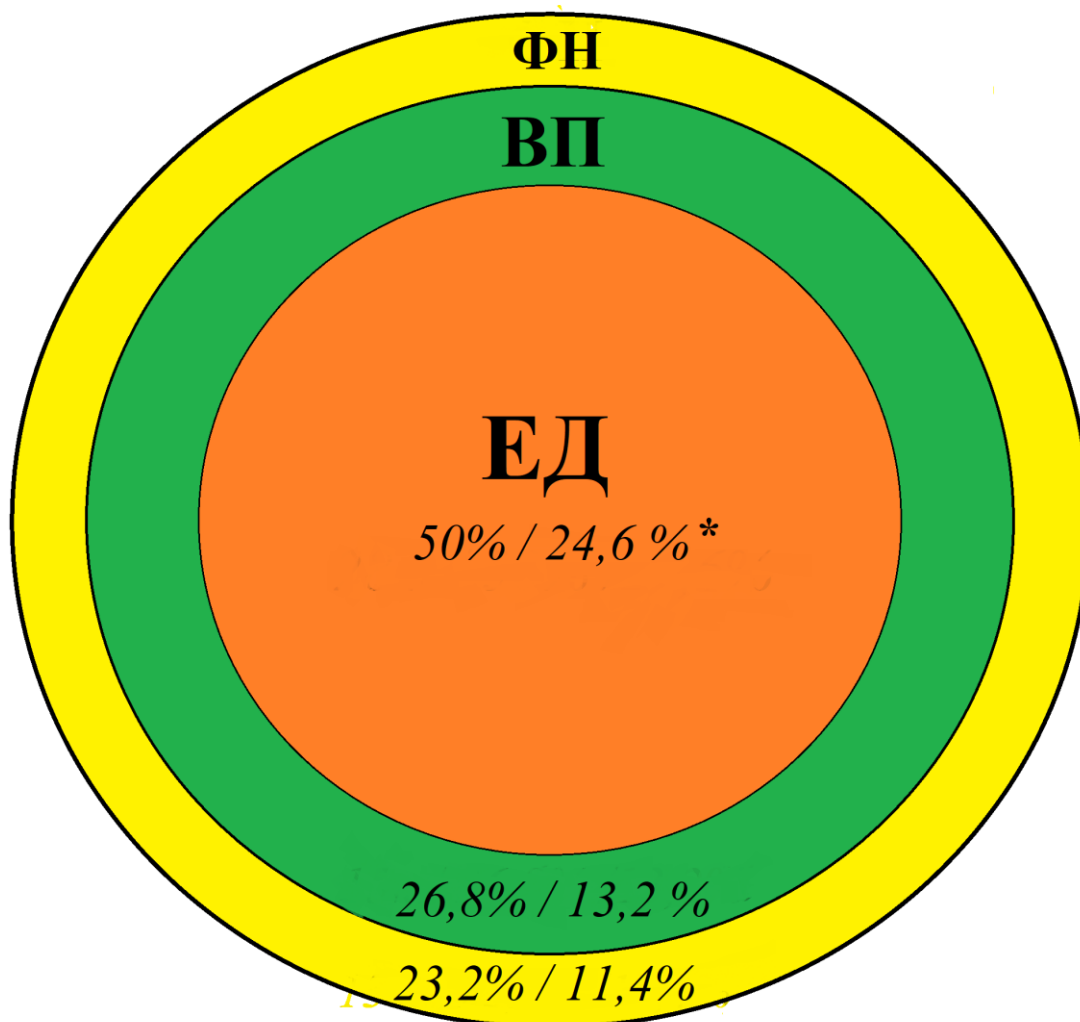

Рис.6 – Модель ядра семантического поля концептосферы «Здоровый образ жизни»
(на материале молодёжных медиажурналов)

* % от контекстов ядра / % от общего количества проанализированных контекстов

Приложение 2

ЦЕНТРАЛЬНАЯ (ПЕРВАЯ) ЧАСТЬ ЯДРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ МЕДИАЖУРНАЛОВ)

ЕД – семантический признак «Ежедневные действия» (50% / 24,6%)*

ЕД 8 – сема «правильное / здоровое / сбалансированное питание»

ЕД 5 – сема «вегетарианство»

ЕД 3 – сема «использование интернет-сервисов»

ЕД 2 – сема «полезные / экологически чистые продукты»

ЕД 1.1 – сема «употребление воды»

ЕД 1.2 – сема «режим сна»

ЕД 1.3 – сема «гигиена/профилактика»

ЕД 1.4 – сема «диета»

ЕД 1.5 – сема «соблюдение/выполнение правил»

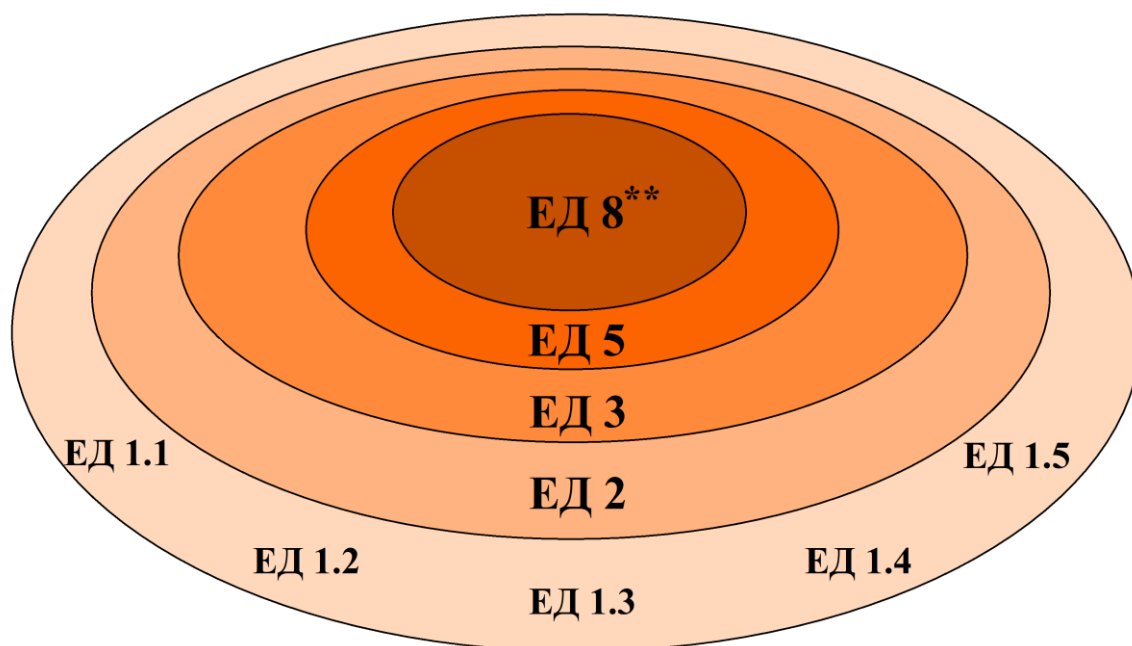

Рис. 7 – Модель центральной (первой) части ядра семантического поля концептосферы «Здоровый образ жизни» (на материале молодёжных медиажурналов)

* % от контекстов ближней периферии / % от общего количества проанализированных контекстов

** ЕД 1.1... – количество контекстов, ЕД 1.1 - сема

Приложение 3

СРЕДНЯЯ (ВТОРАЯ) ЧАСТЬ ЯДРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ МЕДИАЖУРНАЛОВ)

ВП – семантический признак «Отказ от вредных привычек» (26,8% / 13,2%)*,
обозначенных следующими семами:

ВП 3.1 – сема «вредные/нездоровые привычки»

ВП 3.2 – сема «сигареты/курение»

ВП 3.3 – сема «алкоголь»

ВП 3.4 – сема «вредная еда»

ВП 2 – сема «наркотики»

ВП 1 – сема «неразборчивые половые отношения»

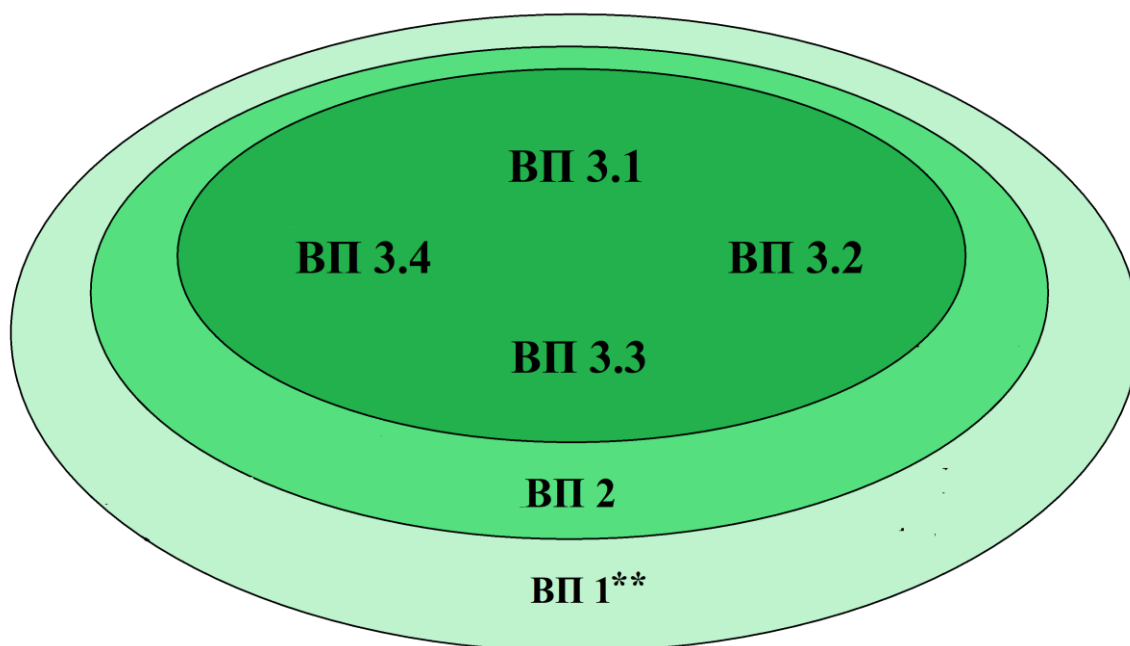

Рис. 8 – Модель средней (второй) части ядра семантического поля
концептосферы «Здоровый образ жизни» (на материале молодёжных медиажурналов)

* % от контекстов ближней периферии / % от общего количества проанализированных контекстов

** ВП 1.1... – количество контекстов, ВП 1.1 – сема

Приложение 4

ДАЛЬНЯЯ (ТРЕТЬЯ) ЧАСТЬ ЯДРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ МЕДИАЖУРНАЛОВ)

ФН – семантический признак «Физические нагрузки» (23,2% / 11,4%)*

ФН 6 – сема «занятия / увеличение спортом»

ФН 2 – сема «тренировки»

ФН 1.1 – сема «дополнительные нагрузки»

ФН 1.2 – сема «регулярный бег»

ФН 1.3 – сема «ежедневные упражнения»

ФН 1.4 – сема «подвижность»

ФН 1.5 – сема «любая физическая активность»

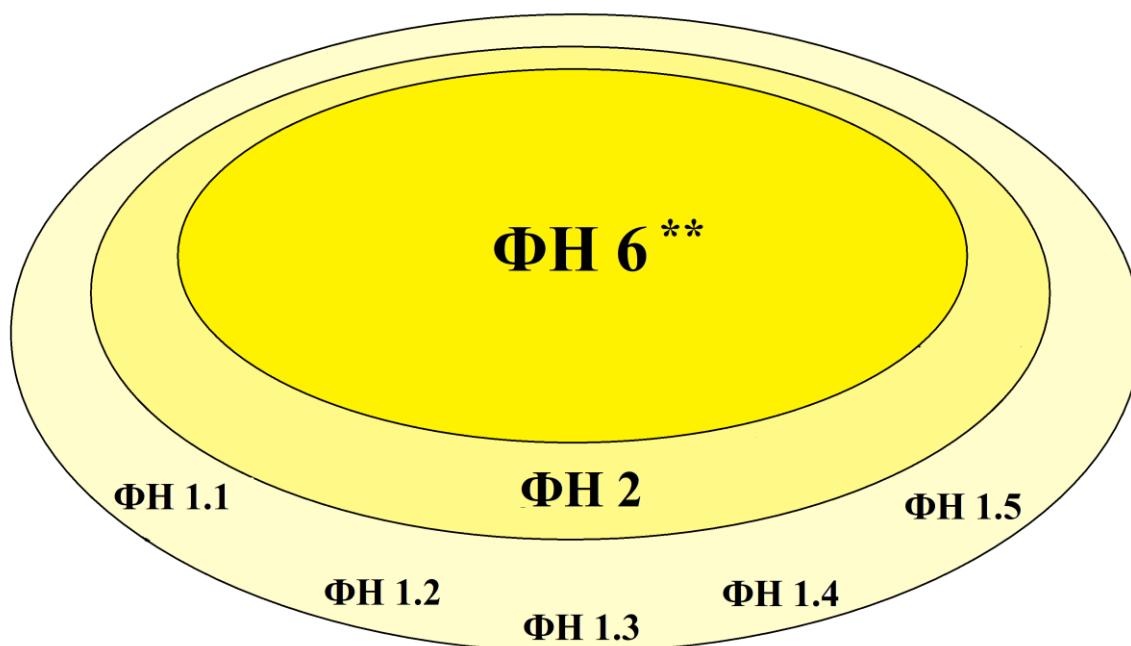

Рис. 9 – Модель дальней (третьей) части ядра семантического поля
концептосферы «Здоровый образ жизни» (на материале молодёжных медиажурналов)

* % от контекстов ближней периферии / % от общего количества проанализированных контекстов

** ФН 1.1... – количество контекстов, ФН 1.1 – сема

Приложение 5

БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ МЕДИАЖУРНАЛОВ)

Лексико-семантическая группа признаков «З.О.Ж. как социальное явление»:

- 1 – семантический признак «Пропаганда З.О.Ж.»
- 2 – семантический признак «Мода / тренд / тенденция»
- 3 – семантический признак «Субкультура»
- 4 – семантический признак «Предмет мотивации»

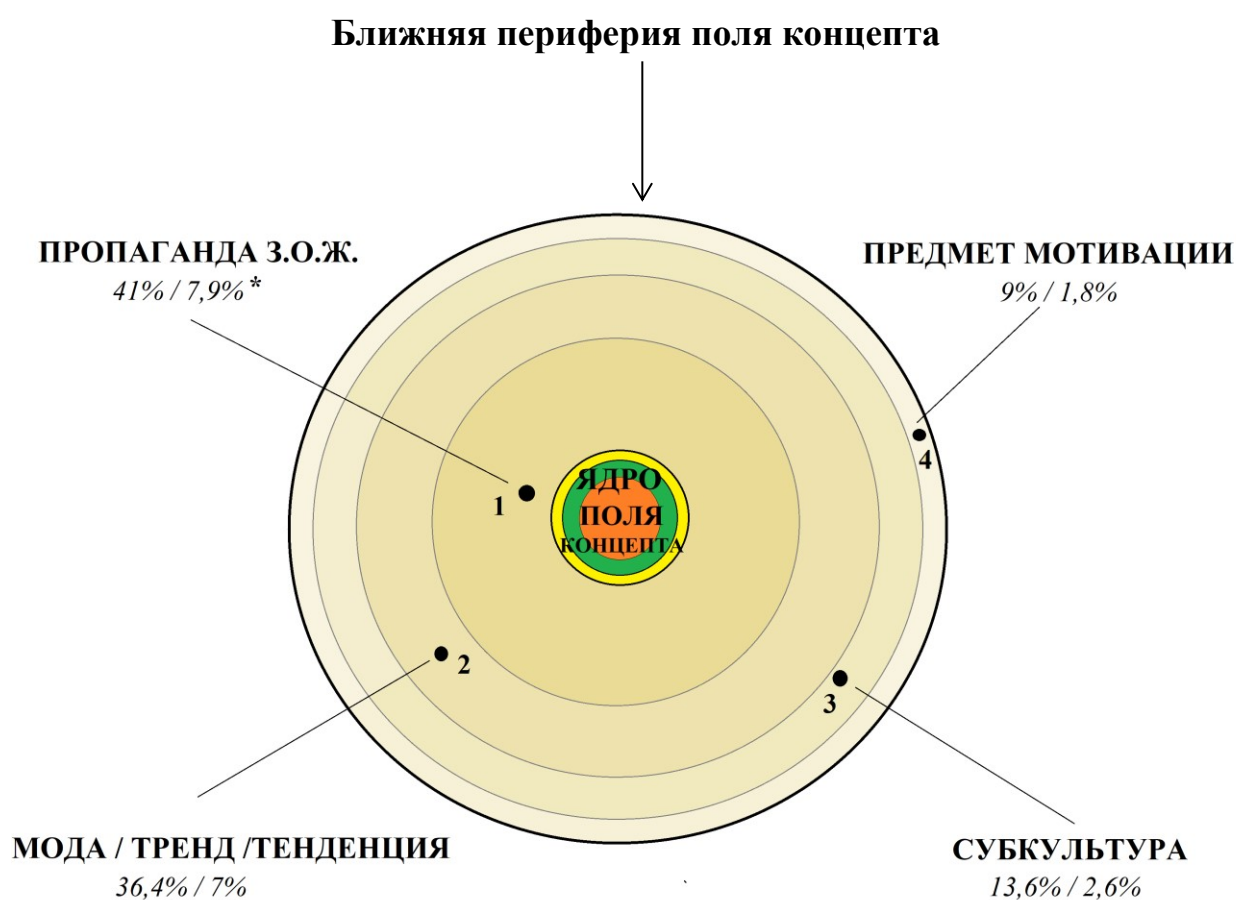

Рис. 10 – Модель ближней периферии семантического поля
концептосферы «Здоровый образ жизни» (на материале молодёжных медиажурналов)

* % от контекстов ближней периферии / % от общего количества проанализированных контекстов

Приложение 6

ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ МЕДИАЖУРНАЛОВ)

Лексико-семантическая группа признаков «Нравственно-ценностные ориентиры»:

ИС – семантический признак «Индивидуальная сторона жизни» (60 % / 7,9 %)*

ИС 4 – сема «целенаправленные изменения в образе жизни»

ИС 2.1 – сема «личный выбор»

ИС 2.2 – сема «правильный выбор»

ИС 1 – сема «индивидуальный подход»

НО – семантический признак «Нравственные ориентиры» (26,7% / 3,5 %)

НО 2 – сема «ответственность за будущее»

НО 1.1 – сема «ответственность за состояние здоровья»

НО 1.2 – сема «духовно насыщенная жизнь»

ЦО – семантический признак «Ценностные ориентиры» (13,3%/1,7 %)

ЦО 1.1 – сема «сознательность»

ЦО 1.2 – сема «изменение установок сознания»

Дальняя периферия поля концепта

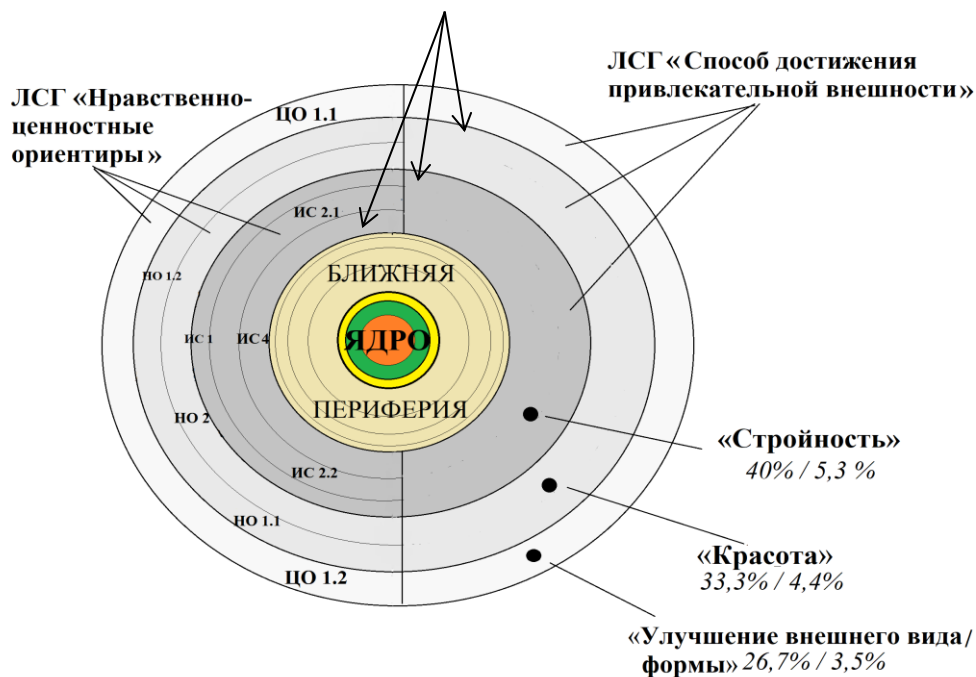

Рис. 11 – Модель дальней периферии семантического поля концептосферы «Здоровый образ жизни» (на материале молодёжных медиажурналов)

* % от контекстов дальней периферии / % от общего количества проанализированных контекстов

** ИС 1.1... – количество контекстов, ИС 1.1 – сема

Приложение 7

КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ МЕДИАЖУРНАЛОВ)

Лексико-семантическая группа признаков «Отношение к здоровью»:

УЗ – семантический признак «Улучшение здоровья»

СЗ – семантический признак «Сохранение здоровья»

СЗ 1.1 – сема «быть здоровым»

СЗ 1.2 – сема «бережное отношение к здоровью»

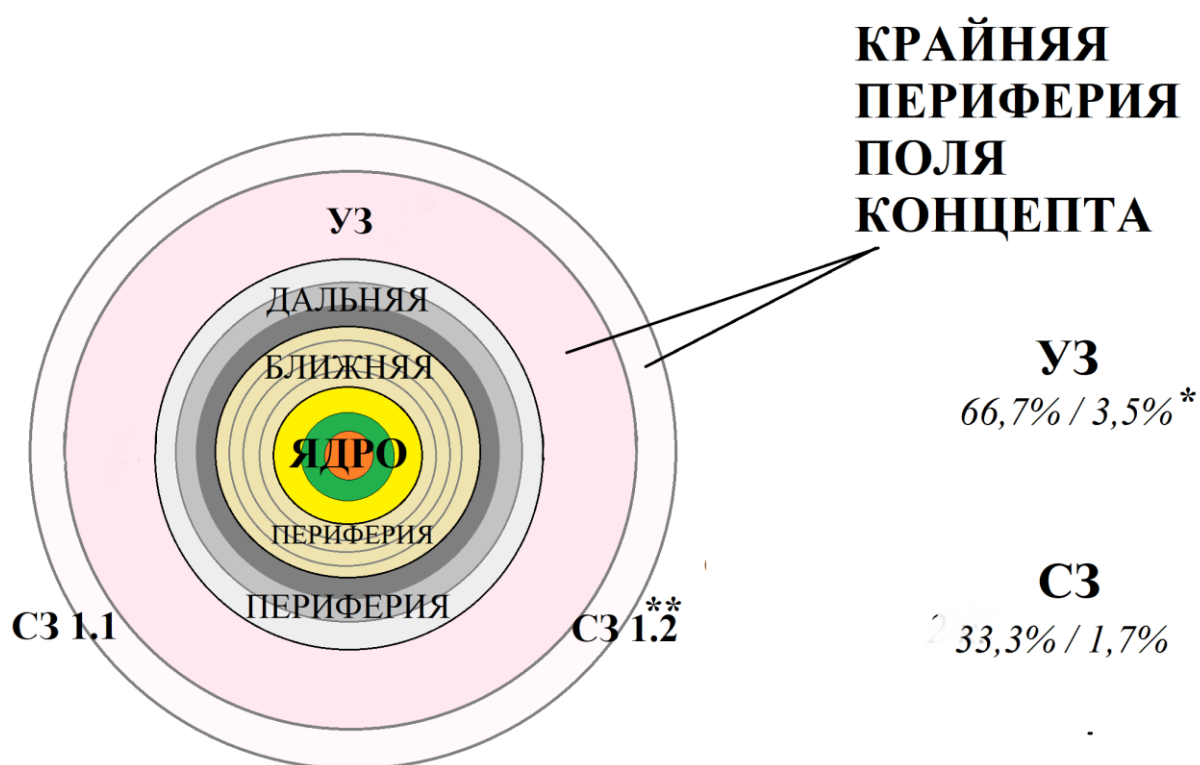

Рис. 12 – Модель крайней периферии семантического поля концептосферы «Здоровый образ жизни» (на материале молодёжных медиажурналов)

* % от контекстов крайней периферии / % от общего количества проанализированных контекстов

** СЗ 1.1... – количество контекстов, УЗ 1.1 - сема

Приложение 8

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ МЕДИАЖУРНАЛОВ)

1-3 – лексико-семантическая группа признаков «Физическое состояние»:

1 – семантический признак «Ежедневные действия»:

1а – сема «правильное / здоровое / сбалансированное питание»

1б – сема «вегетарианство»

1в – сема «интернет-сервисы как источник информации о здоровом образе жизни»

1г – сема «полезные / экологически чистые продукты»

1д – семы «употребление воды», «режим сна», «гигиена/профилактика», «диета», «соблюдение/выполнение правил»

2 – семантический признак «Отказ от вредных привычек», обозначенных следующими семами:

2а – семы «вредные/нездоровые привычки», «сигареты/курение», «алкоголь», «вредная еда»

2б – сема «наркотики»

2в – сема «неразборчивые половые отношения»

3 – семантический признак «Физические нагрузки»:

3а – сема «занятия / увеличение спортом»

3б – сема «тренировки»

3в – семы «дополнительные нагрузки», «регулярный бег», «ежедневные упражнения», «подвижность», «любая физическая активность»

4-7 – лексико-семантическая группа признаков «З.О.Ж. как социальное явление»:

4 – семантический признак «Пропаганда З.О.Ж.»

5 – семантический признак «Мода / тренд / тенденция»

6 – семантический признак «Субкультура»

7 – семантический признак «Предмет мотивации»

8-10 – лексико-семантическая группа признаков «Нравственно-ценностные ориентиры»:

8 – семантический признак «Индивидуальная сторона жизни»:

8а – сема «целенаправленные изменения»

8б – семы «личностный выбор», «правильный выбор»

8в – сема «индивидуальный подход»

9 – семантический признак «Нравственные ориентиры»:

9а – сема «ответственность за будущее»

9б – семы «ответственность за состояние здоровья», «духовно насыщенная жизнь»

10 – семантический признак «Ценностные ориентиры»:

10а – сема «сознательность»

10б – сема «изменение установок сознания»

11-13 – лексико-семантическая группа признаков «Способ достижения привлекательной внешности»:

11 – лексико-семантический признак «Красота»

12 – лексико-семантический признак «Стройность»

13 – лексико-семантический признак «Улучшение внешнего вида / формы»

14-15 – лексико-семантическая группа признаков «Отношение к здоровью»:

14 – семантический признак «Улучшение здоровья»

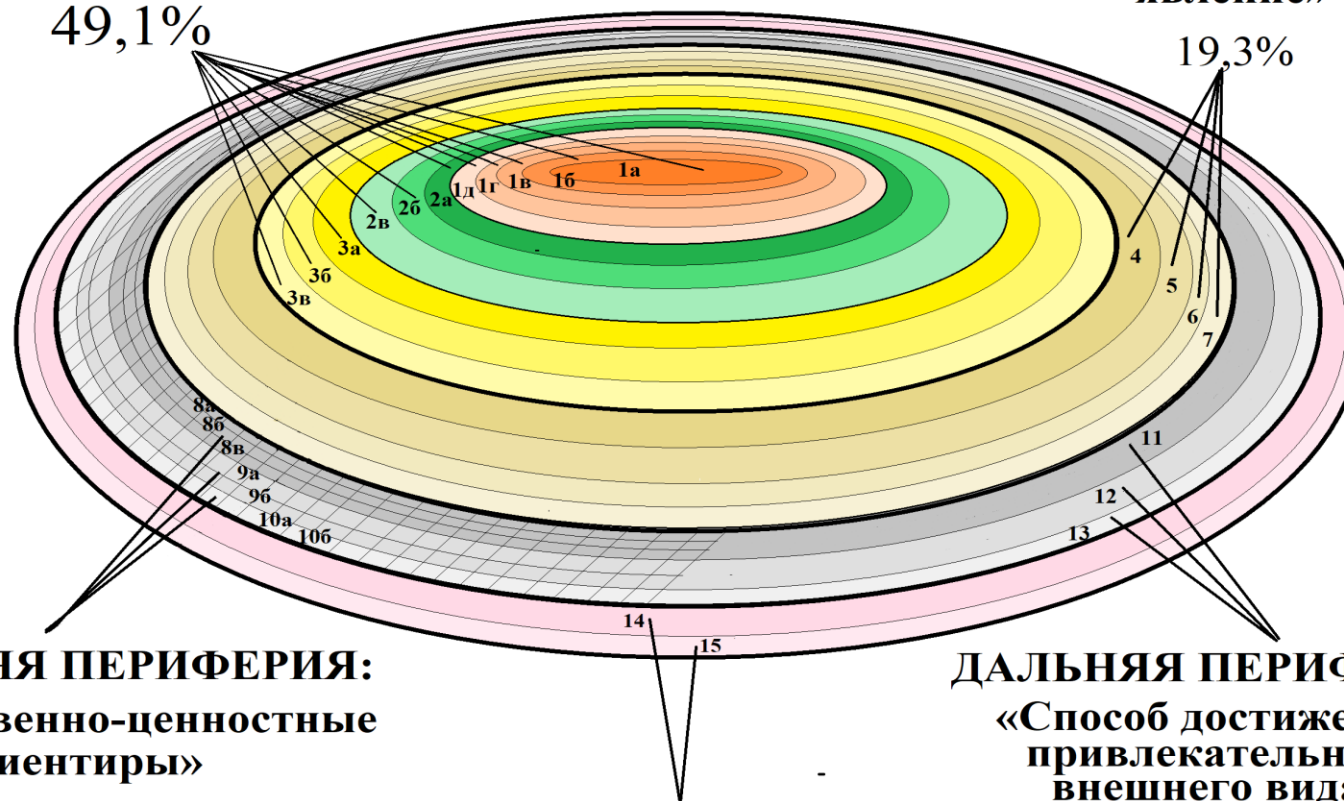
15 – семантический признак «Сохранение здоровья» (см. рисунок 13 на следующей странице):

ЯДРО:
«Физическое состояние»

49,1%

БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ:
«З.О.Ж. как социальное явление»

19,3%

ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ:
«Нравственно-ценностные ориентиры»

13,2%

КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ:
«Отношение к здоровью»

5,2%

ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ:
«Способ достижения привлекательного внешнего вида»

13,2%

Рис. 13 – Модель семантического поля концептосферы «Здоровый образ жизни» (на материале молодёжных медиажурналов)

Приложение 9

Таблица 1

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СТИМУЛА «ПРАВИЛЬНОЕ ПИТАНИЕ»
(ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

	ПРАВИЛЬНОЕ ПИТАНИЕ	Кол-во лексических единиц* / Кол-во реакций
	89% респондентов дали реакцию	
	353 анкеты/ 114 л.е.* / 313 реакций	
	Коэффициент лексического разнообразия реакций: 0,36	
Ядро	здоровье 32, хорошо 27, ЗОЖ 18, овощи 13, фрукты 13, салат 10, полезно 9, ПП 9, баланс 8, невкусно 5, еда (здоровая / зеленая) 7, сложно 6, каша 6, польза 6, диета 6, режим 5, нужно 5, скучно 4, нет 4	19 / 193
Ближняя периферия	белок 3, бывает 3, суп 3, яблоко 3, да 3, калории 3	6 / 18
Дальняя периферия	дорого 2, правильно 2, йогурт 2, легкость 2, выбор 2, отлично 2, всегда 2, деньги 2, БЖУ 2, класс 2, стройность 2, вкусно 2, зелень 2	13 / 26
Крайняя периферия	очищение, полноценность, сдерживание, продукты (здоровые), апельсин, спорно, помощь, жизнь, путь, молодец, миф, контейнеры, осознанное, пресно, настроение, не получается, чистота, спорт, идеал, сила воли, сила, не я, ягоды, мясо, улучшение, положительно, творог, характер, Георгий Фоминых, мама, для всех своё, похудение, развитие, район, майонез, ничего нельзя, без фастфуда, колбаса, жесть, витамины, блокнот, огурец, курица, шлак, желудок, пофиг, каждое утро, природа, хорошая пища, один раз живем, красава, ноги, рожки, немое, фигура, гречка, вариант, дисциплина, питание, невозможно, можно, круто, морковь, зожник, спортсмен, часы, мечта, чистая кожа, нейтрально, ненависть, забота о себе, организм, зачем, слезы, счастливо, вес	76 / 76

*Здесь и далее обозначением «л.е.» («лексические единицы») указано количество разных лексических единиц среди всех полученных вербальных ассоциатов

Приложение 10

Таблица 2

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СТИМУЛА «ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ»
(ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

	ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ	Кол-во лексических единиц / Кол-во реакций
	94% респондентов дали реакцию	
	353 анкеты/ 80 л.е. / 331 реакция	
	Коэффициент лексического разнообразия реакций: 0,24	
Ядро	курение 113, сигареты 32, алкоголь 24, плохо 22, вред 9, смерть 8, наркотики 8, есть 6, зависимость 6, нет 5, пиво 4	11 / 237
Ближняя периферия	отстой 3, вредно 3, выбор 3, пить 3, грызть ногти 3, избавиться 3	6 / 18
Дальняя периферия	не нужно 2, мат 2, здоровье2, нейтрально2, спирт 2, нездоровый образ жизни 2, болезнь 2, путь 2, зло 2, бросить 2, фу 2, слабость 2, ужасно 2	13 / 26
Крайняя периферия	убрать, само собой, почему нет?, убивают, без них никак, да!, отдых, могила, бывает, мусор, никотин, классно, комп, ненависть, антиЗОЖ, порок, веселье, идиотизм, длительный, повседневность, подавление, привыкание, опаздывать, шприц, противно, бедняк, опасность, табак, дом, предотвратить, серость, потребности, глупый, негатив, бесполезно, мир, избегать, разговаривать, кругом, повсеместно, каждый, для кого?, нельзя, саморазрушение, кака, неприметное, встречаются, мера, переедание, алкоголизм	50 / 50

Приложение 11

Таблица 3

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СТИМУЛА «ТРЕНИРОВКА» (ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

	ТРЕНИРОВКА	Кол-во лексических единиц / Кол-во реакций
	89% респондентов дали реакцию	
	353 анкеты/ 123 л.е. / 316 реакций	
	Коэффициент лексического разнообразия реакций: 0,39	
Ядро	спорт 47, зал 20, здоровье 10, пот 10, время 9, занятие 9, сила 9, волейбол 7, тренья 7, бег 7, полезно 6, мышцы 5, упражнение 5, усталость 5, качалка 4, тело 4, футбол 4, труд 4	18 / 172
Ближняя периферия	люблю 3, отлично 3, тренер 3, фигура 3, ноги 3, усилие 3, физкультура 3, тяжело 3, регулярность 3	9 / 27
Дальняя периферия	жизнь 2, зарядка 2, отдых 2, бицуха 2, боль 2, баскетбол 2, мощь 2, хорошо 2, супер 2, танцы 2, сложно 2, тренироваться 2, работа 2, польза 2, нагрузка 2, качок 2, самосовершенствование 2, было 2, фитнес 2, режим 2, да 2	21 / 42
Крайняя периферия	лоб, бицепс, иногда, кайф, вкусно, сдержанность, гиря, ок, позитив, теннис, повторение, музыка, саморазвитие, нейтрально, ненависть, круто, класс, память, скорость, Гера Фоминых, старание, топ, подготовка, кроссовки, приседание, лошадь, не выспаться, форма, дисциплина, эмоции, ага, бассейн, ходить, день, завтра, тяжесть, вечером, качаться, пойду, растяжка, бокс, деятельность, Надя, норм, результат, ежедневно, автомат, нужно, радость, Нетро, заниматься, Шварцнеггер, любовь к себе, разминка, WoW, школа, цель, мало, тренажер, нет, калории, эндорфины, рост, разрядка, скакалка, редко, красота, скучно, активность, досуг, всё, плавание, можно, вода, бывает	75 / 75

Приложение 12

Таблица 4

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СТИМУЛА «ПОХУДЕНИЕ»
(ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

	ПОХУДЕНИЕ	Кол-во лексических единиц / Кол-во реакций
	79% респондентов дали реакцию	
	353 анкеты/ 129 л.е. / 278 реакций	
	Коэффициент лексического разнообразия реакций: 0,46	
Ядро	диета 23, сброс веса 15, стройность 11, фигура 10, хорошо 10, спорт 10, красота 7, анорексия 6, здоровье 6, ПП 5, весы 4, ограничение 4, жир 4, решение 4, нет 4, сложно 4	16 / 127
Ближняя периферия	желание 3, стройный 3, необходимо 3, ЗОЖ 3, питание 3, сила воли 3, талия 3, мечта 3, вес 3, да 3, выбор 3	11 / 33
Дальняя периферия	бег 2, форма 2, правильно 2, норма 2, потеря 2, тело 2, тощий 2, польза 2, бывает 2, плохо 2, постоянно 2, калории 2, вред 2, сантиметр 2, всегда 2, легкость 2	16 / 32
Крайняя периферия	вредно, 24/7, безысходность, пустота, кости, спортсменка, нормально, фрукты, толстый, потолстение, замок, развитие, уменьшение, модель, молодость, свобода, неприятно, идеал, мало есть, чушь, ненависть, во благо, самооценка, мышцы, качок, респект, почему бы и нет, лето, круто, молоко, пот, нравится, совесть, воздух, нельзя, ребра, глупо, завтра, дрищ, вода, худой, ужас, процесс, размер, врач, тарелка, мания, яйцо, работа, ненужно, паблик40кг, можно, дистрофик, голод, воздержание, грустно, счастье, опасно, разумное, очищение, турбослим, одобряю, молодец, скоро, зря, достижение, по больному, периодами, школа, бедность, болезнь, труд, пухляшик, кожа, проблема, стандарт, требует, иногда, зал, цель, путь, страдание, необязательно, забота о себе, тренировка	86 / 86

Приложение 13

Таблица 5

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СТИМУЛА «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»
(ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

	ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	Кол-во лексических единиц / Кол-во реакций
	96% респондентов дали реакцию	
	353 анкеты/ 89 л.е. / 339 реакций	
	Коэффициент лексического разнообразия реакций: 0,26	
Ядро	спорт 114, здоровье 22, хорошо 21, питание (правильное / здоровое) 16, ЗОЖ 13, жизнь 11, спортзал 8, полезно 7, еда (здоровая) 6, яблоко 6, бег 5, положительно 4, тренировка 4	13/ 237
Ближняя периферия	морковь 3, овощи 3, правильно 3, зарядка 3, пиво 3, здорово 3, класс 3	7 / 21
Дальняя периферия	долголетие 2, отлично 2, красота 2, счастье 2, велосипед 2, вода 2, фрукты 2, польза 2, турник 2, выбор 2, сон 2, четко 2	12 / 24
Крайняя периферия	надоедает, за, без вредных привычек, все равно, пища (хорошая), курение, режим, хотелось бы, не мое, кроссовки, зеленый лист, пробежка, капуста, энергия, салат, да, ежедневно, воздух, ежик, зелень, гиря, гантели, кетоз, без алкоголя, будильник, арбуз, футбол, закалка, гамбургер, правда, ответственность, желание, лес, поведение, ограничение, веселый, круто, актив, комплекс, ничего нельзя, лыжи, смерть, сложно, брокколи, нож, качалка, пресс, сердце, уважение, движение, иммунитет, ненависть, сила, я, скучно, всегда, ага	57 / 57

Приложение 14

Таблица 6

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СТИМУЛА «НЕЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»
(ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

	НЕЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	Кол-во лексических единиц / Кол-во реакций
	94% респондентов дали реакцию	
	353 анкеты/ 81 л.е. / 332 реакции	
	Коэффициент лексического разнообразия реакций: 0,24	
Ядро	курение 79, алкоголь 45, плохо 25, сигареты 23, вредные привычки 16, вред 11, наркотики 8, выбор 7, вредно 6, болезнь 5, фастфуд 5, пиво 5, алкоголизм 4, смерть 4	14 / 243
Ближняя периферия	нейтрально 3, чипсы 3, переедание 3	3 / 9
Дальняя периферия	вредная еда 2, есть 2, бухать 2, пить 2, неправильно 2, фу 2, лень 2, бургер 2, осуждение 2, пагубность 2, обыденность 2, слабость 2, ужасно 2, водка 2, я 2, не круто 2	16 / 32
Крайняя периферия	не тот, химия, бывает, без будущего, толстый, грустно, негатив, противоположность ЗОЖ, не уважаю, часто, диван, прикольно, быдло, красный, дым, язва, кальян, убивает, никогда, путь, учиться, хорошее, прыщи, лишний вес, здорово, смирение, глупость, плохое питание, слабохарактерность, недолголетие, зачем, кайф, зря, рак, ожирение, класс, нормально, пассивно, ненависть, нездоровье, избежать, не одобряю, весело, ну так, нет, жизнь, синька, отстой	48 / 48